63.3/2Кыр2

Д. М. БУДЯНСКИЙ

ЗЕМЕЛЬНО-ВОДНАЯ РЕФОРМА В ЮЖНОЙ КИРГИЗИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КЫРГЫЗСТАН»

63.3(2Кыр
Б 90

Д. М. БУДЯНСКИЙ

ЗЕМЕЛЬНО-ВОДНАЯ РЕФОРМА В ЮЖНОЙ КИРГИЗИИ

(1927—1928 гг.)

ОШСКАЯ
областная
БИБЛИОТЕКА
Инв. № 164314

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КЫРГЫЗСТАН»
Фрунзе—1968.

ХРАНЕНИЕ

9(С54)

Б90 Будянский Д. М.

Земельно-водная реформа в Южной Киргизии. Ф., «Кыргызстан», 1968.

172 с. 1000 экз. 67 к.

Книга посвящена важному и недостаточно исследованному вопросу истории аграрных преобразований в республике. В ней впервые широко освещаются подготовка, проведение, социально-экономические и политические итоги земельно-водной реформы в Южной Киргизии в 1927—1928 гг., характеризуются классовая борьба, отношение эксплуататорских классов и различных социальных групп дехканства к реформе на разных этапах ее проведения. В книге показана роль народных масс, Коммунистической партии и Советской власти в подготовке и проведении аграрной реформы.

33С5(С54)

Редактор доктор исторических наук
В. П. Шерстобитов

ВВЕДЕНИЕ

Победа Великой Октябрьской социалистической революции явилась поворотным пунктом в истории человеческого общества. Она открыла новую эпоху — эпоху социализма и коммунизма, эпоху освобождения народов от всякой эксплуатации и угнетения. Великий Октябрь создал условия для всестороннего и свободного развития народов России, для расцвета их экономики и культуры.

В ряду многих жизненных проблем, волновавших не одно поколение людей и решенных Великим Октябрем, важное место занимает аграрный вопрос.

Главным в марксизме-ленинизме является вопрос о диктатуре пролетариата. Политическое господство пролетариата обеспечивало и решение крестьянского вопроса. Диктатура пролетариата есть особая форма классового союза рабочего класса и трудового крестьянства при руководящей роли в нем рабочего класса.

Основоположники научного коммунизма в своих трудах подчеркивали, что для победы социалистической революции и свержения капиталистического строя необходим прочный союз рабочего класса и крестьянства.

В работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонопарта» К. Маркс, указывая на необходимость привлечения крестьянства на сторону пролетариата, писал, что благодаря их союзу «пролетарская революция получит тот хор, без которого ее соло во всех крестьянских странах превратится в лебединую песню»[1].

[1] К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. I. Госполитиздат, 1948, стр. 299 (примечание).

Это положение марксизма было развито далее В. И. Лениным. «Высший принцип диктатуры — это поддержание союза пролетариата с крестьянством, чтобы он мог удержать руководящую роль и государственную власть»[1]. В борьбе за вовлечение крестьянства в революционное движение, за построение социализма важное значение имела аграрная программа партии, основы которой были заложены В. И. Лениным еще в 1894 году в работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». Опираясь на учение К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И. Ленин в работах «Аграрный вопрос и «критики» Маркса», «К деревенской бедноте», «Отношение социал-демократии к крестьянскому движению», «Социализм и крестьянство», «Пересмотр аграрной программы рабочей партии», «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов», «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии» и других разработал аграрную программу партии. В аграрной программе Коммунистической партии намечалась революционная ломка существовавших в сельском хозяйстве страны устаревших производственных отношений, тормозивших его развитие и державших в кабале миллионы крестьян. Именно помещичье землевладение, пережитки средневековья в деревне являлись главной причиной отставания сельского хозяйства, нищеты и бесправия трудового крестьянства.

Поэтому в области аграрной политики Советская власть выдвинула одну из важнейших задач — конфискацию помещичьих, церковных, монастырских земельных владений, национализацию всех земель. Только такими мерами можно было решить аграрный вопрос в России, создать прочный союз рабочего класса и крестьянства.

В. И. Ленин обосновал план борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую и указал на отношение рабочего класса в ходе этой борьбы к различным слоям крестьянства. В книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции» В. И. Ленин подчеркивал, что на разных этапах революции рабочий класс будет иметь в качестве союзника различные слои крестьянства. Если в буржуазно-демократической революции союзником пролетариата явит-

[1] В. И. Ленин. ПСС, т. 44, стр. 47.

ся все крестьянство в силу его заинтересованности в ликвидации феодальных пережитков, то на этапе социалистической революции, устраняющей всякое угнетение человека человеком, в качестве союзника пролетариата выступает трудовое крестьянство.

Ленинские принципы аграрной программы были положены в основу решений III съезда партии (1905 г.), который поручил всем партийным организациям разъяснять трудящимся, что партия ставит своей задачей поддержать революционные требования крестьянства вплоть до конфискации помещичьих, казенных, церковных, монастырских и других земель.

Требования аграрной программы партии большевиков после Февральской буржуазной революции получили отражение в Апрельских тезисах В. И. Ленина и в решениях VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП (б).

В резолюции, принятой конференцией, указывалось, что партия «...борется всеми силами за немедленную и полную конфискацию всех помещичьих земель в России (а также удельных, церковных, кабинетских и пр. и пр.)»[1] и передачу всех земель в руки крестьянства, организованного в Советы крестьянских депутатов или в другие организации, не зависимые от помещиков и чиновников.

«Партия пролетариата требует национализации всех земель в государстве,» — говорилось в резолюции[2]. В решениях конференции вместе с тем отмечалась необходимость всемерной поддержки стремления крестьян к созданию на конфискованных помещичьих землях крупных общественных хозяйств.

Конфискация помещичьих земель и национализация всей земли в стране явились основой большевистской аграрной программы. Она поднимала крестьянство на борьбу «против остатков крепостного права, против всего средневекового в нашем аграрном строе»[3].

Накануне Великого Октября В. И. Ленин, партия рассматривали вопрос о национализации земли в неразрывном единстве с вопросом о власти и победе социалистиче-

---

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1, изд. 7, стр. 341.

[2] Там же.

[3] В. И. Ленин, ПСС, т. 16, стр. 330.

кой революции. Только при условии установления диктатуры пролетариата могла быть осуществлена национализация земли.

Национализация земли была необходима не только для проведения до конца буржуазно-демократической революции, но и создания условий социалистического преобразования сельского хозяйства. В послесловии к новому изданию книги «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 гг.» В. И. Ленин писал в 1917 г.: «При таком положении дела и национализация земли в аграрной программе неизбежно приобретает иную постановку. Именно: национализация земли есть не только «последнее слово» буржуазной революции, но и *шаг к социализму*»[1].

Победа Великой Октябрьской социалистической революции обеспечила выполнение аграрной программы большевиков. В результате национализации земли происходили важные изменения в деревне. Ликвидировалось крупное помещичье и капиталистическое землевладение, значительно улучшалось положение трудящихся крестьян, создавались предпосылки для социалистического преобразования сельского хозяйства.

Социалистическая национализация земли является одним из главных путей решения аграрного вопроса. В нашей стране она была экономически необходима и исторически закономерна, наиболее полно отвечала нуждам и чаяниям трудового крестьянства, являлась наиболее революционным средством для коренного изменения общественных отношений в деревне, подготавливала почву для социалистического преобразования крестьянских хозяйств.

Однако перестройка единоличных раздробленных крестьянских хозяйств на социалистических началах не требует обязательной национализации всей земли. Так, на IV объединительном съезде партии (1905 г.) В. И. Ленин, говоря о необходимости национализации земли в России, допускал возможность раздела земли, если этого потребуют интересы сохранения и укрепления союза рабочего класса и крестьянства.

Исторический опыт социалистического преобразования сельского хозяйства в странах народной демократии под-

---

[1] В. И. Ленин. ПСС, т. 16, стр. 412—413.

подтвердил это ленинское предвидение и показал возможность частичной национализации земли.

В этих странах определенная часть земли оставалась в частной собственности тех, кто ее обрабатывал. В дальнейшем, в ходе кооперирования, она стала преобразовываться в коллективно-групповую форму собственности кооперированных крестьян. Это было обусловлено особенностями исторического развития этих стран.

В. И. Ленин, большевики объясняли крестьянству, что одной передачи земли недостаточно для их полного освобождения. В Апрельских тезисах, в брошюре «Задачи пролетариата в нашей революции (проект платформы пролетарской партии)», в статье «Съезд крестьянских депутатов», в докладе на VII (Апрельской) Всероссийской конференции партии 28 апреля 1917 г., в речи на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов 22 мая 1917 г. В. И. Ленин указывал, что единственный путь для спасения крестьянства от нищеты и разорения состоит в переходе к общественной обработке земли, в переходе от мелких хозяйств к крупному коллективному хозяйству. В статье «Съезд крестьянских депутатов» В. И. Ленин писал: «Мы не можем скрывать ни от крестьян, ни тем более от пролетариев и полупролетариев деревни, что мелкое хозяйство, при сохранении товарного хозяйства и капитализма, *не в состоянии* избавить человечество от нищеты масс,—что надо думать о переходе к крупному хозяйству на общественный счет и *браться за него тотчас*, уча массы и *учась у масс* практически целесообразным мерам такого перехода»[1].

Развивая мысли К. Маркса и Ф. Энгельса о средствах приобщения широких масс крестьянства к строительству социализма, В. И. Ленин разработал кооперативный план, в котором показал пути социалистического преобразования сельского хозяйства.

Решение земельной проблемы в Киргизии после победы Великого Октября проводилось на основе марксистско-ленинского учения по аграрному вопросу и имело свои особенности. Во-первых, оно проходило здесь в условиях существования патриархально-феодальных отношений, которые накладывали отпечаток не только на экономику, культуру, но и быт киргизского народа. В киргиз-

[1] В. И. Ленин. ПСС, т. 31, стр. 272.

ском аиле баи и манапы, прикрываясь родовыми пережитками, продолжали распоряжаться землей и водой, угнетали трудовое дехканство.

Во-вторых, в Киргизии решение аграрного вопроса было органически связано с ликвидацией остатков колониализма, оставшихся в наследство от царских властей.

В-третьих, аграрные преобразования в Киргизии, в отличие от центральных районов России, проводились не сразу, а постепенно, в течение ряда лет.

Чем объясняется столь длительная задержка с реализацией декрета о земле в Южной Киргизии? Прежде всего решению этой задачи помешали гражданская война и связанные с ней реакционные выступления басмачества. Басмачи громили советские учреждения, расправлялись с партийными и советскими работниками, грабили население, разрушали ирригационные сооружения, всячески мешали проведению в жизнь законов Советской власти[1].

Кроме того, трудовое дехканство Южной Киргизии находилось еще под сильным влиянием баев, манапов и мусульманского духовенства, которые встречали в штыки любое мероприятие Советской власти, направленное на социальное освобождение трудящихся.

Были причины и другого порядка. Например, неподготовленность ряда партийных и советских организаций к решению этой задачи; в советском аппарате было немало еще эксплуататорских элементов, тормозивших укрепление народной власти и поддерживавших баев и манапов[2]. В силу этих причин нельзя было в условиях Киргизии в течение короткого времени решить задачу национализации земли. Нужно было дождаться созревания необходимых условий: укрепить Советы, партийные и общественные организации, поднять классовое самосознание дехканства, т. е. к решению вопроса следовало подходить с большой осторожностью, учитывая социально-экономические и национально-бытовые особенности края. В. И. Ленин на VIII съезде РКП(б) говорил: «Что же мы можем сделать по отношению к таким народам, как киргизы, узбеки, таджики, туркмены, которые до сих пор находятся под влиянием своих мулл?.. Можем ли мы по-

[1] П. П. Никишов. Разгром басмачества на юге Киргизии. Фрунзе, 1957.

[2] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, л. 14.

дойти к этим народам и сказать: «Мы скинем ваших эксплуататоров?» Мы этого сделать не можем, потому что они всецело в подчинении у своих мулл. Тут надо дождаться развития данной нации, дифференциации пролетариата от буржуазных элементов, которое неизбежно»[1].

Партийная организация Киргизии с большой осторожностью и выдержкой подходила к решению аграрного вопроса. Постепенно она объединяла и сплачивала трудовое дехканство в таких массовых организациях, как Советы, союз «Кошчи», Рабземлес, сельскохозяйственная кооперация и комитеты крестьянских обществ взаимопомощи, проводила среди него большую политическую работу, помогала ему осознать свои классовые интересы. Большую культурно-просветительную работу среди дехканства проводили красные чайханы, красные юрты, избы-читальни, библиотеки. Важное значение имели также принятые правительством республики меры по высылке наиболее крупных манапов и баев в 1927 г.

Все это помогло поднять политическое сознание бедноты и батрачества, направить острие классовой борьбы против эксплуататоров: баев, манапов, кулаков.

В исторической литературе продолжается дискуссия о характере земельно-водной реформы[2]. Не касаясь подробно этого вопроса, отметим лишь, что изучение земельно-водной реформы 1927—1928 гг. в Южной Киргизии убеждает нас в том, что эта земельная революция носила социалистический характер. Прежде всего мы исходим из того, что основная задача реформы заключалась не только в практическом осуществлении национализации земли, но и в конечном счете в том, чтобы создать условия для социалистической реконструкции сельского хозяйства, для победы социалистических производственных отношений. Это понимали не только партийные и советские работники, но и некоторая часть трудового дехканства, неоднократно подчеркивавшая этот важный момент в своих резолюциях, принятых на собраниях по поводу реформы. Приведем некоторые примеры. Собрание дехкан

---

[1] В. И. Ленин. ПСС, т. 38, стр. 158—159.

[2] См. Материалы Объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана (эпоха социализма). Алма-Ата, 1958; История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР. Материалы научной сессии, состоявшейся 18—21 апреля 1961 г. в Москве. М., 1963.

в кыштаке Коз-Яман приняло резолюцию, в которой говорилось, что, освободившись от эксплуатации, батраки и чайрикеры принесут «огромную пользу Советской власти в деле социалистического строительства»[1]. В селении Иски-Наукат Наукат-Турукской волости в решении митинга, где приветствовалось проведение реформы, дехкане обещали «работать по строительству коммунизма и социализма»[2].

При характеристике земельных преобразований нельзя не учитывать следующего важного, по существу решающего обстоятельства: реформа проводилась Советским государством, что в конечном счете и определяло ее характер и направление. Только в условиях советского строя земельно-водная реформа могла привести к образованию сельскохозяйственных коллективов (их возникло 65), способствовать формированию у крестьян социалистической идеологии, укреплению классового самосознания, дружбы и сотрудничества трудящихся разных национальностей, преодолению феодально-родовых и религиозных пережитков, укреплению Советов — органов диктатуры пролетариата, партийных организаций — руководящей силы советского общества, союза рабочего класса и крестьянства. Реформа помогла раскрепощению киргизской женщины, содействовала подъему культуры и благосостояния трудового дехканства.

В ходе реформы повышалась активность трудового дехканства. Оно изгоняло эксплуататорские элементы и бездеятельных работников из Советов, кооперации, требовало усилить просвещение трудящихся, активизировать ликвидацию неграмотности, стремилось улучшить сельское хозяйство, развить мелиоративную кооперацию и т. д.

Земельная реформа несмотря на то, что дехкане не были повсеместно переведены на коллективные формы труда в сельском хозяйстве, укрепляла социалистический строй, вовлекала трудящееся дехканство в социалистическое строительство.

Не случайно, выступая на III сессии ЦИК Киргизской АССР, председатель ЦИК республики А. Уразбеков сказал:

---

[1] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 962, оп. 1, д. 3, лл. 27—28; см. также Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 334, лл. 104—105.

[2] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, лл. 109—110.

18 тысяч наделенных по земреформе бедняков и батраков говорят о том, что мы будем иметь в южных кантонах значительный кадр дехканства, которое будет идти в ногу с органами Советской власти»[1].

Только осуществленное социалистическим государством земельное преобразование могло привести к тем глубочайшим социально-экономическим и политическим результатам, которые подчеркнуты выше.

Долг советских историков — выявить коренные отличия земельных преобразований Советской власти от куцых и непоследовательных земельных реформ, на которые иногда вынуждены идти буржуазные правительства.

Первые попытки освещения земельно-водной реформы 1927—1928 годов в Южной Киргизии были сделаны еще в период ее подготовки и проведения. В появившихся тогда журнальных статьях[2] давалась общая характеристика аграрных преобразований. Авторы этих статей — либо современники и очевидцы, либо непосредственные участники аграрной реформы — нередко образно и ярко описывали ее, приводили интересный фактический материал. Непосредственной целью статей являлось разъяснение сущности земельной реформы, мобилизация дехканских масс, разоблачение эксплуататорских элементов, выступавших против аграрных преобразований.

Труды первых «летописцев» реформы оказали значительную помощь автору данной работы в воссоздании общей картины напряженной борьбы за землю в Южной Киргизии. В период подготовки и проведения земельно-водной реформы в газетах «Советская Киргизия», «Правда Востока», «Комсомолец Востока» систематически публиковались заметки, статьи и сообщения, в которых отражались отдельные события, связанные с реформой.

Одним из первых попытку научного изучения земельно-водной реформы сделал еще в довоенный период Г. Е. Фе-

---

[1] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 21, оп. 3, д. 120, л. 22.

[2] П р о х о р о в. Борьба за землю в Южной Киргизии. Журн. «За партию», № 4, 1927; А. Р о г о в. Заметки о земреформе в Южной Киргизии. Журн. «За партию», № 2 (6), 1928; его же. В дни земельной реформы. Журн. «Семь дней», № 2, 1928; Ю. А б д у р а х м а н о в. Земельно-водная реформа на юге Киргизии (предварительные итоги). Журн. «За партию», № 4, 1928; Я. Г а л ь п е р ш т е й н. Инвентаризация земельной реформы в Киргизстане. Журн. «Народное хозяйство Средней Азии», № 4—5, 1928.

доров[1]. В его небольшой по объему рукописи дан краткий очерк аграрной реформы, правильно характеризуются ее цели, подчеркивается значение аграрных преобразований для ликвидации патриархально-феодальных отношений и подготовки условий социалистического преобразования сельского хозяйства. Однако в ней недостаточно охарактеризованы предпосылки, ход и итоги реформы, что объясняется слабой источниковедческой базой исследования.

Нельзя согласиться с утверждением автора рукописи, что «...вопросы классовой борьбы, активное участие трудящихся масс в проведении земельно-водной реформы, укрепление низового советского аппарата отражены в архивных материалах недостаточно»[2]. Дело в другом. В то время автор не смог использовать ряд важнейших архивных фондов, что объяснялось «еще неудовлетворительной постановкой дела в Киргизском центральном архиве...»[3]

Так, из поля зрения автора, как, между прочим, и других исследователей, касавшихся нашей темы, выпали такие важные фонды, как ф. 962 «Центральная земельная комиссия при ЦИК Киргизской АССР», ф. 903 «Комиссия по проведению земельной реформы при Исполкоме Киргизской автономной области», ф. 134 «Центральная комиссия по инвентаризации землеустраиваемых по земельной реформе дехкан при ЦИК Киргизской АССР» и ряд других.

Краткий очерк земельных преобразований в Южной Киргизии также дан в статьях И. Ибраимова и Б. Байбулатова[4]. Весьма обобщенно сказали о земельно-водной реформе 1927—1928 гг. Р. Дж. Табалдиев и П. И. Ухванов. Роли комсомола в проведении земельно-водной реформы посвящена статья А. Брыскиной[5].

---

[1] Г. Е. Федоров. Земельно-водная реформа 1927—1928 гг. на юге Киргизии. Рукопись хранится в рукописном фонде Отделения общественных наук АН Киргизской ССР.

[2] Там же, л. 2.

[3] Там же.

[4] И. Ибраимов. Коммунистическая партия Киргизии в борьбе за проведение земельно-водной реформы в республике. Труды Пржевальского педагогического института, вып. 4, 1956; Б. Байбулатов. Подготовка и проведение земельно-водной реформы в Южной Киргизии в 1927—1928 гг. Труды института истории АН Киргизской ССР, вып. 3, Фрунзе, 1957.

[5] Р. Дж. Табалдиев. Восстановление сельскохозяйственного производства в Киргизии. Фрунзе, 1965, стр. 86—93; П. И. Ухванов. Коммунистическая партия — организатор

В обобщающем труде «История Киргизской ССР» (т. II издания 1963 и 1968 гг.), автором настоящего исследования кратко показана подготовка и проведение земельно-водной реформы, ее итоги и значение. В последнее время нами опубликованы статьи, в которых рассматривается борьба киргизского дехканства за проведение аграрной реформы, а также участие комсомола Киргизии в аграрных преобразованиях[1].

Некоторые авторы касались нашей темы попутно, решая совершенно другие исследовательские задачи[2].

До сих пор остаются неизученными такие важные вопросы истории земельных преобразований конца 20-х годов, как расстановка классовых сил накануне и в ходе реформы, отношение различных социальных групп дехканства к земельным преобразованиям на различных их этапах, борьба партии за вовлечение широких масс дехканства, особенно среднего, в борьбу за проведение реформы, классовая борьба в аиле и т. д.

Следует отметить, что в исторической литературе встречаются различные данные о количестве землеустроенных по реформе дехканских хозяйств. Это происходит потому, что все авторы, касавшиеся нашей темы, приводят предварительную цифру землеустроенных дворов

и руководитель аграрных преобразований в Киргизии. «Вопросы истории Коммунистической партии Киргизии». Ежегодный сборник статей, вып. 2, Фрунзе, 1964; А. Брыскина. Комсомол Киргизии — помощник партии в проведении земельно-водной реформы на юге республики (1927—1928 гг). В кн.: «Из истории Коммунистической партии Киргизии», вып. 2, Фрунзе, 1965.

[1] Д. М. Будянский. Киргизское дехканство в борьбе за проведение земельно-водной реформы 1927—1928 гг. в Южной Киргизии. В кн. :«Участие трудящихся Киргизии в социалистическом строительстве», Фрунзе, 1965; его же. Комсомол Киргизии в борьбе за проведение земельно-водной реформы 1927—1928 гг. В кн.: «Трудящиеся Киргизии в борьбе за строительство социализма и коммунизма». Фрунзе, 1966.

[2] А. М. Маматюсупов. Переломные годы в сельском хозяйстве Киргизии. Фрунзе, 1957; Н. Абдуазизова. Из истории подготовки массового колхозного движения на юге Киргизии (1924—1928 гг.). Учёные записки Ошского пединститута, вып. 1, 1957; М. Джунусов. О некапиталистическом пути развития киргизского народа к социализму. Фрунзе, 1958; С. Н. Ильясов. Победа социалистических отношений в сельском хозяйстве Киргизии. Фрунзе, 1961; Т. Дуйшемалиев. Очерки истории коллективизации сельского хозяйства в Киргизии. Фрунзе, 1965.

(16827), не учитывая дехканские хозяйства, получившие наделы на землях нового орошения (оно проводилось в целях землеустройства безземельных и малоземельных), а также не беря в расчет того, что в реформу наделялись землей и русские крестьяне, что свидетельствует об интернациональном характере аграрных преобразований 1927—1928 гг. на юге республики.

В отчете ЦИК Кирг. АССР указано, что после завершения оперативной работы комиссиями по закреплению реформы проводилось распределение остатков земельного фонда реформы и, по неточным данным, общее число землеустроенных хозяйств составляет 17500[1]. Если учесть, что на вновь орошенных площадях было наделено землей 897 хозяйств[2] и, кроме того, еще 190 русских хозяйств[3], то всего в результате земельно-водной реформы фактически было землеустроено 18587 дехканских и крестьянских хозяйств.

Исследование аграрных преобразований в СССР и, в частности, в Киргизии имеет важное научное, практическое и политическое значение. Земельная реформа, проведенная к концу 20-х годов, сыграла важную роль в переходе киргизского народа к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Без изучения исторического опыта решения аграрного вопроса нельзя понять и научно обобщить закономерности и особенности социалистического строительства в Советском Киргизстане. Исследование аграрной проблемы может оказаться полезным в практическом отношении для молодых независимых государств Азии и Африки, для всех тех, кто интересуется опытом нашего государства по решению земельного вопроса.

В данной работе автор поставил перед собой задачу показать аграрные преобразования в Южной Киргизии, проведенные в 1927—1928 гг. под руководством Коммунистической партии. Нельзя, однако, решать эту задачу, не охарактеризовав, хотя бы кратко, земельные отношения на юге республики накануне реформы. Поэтому раскрытию этого вопроса в книге посвящена первая глава. При характеристике земельных преобразований автор стремился по-

---

[1] Итоги земельно-водной реформы в южных кантонах Киргизии. Фрунзе, стр. 31 (примечание).

[2] Там же.

[3] Там же, стр. 36.

казать расстановку классовых сил на различных этапах проведения реформы, их борьбу в связи с решением аграрного вопроса, процесс вовлечения дехканства, особенно среднего, в осуществление земельных преобразований.

Автор старался подчеркнуть руководящую и направляющую роль партийной организации республики в подготовке и проведении реформы. В работе показано, как в результате реформы укреплялась дружба и сотрудничество дехкан разных национальностей, росло классовое самосознание трудящихся, укреплялись местные органы власти, партийные организации, союз рабочего класса и крестьянства, преодолевались феодально-родовые и религиозные пережитки.

Методологической основой данной работы явились труды классиков марксизма-ленинизма, решения съездов, конференций КПСС и партийных организаций Киргизии. Особо важное значение имели работы В. И. Ленина, в которых глубоко научно разработана аграрная политика Советской власти, показано ее значение в борьбе за упрочение союза рабочего класса и крестьянства, за победу социалистической революции.

В работе использованы документы Коммунистической партии и советского правительства по аграрному вопросу, опубликованные в сборнике «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», а также материалы сборника «Коммунистическая партия Киргизии в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов обкома и ЦК», ч. I, «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам». Использованы также постановления ЦИК и СНК Киргизской АССР, решения Джалал-Абадского и Ошского канткомов партии, кантонных партийных конференций, в которых отражена руководящая и организующая роль коммунистов и правительства республики в подготовке и проведении реформы. Основными источниками явились архивные материалы и периодическая печать. Изучены документальные материалы Центрального партийного архива ИМЛ при ЦК КПСС, Архива Института истории партии при ЦК КП Киргизии, Центрального государственного архива Киргизской ССР, Ошского областного и Джалал-Абадского городского архивов, Архива ЦК ВЛКСМ (Москва).

В Центральном партийном архиве ИМЛ важное значение имеют материалы ф. № 62 «Средазбюро ЦК ВКП (б)»,

отражающие партийное руководство, ход и итоги реформы.

Не давая подробной характеристики всех архивных фондов, отметим, что наиболее важными из них являются ф. 10 «Киргизский обком ВКП (б)», хранящийся в Архиве Института истории партии при ЦК КП Киргизии, и ф. № 962 «Центральная земельная комиссия при ЦИК Киргиз. АССР», хранящийся в Центральном государственном архиве Киргизской ССР. Многочисленные политинформационные справки и докладные записки, сведения, протоколы заседаний ЦЗК, кантонных и волостных земельных комиссий, резолюции сельских сходов и собраний и другие материалы позволяют с достаточной полнотой раскрыть ход земельных преобразований и показать их итоги.

Важным источником по истории аграрной реформы явились журналы «За партию», «Народное хозяйство Средней Азии», «Семь дней», газеты «Советская Киргизия», «Правда Востока», «Комсомолец Востока», в которых содержится интересный фактический материал и яркие зарисовки из практики земельных преобразований. К сожалению, автору не удалось разыскать выходившую в тот период газету «Земреформа», использование которой было бы полезным.

Важным источником явились также отчеты правительства Киргизской ССР за два года (март 1927— апрель 1929) 2-му Всекиргизскому республиканскому съезду Советов, материалы к 4-ой областной партийной конференции и в особенности отчет ЦИК Киргиз. АССР «Итоги земельно-водной реформы в южных кантонах Киргизии» (Фрунзе, изд. ЦИК Киргиз. АССР).

Глава I

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЮЖНОЙ КИРГИЗИИ НАКАНУНЕ РЕФОРМЫ

На второй день после победы Великой Октябрьской социалистической революции, 26 октября (8 ноября) 1917 г., II Всероссийский съезд Советов по предложению В. И. Ленина принял Декрет о земле. Декрет навсегда отменил частную собственность на землю, без всякого выкупа. Вся земля со всеми усадебными постройками, с живым и мертвым инвентарем обращалась во всенародное достояние и передавалась в пользование всех трудящихся и в распоряжение земельных комитетов[1]. Землепользование устанавливалось уравнительное, по трудовым или потребительским нормам, с запрещением наемного труда.

В развитие Декрета о земле III Всероссийский съезд Советов 27 января (9 февраля) 1918 г. принял «Основной закон о социализации земли»[2]. Закрепленное в законе требование уравнительного распределения отражало мелкобуржуазные иллюзии крестьянства. Но партия считала уравнительность для такого момента политически необходимой мерой, ибо она отвечала требованиям большинства крестьян и в условиях пролетарской революции обеспечивала полное уничтожение помещичьего, полукрепостнического хозяйства, содействовала переходу к общественной обработке земли.

В условиях Киргизии аграрный вопрос был особенно острым. Подавляющая масса крестьянства, главным образом киргизского, не имела земли или имела ее очень ма-

[1] Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. I. М. Госполитиздат, 1957, стр. 15—17.
[2] Там же, стр. 37—49.

ОШСКАЯ
областная
БИБЛИОТЕКА
№164314

ло. Все это являлось результатом колонизаторской политики, которую проводили царские власти, грабя и угнетая киргизский народ. Русские кулаки, баи и манапы, захватив у киргизских дехкан землю и воду, продолжали, как и в дореволюционный период, угнетать трудовое крестьянство.

На второй сессии Семиреченского областного земельного комитета в Верном в феврале 1918 г. отмечалось, что в Пишпекском уезде ряд киргизских волостей «фактически пребывает без земли». Особенно тяжелым было положение возвратившихся из Китая беженцев-киргизов, которых русские кулаки не допускали на свои прежние земли[1].

Безземелье и малоземелье было характерным и для трудового дехканства Южной Киргизии. По данным сельскохозяйственной переписи 1917 г., в Ферганской области 51% всех хозяйств имел всего 9,8% обрабатываемой земли. Каждое такое хозяйство ютилось на клочке земли в 0,47 десятины. Другая группа, составляющая 30,1% хозяйств, владела 23,4% земли. На хозяйство приходилось по 1,9 десятины. В то же время ничтожная группа байских и кулацких хозяйств, составлявшая всего 3,5% всех хозяйств, держала в своих руках 31,5% земли[2]. При таком положении бедняки и батраки подвергались самой жестокой эксплуатации и влачили жалкое существование. Не лучше было положение большинства крестьян-переселенцев. Многие из них не имели земельных наделов и вынуждены были батрачить у кулаков.

С первых дней победы Великого Октября Советская власть принимает меры к решению земельного вопроса.

В Киргизии, как и в других районах Туркестана, были образованы специальные земельные органы, проводилась конфискация земли у баев, манапов и кулаков, межселенное и внутриселенное землеустройство.

Важным этапом в истории аграрных преобразований в Киргизии явилась земельно-водная реформа 1921—1922 гг. Советское государство оказывало землеустраиваемому населению большую помощь путем выдачи долгосрочных кредитов, ссуд, инвентаря, освобождением его от

---

[1] А. Г. З и м а. Победа Октябрьской революции в Киргизии. Фрунзе, 1966, стр. 364.

[2] История Киргизии, т. II, Фрунзе, 1963, стр. 108.

налогов и т. д.[1] Большое внимание уделялось ирригации как важному средству подъема сельского хозяйства. Проведенные Советской властью аграрные преобразования, однако, еще не решили полностью земельного вопроса в интересах трудового дехканства и крестьянства. Баи, манапы и другие эксплуататорские элементы еще держали в своих руках большие земельные площади, имели много рабочего скота, сельхозинвентаря, что позволяло им эксплуатировать бедноту и батрачество. Особенно сильны были остатки феодализма в южных кантонах Киргизии, где осуществление фактической национализации земли оставалось первостепенной и неотложной задачей.

Каковы же были земельные отношения в Южной Киргизии накануне земельно-водной реформы? Чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим материалы статистико-экономического обследования, проведенного в период подготовки реформы в Ошской, Араван-Буринской, Узгенской, Кульдинской, Ичкиликской, Куршабской, Исфайрамской, Наукат-Турукской волостях Ошского кантона и Джалал-Абадской, Кугартской, Чаначской и Майкентской волостях Джалал-Абадского кантона.

Для удобства обследования территория была разделена на 6 естественно-хозяйственных районов: 1) хлопковый, 2) кукурузно-рисовый, 3) зерновой, 4) земледельческо-скотоводческий с преобладанием земледелия, 5) скотоводческо-земледельческий, 6) скотоводческий. Проведение реформы планировалось в первых четырех районах, где население в основном занималось земледелием.

По данным статистико-экономического обследования[2], распределение земли и инвентаря по социальным группам в % % выглядело следующим образом (табл. 1).

Из таблицы видно, что 43,9% бедняков первого района имели лишь 5,6% поливной земли, 14,7% рабочего скота и 13,7% сельхозинвентаря, в то время как зажиточные хозяйства, составлявшие всего 16,7%, владели 53,5% поливной земли, 38,5% рабочего скота и 33,3% инвентаря. Зажиточная группа второго района, составлявшая 16,8% всех хозяйств, имела 52,2% всей поливной земли, 39,8%

[1] См. С. И. Ильясов. Первые шаги разрешения земельного вопроса в Киргизии. В кн.: Юбилейная научная сессия Академии наук Киргиз. ССР. Фрунзе, 1958, стр. 65.

[2] Итоги земельно-водной реформы в южных кантонах Киргизии. Б. м., б. г. стр. 9.

Таблица 1[1]

№№ районов	Группы хозяйств по поливной земле	% налич. хозяйств	Труд	Земля			Инвентарь	
				вся удобно-поливная	посев		живой	мертвый
					весь	в т. ч. поливной		
I	1—3 Бедняки	43,9	40,4	5,6	25,7	25,6	14,7	13,7
	4—6 Середняки	39,4	39,4	40,9	41,6	41,8	46,8	53,0
	7—12 Зажиточные	16,7	20,2	53,5	32,7	32,6	38,5	33,3
II	1—3 Бедняки	48,6	46,0	8,5	28,2	28,1	19,0	16,3
	4—5 Середняки	34,6	35,0	39,3	38,9	38,6	41,2	48,5
	6—11 Зажиточные	16,8	19,0	52,2	32,9	33,3	39,8	35,2
III	1—3 Бедняки	39,2	38,4	—	38,5	12,7	28,1	26,9
	4—5 Середняки	53,8	52,4	58,1	53,6	57,7	57,2	61,9
	6—11 Зажиточные	7,0	9,2	41,9	7,9	29,6	14,7	11,2
IV	1—3 Бедняки	55,0	52,0	8,2	44,6	25,4	43,1	42,0
	4—6 Середняки	31,7	32,5	34,8	32,6	39,9	34,8	38,0
	7—12 Зажиточные	13,3	15,0	57,0	22,8	34,7	22,1	20,0

[1] Группировка хозяйств была принята следующая:
1) безземельные, 2) имеющие только одну усадьбу, 3) имеющие поливной земли до 1 га, 4) от 1,01 до 2 га, 5) от 2,01 до 3 га, 6) от 3,01 до 4 га, 7) от 4,01 до 6 га, 8) от 6,01 до 8 га, 9) от 8,01 до 10 га, 10) от 10,01 до 20 га, 11) от 20,01 до 40 га, 12) свыше 40 га. В качестве признака, характеризующего рабочую силу хозяйства, обследователи брали трудоспособных мужчин в возрасте от 18 до 60 лет. В качестве признаков, характеризующих средства производства, брались: удобная поливная земля, весь посев, поливной посев, рабочий скот и основной сельскохозяйственный инвентарь (плуги, омачи).

живого и 35,2% мертвого инвентаря. На долю же бедноты, удельный вес которой доходил до 48,6%, приходилось всего 8,5% поливной земли, 19% живого и 16,3% мертвого инвентаря.

Особенно большая концентрация земли в руках эксплуататоров наблюдалась в третьем районе, где эксплуататорские хозяйства, составлявшие 7% всех хозяйств, владели 41,9% всей поливной земли. Здесь бедняцкие хозяйства поливной земли совсем не имели. В четвертом районе эксплуататорские хозяйства, составлявшие 11,3%, держали 57% всей поливной земли, в то время как беднейшие хозяйства, составлявшие 55%, располагали всего 8,2% удобных поливных земель. У середняцких хозяйств наблюдалось относительное соответствие между наличием рабочей силы и средствами производства (земли, рабочего скота, инвентаря). Крайне неравномерное распределение земли, рабочего скота и инвентаря вело к тому, что безземельные и малоземельные дехкане попадали в кабалу к эксплуататорам, арендовали землю или из-за нее обрабатывали, подвергались жестокой эксплуатации.

Баи и манапы практиковали аренду, куплю и продажу земли. Так, по Ошскому кантону число арендующих поливную землю составляло 8657 хозяйств, или 18%, а число хозяйств, сдававших ее в аренду, — 4594, или 10,2%. В этом кантоне арендовалось 13589 га поливной земли. В Джалал-Абадском кантоне число хозяйств, арендующих поливную землю, составляло 7048, или 25,5%, а число хозяйств, сдающих ее в аренду,—5536, или 19,4%[1].

Арендные отношения на юге республики видны из таблицы 2 и 3[2].

Из этих данных видно, что наивысший процент хозяйств, арендовавших землю, приходился на первые три группы, т. е. на безземельные хозяйства и хозяйства, имевшие земли до 1 га. В VI группе процент хозяйств, сдающих землю в аренду, уже значительно превышает процент хозяйств, прибегавших к её аренде.

[1] Итоги земельно-водной реформы..., стр. 10—11.
[2] Там же.
Группировка хозяйств в таблицах принята следующая:
1) безземельные, 2) имеющие только одну усадьбу, 3) имеющие земли до 1 га, 4) от 1,1 до 3 га, 5) от 3,1 до 6 га, 6) от 6,1 до 8 га, 7) от 8,1 до 10 га, 8) от 10,1 до 20 га, 9) от 20,1 до 40 га, 10) от 40,1 и выше.

Таблица 2

Ошский кантон

Группы хозяйств	Аренда поливной земли			Сдача поливной земли в аренду		
	число арендующих хозяйств	в % к числу хозяйств группы	арендовано гектаров	число хозяйств, сдающих землю в аренду	в % к числу хозяйств группы	сдано в аренду гектаров
I	1678	55,4	2530	—	—	—
II	1360	31,0	2405	7	0,5	19
III	2196	29,4	3977	223	2,9	78
IV	2126	14,1	3178	1233	8,2	1554
V	694	6,2	1057	1340	11,0	3218
VI	238	8,0	243	660	21,4	1457
VII	203	13,2	98	447	28,9	1030
VIII	146	7,9	80	567	30,8	2148
IX	14	5,8	9	101	42,4	689
X	2	6,4	12	16	51,6	238
	8657	18,0	13589	4594	10,2	10431

Число арендующих хозяйств по обоим кантонам составляло 15705 хозяйств, из них 12650 — это хозяйства, имевшие земли до 3 га. Всего хозяйств, сдававших землю в аренду в Ошском и Джалал-Абадском кантонах, было 9950. Следовательно, арендные отношения охватывали 25655 хозяйств, что к общему количеству хозяйств 6-ти сельскохозяйственных районов (75491), зарегистрированных во время земельно-водной реформы, составляло около 34%. Степень развития арендных отношений в 4-х сельскохозяйственных районах видна из таблицы 4[1]:

[1] Итоги земельно-водной реформы..., стр. 12.

Таблица 3

Джалал-Абадский кантон

Группы хозяйств	Аренда поливной земли			Сдача поливной земли в аренду		
	число арендующих хозяйств	в %% к числу хозяйств группы	арендовано гектаров	число хозяйств, сдающих землю в аренду	в %% к числу хозяйств группы	сдано в аренду гектаров
I	2011	61,6	3371	82	2,5	110
II	1085	53,5	2312	37	1,8	50
III	1028	32,4	2080	193	6,1	178
IV	1136	15,4	2329	1027	13,9	1484
V	732	11,5	1044	1751	27,5	3318
VI	185	10,2	255	677	37,4	1566
VII	542	28,2	247	638	33,2	1092
VIII	275	18,9	241	769	52,9	2202
IX	24	11,3	47	141	66,8	599
X	—	—	—	41	87,2	220
Всего	7048	25,5	11925	5356	19,4	10819

Таблица 4

№ № районов	Число хозяйств I-II-III гр., арендующих землю*	Арендовано ими земли поливной (в гектарах)	Посевная площадь поливной земли р-на в целом в га	% арендован. земли ко всей посевной площади
I	5409	9324	49964,8	18,6
II	872	1597	8676,0	18,4
III	825	3300**	12494,0**	26,5
IV	3192	4520	27943,0	16,2
Итого	10298	18741	99077	19%

* Группировка хозяйств принята предыдущая: г) безземельные, имеющие только одну усадьбу, 3) имеющие земли до 1 га.

** В эти числа вошли также и богарные земли, так как III район является преимущественно богарным. См. примечание в указанном источнике, стр. 12.

Из этих данных видно, что безземельные и хозяйства, имевшие земли до 1 га, арендовали 19% всей посевной площади.

Аренда и сдача в аренду по социальным группам населения представляется в следующем виде (табл.5)[1].

Таблица 5

№№ районов	Социальные группы	Процент арендующих землю	Процент сдающих землю в аренду
I	Бедняки	42,6	2,9
	Середняки	18,1	23,7
	Зажиточные	10,2	55,6
II	Бедняки	29,7	2,2
	Середняки	10,0	12,4
	Зажиточные	5,1	42,6
III	Бедняки	54,8	14,4
	Середняки	20,7	30,6
	Зажиточные	9,6	41,4
IV	Бедняки	25,0	3,0
	Середняки	9,5	11,2
	Зажиточные	5,9	37,2

Из таблицы видно, что землю в аренду сдавали главным образом зажиточные хозяйства. Так, в первом районе 55,6% зажиточных хозяйств сдавали землю в аренду, во втором районе — 42,6, в третьем — 41,4 и в четвертом —37,2%. В основном арендовали землю бедняцкие хозяйства. Наибольшее количество бедняцких хозяйств, прибегавших к аренде земли, находилось в первом и третьем районах. Что касается середняцких хозяйств, то они принимали сравнительно небольшое участие в аренде и сдаче земли.

[1] Итоги земельно-водной реформы..., стр. 13.

Во всех районах, за исключением третьего, преобладал издольный вид аренды (чайрикерство). Сбывая сельскохозяйственную продукцию на рынке, баи и манапы были заинтересованы в получении натуральной ренты, что и служило основой развития издольной аренды.

Форма землепользования на юге республики на поливных землях почти повсюду была подворно-наследственная. Здесь преобладали мелкие земельные участки от 0,5 до 2 га. Наблюдалась большая чересполосица. Даже крупные земельные владельцы редко имели большие массивы земли в одном месте. Обычно они владели несколькими участками, находившимися иногда даже в разных волостях[1].

Самая большая чересполосица наблюдалась в Ошской области в первом сельскохозяйственном районе (хлопковом) с высоким развитием товарных отношений, и незначительной она была в четвертом сельскохозяйственном (горном) районе, где товарные отношения проявлялись не столь рельефно.

Что касается богарных земель, то здесь практиковалось подворно-наследственное землепользование, земли, годные лишь для выпаса скота, особого интереса не вызывали. Как отмечалось в отчете ЦИК Киргизской АССР, «по мере того, как богарные земли из раздела выгонов переходят в силу климатических условий в раздел пахотных земель, наблюдается, что бай-манапство, пользуясь в прошлом покровительством закона, адатом и своей экономической мощью, захватывало эти земли в собственность и передавало по наследству»[2].

Кроме того, имелась общинная форма землепользования, но в действительности право распоряжения землей находилось у главы рода и его приближенных. Здесь земли фактически находились в наследственно-подворном пользовании старшего рода[3].

Неравномерно распределялся и скот в Южной Киргизии. Дехканские хозяйства были обеспечены рабочим скотом лишь на 50%. Причем степень нужды в рабочем скоте в отдельных сельскохозяйственных районах была неодинаковой. Особенно слабо были обеспечены рабочим

---

[1] Итоги земельно-водной реформы..., стр. 15—16.
[2] Там же, стр. 17.
[3] Там же, стр. 18.

скотом дехканские хозяйства первого сельскохозяйственного района (хлопковый)[1].

Все это способствовало закабалению бедноты, ее жестокой эксплуатации баями и манапами. Например, бай Абдулла Халбаев из Сузакской волости Джалал-Абадского кантона при помощи трех чайрикеров обрабатывал 36 танапов хлопка, 6 танапов пшеницы, 5 танапов клевера, 6 танапов кукурузы, 1 танап арбузов, 3 танапа дынь. В 1927 г. с 36 танапов он собрал 720 пудов хлопка, выручив 3600 рублей, намолотил с танапа по 30 пудов пшеницы, получив 360 руб., собрал с танапа по 200 снопов клевера, за который выручил 150 руб. и 72 руб. за урожай кукурузы. Если даже не принять в расчет дыни и арбузы, то и тогда эксплуататор получил 4182 руб.[2] По условиям аренды две доли этой продукции должны были получить чайрикеры, или по 836 руб. каждый, и три доли — бай[3]. Однако, в конечном итоге, бай при помощи всяких махинаций не выплатил чайрикерам ни копейки. Один из чайрикеров даже остался должен баю 25 руб[4]. В селении Шанколь Наукат-Турукской волости на трех баев работали дехкане двух кыштаков. Исследователь аграрных отношений в СССР В. Н. Яковцевский отмечал, что в Средней Азии, как и в европейской части России, арендная плата включала в себя не только ренту, но и значительную часть необходимого продукта непосредственных производителей[5].

Южная Киргизия, отмечал очевидец аграрной реформы А. Рогов, знала и такой тип чайрикера, которого именовали каралом, арендовавшим землю на особо кабальных условиях[6]. Чтобы удержать в повиновении дехкан, баи не только обрабатывали их идеологически, но и физически расправлялись с ними[7].

Баи не проявляли никакой заинтересованности в улучшении сельскохозяйственного производства. Деньги, полученные от эксплуатации чайрикеров, они пускали в оборот

---

[1] Итоги земельно-водной реформы..., стр. 34.

[2] Журн. «За партию». Орган Средазбюро ЦК ВКП(б) и Казкрайкома ВКП(б), № 4, 1927, стр. 105.

[3] Там же.

[4] Там же.

[5] В. Н. Яковцевский. Аграрные отношения в СССР в период строительства социализма. М., 1964, стр. 39.

[6] Журнал «За партию», № 2, 1928, стр. 78—83.

[7] Там же.

и ростовщических целях, изымая большие средства из сельского хозяйства. Земельные отношения в Южной Киргизии являлись тормозом развития ее производительных сил, земледелия и животноводства. В силу этого сельское хозяйство Южной Киргизии было отсталым, экстенсивным, имело примитивную техническую базу (основными орудиями производства, как и в глубокую старину, являлись урак, кетмень, соха).

В условиях Средней Азии вода имеет огромное значение для развития сельского хозяйства. Однако она, как и земля, находилась в руках баев, манапов и кулаков. Они использовали ее как средство эксплуатации трудового населения. Так, в Ичкиликской волости Ошского кантона батраки и бедняки могли поливать свои посевы в течение 1—4 часов, а баи и манапы временем не были ограничены. Вода даже передавалась по наследству — от отца к сыну, и, согласно шариату, никто не имел права нарушать этот закон[1].

Один из дехкан Базар - Курганской волости Джалал-Абадского кантона до реформы рассказывал, что бедняк, имеющий 2—3 танапа посевов, страдает от недостатка воды, а бай, располагая 30—40 танапами земли и эксплуатируя 2—3 чайрикеров, этой нужды не испытывает. И все потому, что зирабы продавали воду, и если бедняк протестовал, то бай посылал своих чайрикеров, которые быстро его усмиряли[2].

В кишлаке Караван баи и манапы владели сотнями танапов земли и имели наследственную воду, которую отпускали для полива посевов бедняков за деньги. Бедняк не всегда мог купить воду и у него погибали посевы, в то время как бай собирал хорошие урожаи[3]. На совещании Джалал-Абадской земельной комиссии докладчик от Майкентской волости 17 августа 1927 г. отмечал: «Хуже всего дело обстоит с водой, так как на этой почве происходят драки и скандалы ежедневно»[4].

Местные партийные организации и исполкомы принимали меры к упорядочению водопользования. Так,

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, л. 103.

[2] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 962, оп. 1, д. 9, лл. 53—55; Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д.155, л. 8.

[3] «Советская Киргизия», 28 августа 1927 г.

[4] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 962, оп. 1, д. 9, л. 53.

исполбюро Джалал-Абадского канткома ВКП(б) для соблюдения порядка водопользования приняло решение ввести воинскую охрану и просило волостные исполкомы и сельсоветы оказать помощь работникам водного хозяйства в решении этой задачи. Для быстрой ликвидации инцидентов в связи с самовольным захватом воды было решено создать тройку из представителей Джалал-Абадского кантисполкома, ОГПУ и отдела водного хозяйства[1].

Однако все это были временные меры, которые не могли коренным образом решить проблему. Нужно было радикальное решение вопроса, которое обеспечило бы изъятие земли и воды из рук эксплуататоров и распределение их среди трудовых дехкан.

Влияние баев было настолько значительным, что, несмотря на наличие местных органов власти, в некоторых местах они по существу управляли жизнью аилов и кыштаков. Объяснялось это прежде всего экономической зависимостью бедняков и батраков от эксплуататоров.

Об этом очень хорошо сказал дехканин Ходжма Бердыев, получивший землю по реформе: «Как я мог выступить против бая, когда круглый год находился в зависимости от одной личности. У меня была своя небольшая избушка, имел я семью и больше ничего. Весной я шел к баю обрабатывать его землю, бай давал мне соху, быков, семена, давал средства на прокормление. Я все лето работал, кормил семью; осенью снял урожай, бай взял 3/5, я—2/5. Расходы по обработке платил я, долги тоже. Расплатился я, а себе ничего не остается и через 2 месяца снова идешь занимать у бая, так безвыходно находился в долгу у бая»[2].

В таком положении находились вся беднота и батрачество, а они составляли большинство населения аилов и кыштаков.

Аграрный вопрос требовал безотлагательного решения. Земельная революция на юге Киргизии назрела, дехканство не хотело и не могло больше мириться с вопиющим земельным неравенством, дающим возможность баям жестоко эксплуатировать бедноту и батрачество. Без проведения земельно-водной реформы нельзя было укрепить Советскую власть на местах[3]. Второй Пленум Киробкома

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 2, д. 334, л. 66.

[2] Там же, оп. 1, д. 263, л. 118.

[3] Журн. «За партию», № 4, 1928, стр. 29.

ВКП (б) в июне 1927 г. в связи с этим отмечал, что «при наличии существующих земельных отношений в южном вилаке Киргизии, где в руках байства сохранены значительные земельные фонды, между тем как 60% мельчайших бедняцких хозяйств вместе взятых имеют в своем распоряжении лишь 30% поливной земли, невозможно построить низовую Советскую власть как организацию бедноты и трудового дехканства для защиты ее интересов против байства»[1].

Формы земельных отношений в аилах и кыштаках Южной Киргизии находились в вопиющем противоречии с потребностями развития сельского хозяйства и улучшения положения трудового дехканства.

К середине 1927 г. уже появились реальные предпосылки для проведения земельно-водной реформы. Реакционные силы басмачества, орудовавшие в Южной Киргизии, были окончательно разгромлены. Советская власть систематически принимала меры по решению аграрного вопроса по ограничению байско-манапской эксплуатации, наиболее злостные баи выселялись за пределы республики. В результате этого экономическая роль и политическое влияние эксплуататоров значительно упали.

Проведенная партией и правительством массово-разъяснительная работа по борьбе с баями и манапами способствовала росту политической сознательности трудящихся, убедила их в том, что Советская власть на деле ведет непримиримую борьбу за их социальное освобождение.

Углубилась классовая дифференциация и классовая борьба в аилах и кыштаках, возросло сознание трудового дехканства. Беднота и батрачество все настойчивее требовали конфискации и распределения земли среди безземельных и малоземельных дехкан. Значительно укрепились партийные и советские организации. Все это характеризует объективные условия для революционного решения аграрного вопроса в интересах трудового дехканства.

Учитывая это, ЦК ВКП (б) в постановлении «О состоянии и работе Киргизской областной парторганизации» от 7 мая 1926 г. выдвинул в качестве одной из главных задач партийной организации республики проведение зе-

[1] Коммунистическая партия Киргизии в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов обкома и ЦК, ч. 1. Фрунзе, 1954, стр. 142.

мельно-водной реформы, подчеркнув необходимость серьезной подготовки к ней[1].

Руководствуясь этим постановлением, III Киргизская областная партийная конференция и I Учредительный съезд Советов Киргизской АССР поставили вопрос о проведении в ближайший период аграрных преобразований в Южной Киргизии.

В резолюции облпартконференции «О состоянии и задачах хозяйственного строительства в Киргизстане» от 7 мая 1927 г. отмечалось: «Наличие нетрудового землепользования выдвигает огромную потребность в землеустройстве батрачества и бедноты в южной части республики (Ошский и Джалал-Абадский кантоны) посредством конфискации земель и проведения земельной реформы»[2].

В марте 1927 года I Учредительный съезд Советов Киргизской АССР, выражая волю всего народа, указал на необходимость приступа к земельно-водной реформе в конце 1927 — начале 1928 г. и поручил правительству республики изыскать средства как на проведение реформы, так и на хозяйственное обеспечение землеустраиваемых[3].

Подготовка земельно-водной реформы стала одной из важнейших и ближайших задач партии, правительства и народа.

---

[1] ЦК ВКП(б) и Союзное правительство о Киргизии. Сб. документов, Фрунзе, 1937, стр. 18.

[2] Коммунистическая партия Киргизии в резолюциях..., стр. 127.

[3] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 21, оп. 2, д. 9, л. 14.

Глава II

ПОДГОТОВКА ЗЕМЕЛЬНО-ВОДНОЙ РЕФОРМЫ

Уже в апреле — июне 1927 г. Киргизский обком ВКП(б) детально обсудил вопрос о земельно-водной реформе и выработал конкретные мероприятия по проведению подготовительных работ. Указывая на необходимость изучить земельные отношения на юге республики, без чего немыслимо было произвести перераспределение земли, Исполбюро Киробкома признало основным методом учета состояния землепользования и земельного фонда статистико-экономическое обследование и инструментальную съемку[1].

Киробком потребовал от партийных организаций обратить особое внимание на ликвидацию остатков патриархально-феодальных отношений, на возможность орошения земель и привлечение середняка на сторону аграрной реформы. Для создания общественного мнения вокруг аграрных преобразований было признано необходимым провести разъяснительную работу[2].

24—27 июня 1927 г. проходил второй пленум Киргизского обкома ВКП (б), который рассмотрел вопрос о земельно-водной реформе. Принятые им тезисы о реформе содержали детально разработанные мероприятия, обеспечивавшие ее успешную подготовку. «Успех предпринимаемой по окончании текущего сельскохозяйственного года земельной реформы, — указывалось в тезисах, — зависит от организации подготовительных мероприятий

---

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 129, л. 34.

[2] Там же, д. 29, л. 55.

как технического, так и политического порядка»[1]. Эти мероприятия сводились к:

а) подготовке на основе Земельного кодекса РСФСР и опыта земельной реформы в Фергане законодательных актов, определяющих порядок проведения реформы и новые земельноправовые отношения;

б) определению для различных районов размеров земельного пользования трудового хозяйства с таким расчетом, чтобы при проведении земельной реформы были затронуты лишь подлинные эксплуататорские элементы и ограждены от земельных изъятий середняки;

в) разработке практических мер по укреплению низовых партийных и советских органов, союза «Кошчи», кооперации, привлечению середняка к активному участию в проведении земельной реформы;

г) пересмотру всего аппарата земельных отделов под углом зрения его готовности и способности осуществить земельную реформу, укреплению его опытными земельными работниками;

д) выработке плана мелиоративных работ с широким участием в нем населения, развитию сети мелиоративных товариществ;

е) подготовке вопросов инвентаризации наделяемых землей хозяйств, созданию машинных товариществ, тракторных отрядов и широкой сети прокатных пунктов[2].

Для руководства подготовкой реформы намечалось образовать Центральную земельную комиссию[3].

4 июля 1927 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли за подписью М. И. Калинина постановление об утверждении Положения о земельно-водной реформе в Ошском и Джалал-Абадском кантонах Киргизской АССР[4].

Партийные и советские организации, опираясь на помощь трудящихся масс, с июля 1927 г. активно включились в подготовку реформы[5].

---

[1] Коммунистическая партия Киргизии в резолюциях..., стр. 143.

[2] Там же.

[3] Там же, стр. 144.

[4] Итоги земельно-водной реформы в южных кантонах Киргизии, стр. 64—68.

[5] Земельно-водную реформу предполагалось провести еще в 1926 г. Тогда вопросы подготовки аграрной реформы неоднократно обсуждались партийными и советскими организациями Кир-

Вся подготовительная работа имела целью установить районы действия земельно-водной реформы, выявить хозяйства, подлежащие ликвидации или ущемлению, определить нормы наделения землей в соответствии с действительными потребностями дехканских хозяйств в отдельных экономических районах, определить земельный фонд, образуемый в итоге аграрных преобразований. Статистико-экономическое обследование должно было также выявить количество нуждающихся в земле безземельных и малоземельных хозяйств, их потребность в рабочем скоте и сельхозинвентаре, земли государственных земельных имуществ и вакуфов, подлежащие передаче в фонд земельной реформы, наметить земельные площади, которые путем проведения ирригационных работ могли быть введены в хозяйственный оборот и переданы бедноте и батрачеству[1]. Одна из наиболее трудных и ответственных задач заключалась в том, чтобы правильно установить норму землепользования, определить объективно точную грань между середняцкими и эксплуататорскими хозяйствами с таким расчетом, чтобы земельно-водная реформа не ущемила интересов среднего дехканства.

Это имело исключительно важное значение для успешного исхода земельных преобразований, для привлечения середняка, составлявшего значительную социальную группу дехканства, к активному участию в земельных преобразованиях.

Задача намеченных инструментально-съемочных работ заключалась в том, чтобы нанести на планшеты границы

ской автономной области. Были предприняты некоторые практические шаги. В частности, 4 января 1926 г. Исполком КАО образовал специальную комиссию, которая провела ряд организационных мероприятий, приступила к составлению сметы расходов и т. д. (см. ЦГА Киргиз. ССР, ф. 20, оп. 1, д. 350, л. 3; Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 334, л. 199). Однако отсутствие удовлетворительного материала, характеризующего земельные отношения, не позволило приступить к реформе (см. Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 113, л. 19). По-настоящему подготовка реформы развернулась после принятия ВЦИК и СНК РСФСР постановления от 4 июля 1927 г., предложившего ЦИК Киргизской АССР незамедлительно «начать подготовительные работы к осуществлению земельно-водной реформы с тем, чтобы она могла быть закончена в 1927/1928 бюджетном году».

[1] Коммунистическая партия Киргизии в резолюциях..., стр. 112—113; Журн. «За партию», № 4,1928, стр. 30—31.

землепользования каждого отдельного двора и участка земли и дать общее его описание. Параллельно со съемочными работами велись статистико-экономическое обследование и агиткампания[1]. Землеустроители проводили простейшую съемку земли, а статистики путем опроса населения определяли землепользователей, собирали нужные сведения. В результате были получены данные земельного учета, характеризующие каждое хозяйство по основным экономическим показателям (земля, инвентарь, скот, аренда и сдача земли, наем и отпуск рабочих).

Трудность обследования заключалась в том, что на юге Киргизии существовала сильная чересполосица, раздробленность земельных участков и т. д.

В ходе статистико-экономического обследования (итоги его нами рассмотрены в первой главе) определялись земельно-правовые положения реформы: нормы оставления и наделения землей, порядок проведения аграрных преобразований и т. д.

Важным мероприятием в подготовке реформы являлось укрепление земельных органов, партийных, советских и общественных организаций (союза «Кошчи», комсомольских и других организаций), на которые возлагались большие задачи в проведении предстоящей реформы. Наконец, было выдвинуто одно из важнейших мероприятий подготовительных работ — агитационно-разъяснительная работа среди населения с целью вовлечения его в активную борьбу за осуществление аграрных преобразований[2]. Все это свидетельствует о том, с какой тщательностью, знанием местных особенностей подходила Коммунистическая партия к решению аграрного вопроса на юге республики.

Для организации и руководства работой по подготовке реформы были образованы Центральная земельная комиссия при ЦИК Киргизской АССР (ЦЗК), кантонные — при Ошском и Джалал-Абадском кантонных исполкомах и волостные земельные комиссии при волостных исполкомах.

В аилы и кыштаки Южной Киргизии из городов Фрунзе, Оша и Джалал-Абада, Таласского и Пржевальского кантонов направлялись многочисленные отряды статистиков, политуполномоченных кантонных земельных комис-

---

[1] Итоги земельно-водной реформы в южных кантонах Киргизии, стр. 55—56.

[2] Журн. «За партию», № 4, 1928, стр. 30—31.

сий, землемеров и агитаторов. Прибыли статистики из Ташкента. Значительная часть их уже имела немалый опыт проведения учетно-статистических работ по земельной реформе в Ферганской и Ташкентской областях[1].

9 июля 1927 г. Исполбюро Киробкома ВКП(б), обсудив вопросы проведения земельно-водной реформы, приняло решение, в котором предложило ЦЗК окончить статистико-экономическое обследование к 15 августа, а разработку полученных материалов — не позднее 1 октября 1927 г.[2] Намечались мероприятия по укреплению кадров землеустроителей, организации групп содействия реформе, обращалось внимание партийной организации на необходимость усилить разъяснение дехканству политики партии в отношении среднего дехканства, решительно привлекать его к делам реформы[3].

Для подготовки местного актива аграрной реформы Джалал-Абадский и Ошский канткомы партии созвали недельные курсы, слушателями которых являлись секретари сельсоветов, ячеек партии и комсомола, заведующие избами-читальнями, представители рабочкомов и др. В г. Оше на таких курсах было 88 человек, а в г. Джалал-Абаде — 54[4]. По социальному составу курсанты в основном являлись батраками и бедняками. Например, на курсах в г. Оше более 50% слушателей составляли батраки. Здесь было также 15 середняков, 5 рабочих. Из общего количества слушателей членов и кандидатов в члены партии насчитывалось 31, комсомольцев — 27, беспартийных — 30. В составе слушателей было 11 женщин[5]. Можно, таким образом, сделать вывод о том, что подготовка аильного и кыштачного актива шла главным образом из среды трудового дехканства, основную массу слушателей составляли коммунисты и комсомольцы.

На курсах уяснялись задачи аграрной реформы, воп-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 1360, л. 35; ЦГА Киргиз. ССР, ф. 962, оп. 1, д. 6, л. 10.

[2] В дальнейшем эти сроки были уточнены. По решению исполбюро Киробкома ВКП(б) от 21 августа 1927 г. всю работу по учету следовало завершить к 1 сентября (Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, лл. 130—131).

[3] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 130, лл. 11—12.

[4] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 962, оп. 1, д. 7, л. 10.

[5] ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 1132, лл. 127—128.

росы классовой борьбы и социальных отношений, формы агитационной работы и другие[1]. Такие курсы окончило 259 активистов[2].

Трудовое дехканство с большим воодушевлением встретило известие о проведении земельно-водной реформы, благодарило партию и Советскую власть за освобождение от бай-манапской кабалы. Вот, например, что говорили бедняки и чайрикеры по поводу реформы. «Я уже 15 лет чайрикер, — заявил один из них. — Всю жизнь хожу босиком и не имею штанов. Нам нужна земля... Всю жизнь я работаю на баев. Никогда, ничего, кроме моей рваной рубахи, не имел. Сейчас нам дадут землю. Я за нее буду драться до последнего с баями. На ту землю, которую мне дадут, я истрачу всю оставшуюся у меня кровь».

Те же мысли выразил другой бедняк: «Я неученый. Я неграмотный. Я не умею говорить. Скажу: дайте землю! Дайте земельную реформу!»[3]

В этих волнующих словах, как в зеркале, отразились надежды и чаяния бедноты получить землю, свободно трудиться на ней. «Советская власть, — сказал один из дехкан, — это спелый виноград и урюк, но до сих пор его ели баи и манапы. Теперь пришло время есть батракам. Батраки должны отобрать землю у баев, мулл и ишанов»[4].

В аилах и кыштаках юга республики прокатилась волна массовых митингов, собраний и демонстраций трудового дехканства.

3 июля 1927 г. в селении Нариман Ошской волости состоялось собрание батраков и бедняков, на котором присутствовало 200 человек[5]. Собрание единогласно приняло следующую резолюцию:

«I. Приступить к земельной реформе и снабдить нас землей и земледельческими орудиями. Отобрать землю у баев и передать ее нам, тем, кто своим трудом ее обрабатывает, и удовлетворить нас еще дворами и постройками.

2. Мы даем обещание советским органам оказывать содействие в раскрытии многоземельных баев...

Долой тех лиц, которые эксплуатируют чайрикеров!

---

[1] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 962, оп. 1, д. 7, л. 10.
[2] Там же.
[3] «Советская Киргизия», 28 августа 1927 г.
[4] Там же.
[5] Там же.

Долой помещиков и баев, хозяев крупных земель! Да здравствует Советская власть и ее руководитель ВКП (б)»[1].

Дехкане селения Караван Юсуп Миркабаев, Абдукарим Ирматов, Сатывалды Рахматалаев и другие активно выступали на собрании, посвященном аграрным преобразованиям, и просили земельную комиссию скорее произвести учет земли и земельную реформу[2].

18 июля 1927 г., когда стало известно, что в Джалал-Абад прибудет председатель ЦИК Киргизской АССР А. Уразбеков и другие члены правительства, к приходу поезда железнодорожный перрон был переполнен дехканами, членами союза «Кошчи» и профсоюзов. Они наскоро изготовили лозунги, текст которых гласил: «Даешь земреформу!», «Земля должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает своим личным трудом!», «Мы просим правительство Киргизии наделить нас землей и освободить от кабалы баев и манапов».

По прибытии поезда состоялся митинг, на котором выступавшие в один голос требовали проведения земельно-водной реформы[3].

С целью уяснения партийными, советскими работниками и многочисленным активом задач земельных преобразований и методов их проведения созывались пленумы кантисполкомов, волисполкомов, бюро кантонных и волостных комитетов партии, городские и аильные активы, партийные и беспартийные конференции. Так, 18 июля 1927 г. состоялось заседание исполбюро Джалал-Абадского канткома партии, заслушавшее сообщение заместителя председателя ЦЗК И. Вайнера о предстоящих подготовительных работах. Здесь же был выработан наказ уполномоченным кантонной земельной комиссии. Вечером того же дня на собрании городского актива также обсуждался вопрос о реформе. 20 июля 1927 года было проведено инструктивное совещание с товарищами, нап-

---

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, л. 112.

[2] Там же, л. 186.

[3] Там же, л. 80; см. также газ. «Советская Киргизия», 2 августа 1927 г.

равленными на места для подготовки реформы[1]. Такие мероприятия проводились и в Ошском кантоне.

На собрании актива Ошской волости, состоявшемся в конце июля, дехкане рассказывали о байском засильи, о разного рода мошенничестве в землепользовании, практикуемом муллами и ишанами. Выступления дехканских ораторов находили всеобщее одобрение[2]. На конференции дехкан Майкентской волости отмечалось тяжелое положение с водопользованием. Бедняки заявляли, что у баев и манапов много посевов; угощая водных надсмотрщиков, они получают необходимое количество воды для полива, в то время как посевы бедноты гибнут. Выступивший на конференции дехканин Умурзак Атабаев подчеркивал, что «когда обращаешься к лицам, распределяющим воду, то они говорят: «Ты еще не был на базаре, не продавал быка или баранов. Если не продавал, то не проси воды»[3]. Беднота и батрачество требовали принять срочные меры для правильного распределения поливной воды.

Батраков и бедняков очень волновал вопрос получения сельхозинвентаря. Дехкане спрашивали, дадут ли им землю и сельхозинвентарь, или они снова должны будут гнуть спину на бая. Требование о наделении бедноты и батрачества сельскохозяйственным инвентарем красной нитью проходило во всех решениях дехканских собраний[4].

Проводимая работа подняла активность дехканских масс не только вокруг реформы, но и культурно-хозяйственной жизни аила и кыштака. Почти на каждом собрании население ставило вопрос об организации мелиоративных товариществ, улучшении ирригационной сети, организации крестьянских обществ взаимопомощи, развитии кооперации[5]. Батраки и бедняки просили правительство открыть больше школ ликбеза, обещали бороться против отсталых обычаев[6], выражали желание заменить малоэффективные орудия сельского хозяйства новыми[7].

---

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, л. 81.

[2] Там же, л. 141.

[3] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 962, оп. 1, д. 9, л. 46.

[4] Ошский облгосархив, ф. 304, оп. 1, д. 20, л. 78.

[5] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 6, л. 34.

[6] Ошский облгосархив, ф. 304, оп. 1, д. 23, л. 206.

[7] ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 1132, лл. 1 22—124.

В каждом аиле и кыштаке, где обсуждались вопросы аграрной реформы, избирались группы содействия. В них были представлены не только бедняки и батраки, но и середняки. Они работали под непосредственным руководством волостных земельных комиссий, становясь своеобразной общественной организацией дехканства, временно созданной для проведения реформы. Группы содействия помогали земельным комиссиям и статистическим отрядам проводить подготовку земельных преобразований, выявлять байские земли, вести борьбу против попыток эксплуататоров сорвать реформу.

При выборах групп содействия батраки и бедняки проявляли большую активность, отводили кандидатуры баев и их приспешников. В Сузакской волости, например, каждого кандидата в группу содействия дехкане спрашивали: будет ли он разоблачать баев, не боится ли идти в группу содействия и т. д. Обычно следовал положительный ответ, но были и такие случаи, когда дехканин колебался. Тогда беднота со смехом отводила этого кандидата[1]. На одном собрании в Узгене, отводя кандидатуру эксплуататора, дехкане кричали: «Долой торговца, долой эксплуататора, долой защитника байства!» В Куршабе на собрание батраков явились два бая и два их пособника, но были изгнаны[2].

В итоге выборов групп содействия был создан большой отряд активистов, самоотверженно боровшихся за проведение земельно-водной реформы. Всего по обоим кантонам в группы содействия вошло около двух тысяч человек. В Ошском кантоне они объединяли 1222 человека, в том числе 428 батраков, 315 бедняков, 131 чайрикера, 189 середняков, 54 рабочих, 12 служащих, 7 кустарей[3]. Таким образом, в социальном отношении группы содействия являлись преимущественно организациями бедноты и батрачества. Как показывают приведенные данные, в них состояло немало рабочих. Это — наглядное свидетельство союза рабочего класса и дехканства в проведении аграрной реформы.

В первое время в некоторых волостях группы содействия работали недостаточно активно. Отдельные из них попадали под влияние баев и манапов, как это было в

[1] Журн. «За партию», № 4, 1927, стр. 106.
[2] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 335, оп. 1, д. 6, л. 6.
[3] «Советская Киргизия», 28 октября 1928 г.

Калмак-Кирчинске, Джиде и других селениях. Больше того, в некоторые группы содействия проникали зажиточные дехкане, а иногда даже и эксплуататорские элементы, которые препятствовали осуществлению подготовительных работ. В связи с этим ЦЗК дала установку уполномоченным по подготовке реформы в случае обнаружения социально чуждых элементов в группах содействия немедленно заменять их активными борцами за аграрные преобразования[1].

В результате чистки и усиления политмассовой работы среди бедноты члены групп содействия стали активно участвовать в подготовке реформы[2].

После собраний, митингов и бесед с населением статистические отряды сразу же приступили к подворному учету хозяйств. По каждому аилу или кыштаку составлялся посемейный список всех хозяйств как наличных, так и отсутствующих, где указывалось количество земли, рабочего скота и сельхозинвентаря, безземельные и малоземельные хозяйства. Собирались данные о государственных и вакуфных землях.

С каждым днем росла активность трудового дехканства в подготовке реформы. Она выражалась в оказании помощи земельным комиссиям в учете земель, в разоблачении баев и манапов, в организации собраний и демонстраций.

Однако было бы ошибочным считать, что все дехканство сразу же включилось в борьбу за землю, что его привлечение к проведению реформы проходило гладко. На первых порах значительная часть дехканства проявляла нерешительность, скептически относилась к возможности осуществления аграрных преобразований, занимала выжидательную позицию. Были случаи, когда отдельные бедняки и батраки поддерживали баев и манапов в их попытке скрыть от учета свои земли и инвентарь. Особенно много таких фактов было в Кугартской, Майкентской и Сузакской волостях[3]. Так, в аиле Калмак-Кирчинске беднота оказала помощь баям в скрытии и дроблении земли. Все единогласно утверждали, что земля поделена поровну меж-

---

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, л. 414.
[2] Там же, оп. 2, д. 334, л. 138.
[3] Там же, лл. 132, 137.

ду баями и бедняками, и каждый может сеять сколько хочет[1]. Такое поведение части дехканства на начальном этапе подготовки реформы объяснялось не изжитым еще до конца страхом перед авторитетом родоначальника, что удерживало бедняков и батраков от разоблачения своих угнетателей. Забитый и обездоленный дехканин не мог сразу разобраться в происходящих событиях, не мог допустить и мысли о том, что у его всесильного аксакала можно отобрать землю и инвентарь. Действия бедноты сковывало опасение, что в случае, если реформы не будет, они потеряют последний кусок хлеба, который получали у своих «кормильцев» за тяжелый и изнурительный труд[2]. Определенную роль играло также мусульманское духовенство, защищавшее эксплуататоров и оказывавшее влияние на бедноту. Весьма отрицательное значение имела байская агитация, направленная против земельной реформы. Когда, например, председатель Центральной агитком миссии Тынаев и заведующий орготделом Джалал-Абадского канткома партии Левин посетили один из ближайших к Джалал-Абаду кыштаков и проводили беседу с членами союза «Кошчи», то последние всячески уклонялись от ответа на вопрос, сколько здесь баев и не хотели назвать их фамилии. Один из членов союза «Кошчи» пытался было перечислить имена баев, но некоторые дехкане, особенно старики, на него накричали: «Мы их не знаем, если ты знаешь — расскажи!» После этого он немедленно замолчал. Но в результате разъяснения дехканам значения земельно-водной реформы, осуществлявшейся в интересах народа, они сообщили фамилии всех баев и количество имевшейся у них земли[3].

Уполномоченный Джалал-Абадской кантонной земельной комиссии в Базар-Курганской волости сообщал, что чайрикеры боятся сопровождать землемеров и указывать байские земли[4]. Во время учетно-статистических работ в одном из кыштаков Ичкиликской волости члены группы содействия реформы вдруг поспешно стали расходиться. Когда одного из членов этой группы спросили, почему

---

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, л. 144.

[2] Там же, ф. 8, д. 6, л. 34.

[3] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 962, оп. 1, д. 7, лл. 7—8.

[4] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии. ф. 10, оп. 1, д. 155, л. 287.

он уходит, то он ответил, что заболел. Вслед за ним «заболела» вся группа содействия. Причина «болезни» выяснилась, как только учетчики закончили описывать хозяйство. Все сведения об этом хозяйстве оказались неверными. Оно принадлежало бывшему басмаческому пансату (командиру отряда). Все население кыштака было им терроризировано, и группа содействия в этом отношении не составляла исключения. После долгих убеждений группа содействия все же выполнила свой гражданский долг. У басмаческого главаря вместо 5 было выявлено 125 танапов земли[1].

В некоторых кыштаках на собраниях для «почетных людей» (баев и манапов) дехкане даже расстилали ковры. В ряде мест беднота принимала участие в голосовании лишь с разрешения бая. Так, присутствуя на собрании дехкан Ичкиликской волости Ошского кантона, секретарь канткома партии Э. Эсенаманов спросил у собравшихся, есть ли среди них баи. Ответа не последовало. Впоследствии выяснилось, что баи дали беднякам твердый наказ не выдавать их и голосовать лишь тогда, когда они сами поднимут руки[2]. На собрании общества Вакуф-Арык Чангырташского сельсовета дехкане, увидев приближающегося бая, встали, а председатель сельсовета даже уступил ему свое место[3]. В некоторых случаях бедняки и батраки боялись указывать своих баев, но охотно называли баев другого аила[4].

Все это говорило о том, что часть бедноты и батрачества еще не освободилась от байского влияния. Немалое значение здесь имело и то обстоятельство, что на первых порах статистико-экономическое обследование проводилось не под знаком подготовки земельной реформы, а с целью изучения земельных отношений[5]. В решении Исполбюро Киробкома ВКП (б) от 9 июля 1927 г. прямо указывалось: «работа комиссии съемочная и статистико-

---

[1] «Правда Востока», 6 декабря 1927 г.
[2] Журн. «За партию», № 4, 1927, стр. 106.
[3] Джалал-Абадский горархив, ф. 138, оп. 1, д. 1, л. 69.
[4] Материалы к отчету Киргизского обкома ВКП(б) на 4-й областной партконференции. Фрунзе, 1927, стр. 64.
[5] Журн. «За партию», № 4, 1927, стр. 106.

экономическая производится под лозунгом изучения земельных отношений»[1].

Пользуясь этим, эксплуататорские элементы всячески распространяли слухи о том, что эти мероприятия проводятся с целью обложения дехканских хозяйств налогом[2].

Задача «изучения земельных отношений» не могла способствовать мобилизации трудового дехканства на решение аграрного вопроса и развитию его инициативы. На митингах и собраниях бедноты и батрачества Ошской и Араван-Буринской волостей батраки заявляли: «Мы требуем от нашего правительства немедленного проведения земельно-водной реформы, требуем передачи земли зажиточного элемента батракам и бедноте»[3].

В информационной сводке Ошской кантонной земельной комиссии прямо делается вывод о том, что «необходимо сейчас открыто заявить, что мы ведем подготовительную работу к земреформе». В отчете Ошского канткома партии говорилось, что «... лозунг, под которым мы вели работу, был неясный»[4]. Именно поэтому дехкане заявляли, что о реформе слышат давно, но ее до сих пор не проводят. Допущенная в отношении лозунга ошибка была вскоре исправлена. Как только трудовое дехканство убедилось, что все работы в аилах и кыштаках ведутся в целях подготовки земельно-водной реформы, в его настроении произошла значительная перемена. Батраки и бедняки стали более активно участвовать в подготовке реформы[5]. «... Когда мы вошли в кишлак с лозунгом: «Мы проводим земельно-водную реформу», то это породило исключительно революционно-массовое настроение, активность бедноты и батрачества», — указывалось в отчете Ошского канткома партии[6]. Особо важное значение имела агитационно-массовая работа, или, иначе говоря, политическая подготовка реформы. Коммунисты, комсомольцы, агитаторы

---

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 130, лл. 11—12; см. также ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп 1, д. 1689, л. 156.

[2] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 6, л. 36; журн. «За партию», № 4, 1927, стр. 106.

[3] ЦПА ИМЛ. ф. 62, оп. 1, д. 1689, л. 156.

[4] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д, 6, л. 36; журн. «За партию», № 4, 1927, стр. 106.

[5] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 962, оп. 1, д. 9, л. 75.

[6] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 6, лл. 33—34.

показывали дехканам истинное лицо эксплуататоров, объясняли значение земельных преобразований[1]. Задача агитационной кампании состояла в том, чтобы активизировать борьбу трудового дехканства за землю, за проведение реформы. Разъяснение дехканству его классовых задач, разоблачение попыток эксплуататорских классов помешать изменению земельных отношений помогало росту политического сознания бедноты и батрачества, мобилизации широких трудящихся масс на борьбу за землю.

Коммунистическая партия приняла целый ряд мер для усиления политической работы среди широких масс трудового дехканства. 22 августа 1927 г. при Центральной земельной комиссии была образована Центральная агиткомиссия[2], в состав которой вошли представители партийных, советских организаций, союзов «Кошчи», «Рабземлеса», политпросвета, женотдела и т. д.[3] Были образованы также Ошская и Джалал-Абадская кантонные, а на местах — волостные агиткомиссии из представителей партийных, общественных организаций, заведующих красными юртами и др.

К агитработе привлекались народные певцы и музыканты, участники кружков художественной самодеятельности. В районах проведения реформы работали кинопередвижки. Во все волости были направлены агитуполномоченные, которые руководили агитмассовой работой, принимали меры к улучшению деятельности культурно-просветительных учреждений, привлекали к политической агитации общественность. Только в волости Ошского кантона Киробком ВКП (б) направил 36 агитработников из г. Фрунзе[4].

Широкая агиткампания по подготовке реформы началась I сентября 1927 г.[5] В аилах и кыштаках проводились митинги и собрания бедняков, батраков и середняков, беспартийные конференции, собрания ячеек союза «Кошчи», индивидуальные и групповые беседы. Митинги и собрания являлись действенной формой массовой агитации; здесь большевистское слово правды об аграрных преобразованиях, о необходимости ликвидации бай-манапской эксп-

---

[1] Журн. «За партию», № 4, 1927, стр. 107.
[2] Ошский облгосархив, ф. 304, оп. 1, д. 20, л. 144.
[3] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 962, оп. 1, д. 7, лл. 12—14.
[4] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, л. 182.
[5] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 962, оп. 1, д. 7, лл. 4—6.

луатации доходило до самых широких масс трудового дехканства.

Важными формами агитработы являлись также совещания актива и пленумы сельсоветов, на которых всегда было много дехкан.

С подготовкой земельно-водной реформы партийные и советские организации усилили разъяснительную работу среди женщин, привлекая их к работе в группах содействия, устраивали специальные женские собрания, учитывали количество женщин-беднячек и батрачек, нуждающихся в земле. В составе волостных земельных комиссий имелись также женщины-организаторы.

Этой работе упорное сопротивление оказывали баи и манапы, мусульманское духовенство, стремившиеся по старинке держать женщину на положении рабыни. Однако постепенно киргизские и узбекские женщины вовлекались в борьбу за аграрную реформу.

С 24 августа по 6 сентября 1927 г. только в Ичкиликской волости состоялось 9 митингов и собраний, на которых присутствовало 920 чайрикеров и бедняков, 422 середняка и 137 прочих граждан. Было проведено 8 заседаний актива с участием 113 бедняков, 171 батрака, 19 середняков, а также большое число собраний групп содействия реформе[1]. Все это играло важную роль в подъеме активности дехканства. Как сообщали земельные комиссии, после бесед с дехканами они активно помогали статотрядам и землемерам, давали сведения об эксплуататорских хозяйствах[2]. Благодаря активности бедноты только в одной волости было выявлено 20 хозяйств, раздробивших землю, и 100 хозяйств, скрывших земельную площадь от учета[3]. Всего в период агиткампании в аилах и кыштаках было проведено 141 собрание, на которых приняло участие 10722 человека[4].

Большую роль в мобилизации дехканства имела наглядная агитация. Среди бедноты и батрачества распространялись плакаты, лозунги, обращения Центральной земельной комиссии, призывающие к усилению борьбы за решение аграрного вопроса. Центральная агиткомиссия

---

[1] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 962, оп. 1, д. 3, л. 59.

[2] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, л. 182.

[3] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 962, оп. 1, д. 3, л. 59.

[4] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 12, д. 53, л. 16.

выступила с обращением «Ко всем трудящимся», в котором раскрывалась угнетательская роль баев и манапов, подчеркивалось историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции.

«Дехкане! — говорилось в обращении. — Сплотимся вокруг Советов и партячеек, разоблачайте баев! Не бойтесь байских угроз!.. Помогайте активно в проведении всех мероприятий по земреформе. Боритесь со всеми темными враждебными элементами аула и кишлака»[1].

Неуклонно росло классовое сознание бедноты и батрачества.

Бедняки и батраки восторженно, с красными флагами, встречали статотряды и полituполномоченных, требовали ускорить решение аграрного вопроса[2]. Былая робость трудового дехканства перед всесильным феодалом постепенно изживалась. В некоторых аилах и кыштаках активность доходила до того, что озлобленные батраки гнали и выводили с собрания баев и их пособников. Дехканство стало выступать с конкретными требованиями о передаче им байских земель. В адрес правительства республики поступали многочисленные резолюции и требования изъять землю у баев и передать ее в руки тех, кто ее обрабатывает[3]. Высокая активность дехканства проявилась прежде всего в земледельческих (хлопковых) районах, где были больше развиты арендные отношения, наблюдалась высокая концентрация земли и воды в руках баев, а, следовательно, дехкане были больше угнетены. В районах, где преобладали скотоводческо-земледельческие или земледельческо-скотоводческие хозяйства, дехканство проявляло меньшую активность[4].

Многолюдный митинг, например, состоялся в селении Иски-Наукат Наукат-Турукской волости, на котором присутствовало 800 человек. Заслушав доклад о земельно-водной реформе, дехкане приняли следующую резолюцию: «День, когда получено извещение о земреформе, мы считаем своим праздником. Многие годы ждали

---

[1] Ошский облгосархив, ф. 304, оп. 1, д. 20 лл. 128—130.

[2] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 2, д. 334, лл. 132, 137; Журн. «За партию», № 2, 1928, стр. 78.

[3] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, лл. 112—114, 117, 261.

[4] ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 1132, лл. 122—124.

мы земельной реформы. Теперь, когда она близка к осуществлению, мы искренне благодарим Советскую власть за то, что она считает своей первой обязанностью защищать интересы бедноты. Да здравствует земельная реформа! Долой гнет бай-манапов над батраками и чайрикерами!»[1]

Многочисленные архивные источники показывают, что группы содействия реформе очень активно участвовали в подготовительной работе, провели огромную работу по выявлению байских и манапских хозяйств и недопущению дробления и скрытия земель. При статистическом обследовании в селении Найман-Тепе присутствовало почти все население. Члены комиссии содействия — батраки и чайрикеры — не дали возможности скрыть земли и скот ни одному эксплуататору.

Большую работу по подготовке реформы и разъяснению трудящимся сущности аграрных преобразований провели волостные земельные комиссии. Например, Араван-Буринская волостная земельная комиссия в первый день своей работы, 25 июля 1927 г., провела в Кашгар-Кишлаке собрание актива, а затем всего населения, на которых разъясняла значение реформы. На собрании дехкан Кашгар-Кишлака и Таджик-Кишлака присутствовало более 400 человек. После выступления уполномоченных слово взяли дехкане и потребовали немедленного проведения реформы. Выступившие баи стали агитировать против реформы, но дехкане не дали говорить эксплуататорам и требовали немедленно лишить их земли. Дехканская беднота единодушно избрала группу содействия. Затем председатель волостной земельной комиссии провел с ней беседу о том, как организовать работу по подготовке реформы и выявлению эксплуататорских хозяйств[2]. Как только 27 июля начались статистические работы, в них активное участие приняли и члены группы содействия. Они с большой ответственностью, по-деловому подходили к своим обязанностям. Если на регистрацию являлся бай, то они открыто говорили: «Смотри, пришел наш брат—угнетатель, бери его хорошенько в работу, чтобы он после этого узнал вкус угнетения бедняков и чайрикеров».

---

[1] «Советская Киргизия», 28 августа 1927 г.

[2] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, л, 96.

Баи пытались скрыть свое имущество, но члены группы содействия сразу же их разоблачали.

Активно участвовали в подготовке реформы беднота и батрачество других селений и волостей[1]. Во второй половине августа в Сузаке было зарегистрировано 37 выступлений чайрикеров и батраков[2]. Все выступления носили ярко выраженный классовый характер и отражали требования дехканства о немедленном проведении земельно-водной реформы. «Мы все время работали на баев, мулл. У них земля, у них все, мы же только работаем, ничего не получаем. Теперь пришла земреформа, конец баям и муллам. Даешь земреформу!»—заявил, выступая, батрак-комсомолец.

Только с 5 по 10 августа в Джалал-Абадской волости состоялось 7 собраний, на которых выступило 65 и присутствовало 900 человек. Все выступавшие требовали ликвидации байско-манапской эксплуатации и наделения землей. Интересен социальный состав населения, присутствовавшего на этих собраниях: чайрикеров было 60%, бедноты — 30% и середняков — 10%. Выступавшие же на собраниях в основном являлись чайрикерами и батраками и составляли 95%, остальные — середняками[3]. Эти данные характеризуют степень активности разных социальных групп дехканства. Как и следовало ожидать, наиболее активными являлись беднота и батрачество и менее активными — середняки. Причина этого кроется в разных условиях, в которых находились эти группы крестьянства: беднота и батрачество жаждали реформы, ибо не имели ни земли, ни инвентаря или имели их очень мало, среднее же дехканство такой острой нужды не испытывало, а порою боялось, чтобы реформа его не затронула.

Активную работу вели дехкане Кугартской волости Джалал-Абадского кантона. Прибывший в село Михайловское статистико-экономический отряд не мог приступить к работе, засевшие в сельсовете кулаки всячески тормозили проведение подготовительных работ, группа содействия бездействовала.

---

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1. д. 155, л. 97.

[2] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 962, оп. 1, д. 3, лл. 23—25; Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 2, д. 334, лл. 100—102.

[3] Там же.

Полituполномоченные немедленно приняли меры по ликвидации кулацкого засилья и укреплению сельсовета. Был созван пленум Совета, на котором заслушан доклад председателя о его работе. В результате председатель сельсовета и 5 членов президиума были освобождены. Вместо них введены бедняки, батраки и середняки. Председателем сельского Совета стал один из бедняков. Население приветствовало эти мероприятия[1]. После, на состоявшемся собрании, крестьяне говорили, что кулаки «закрывали рот» беднякам, не давали им говорить и даже выгоняли с собраний; на выборах в сельсовет кулацкие элементы протащили своих представителей, дробили свои хозяйства. Беднота требовала выселить кулаков. Она заявляла, что если не выселят эксплуататоров, то не будет жизни бедноте, так как кулачество имеет большую экономическую силу[2].

Кулаки пытались уговорить крестьян, заявляя, что «нужно ли вносить раздор между собой, отбирать землю, делить ее, а также друг на друга смотреть зверем, разве власть сама не в состоянии этого сделать»[3]. Но беднота понимала, что классового мира с кулаками быть не может, и активно выступала против эксплуататоров. В решении собрания было сказано: «Принять на зло кулачеству активное участие в демонстрации 7 августа».

Таким образом, классовая борьба в связи с земельной реформой разгоралась ярким пламенем не только в аилах и кыштаках, но и в деревнях, где русские крестьяне выступали против кулачества.

7 августа 1927 г. к зданию Кугартского волисполкома организованным порядком, с красными знаменами и лозунгами, с требованием быстрее провести земельную реформу пришли крестьяне-бедняки. Из селения Михайловского прибыло 40 человек, Ленинского —150, Тюрякуловского —100, Кок-Янгака —130, Октябрьского —100 и т. д. Всего на митинге присутствовало 1000 человек[4].

---

[1] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 962, оп. 1, д. 3, лл. 14—15; Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 2, д. 334, лл. 90—91.

[2] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 962, оп. 1, д. 3, лл. 15—16.

[3] Там же.

[4] Там же, л. 16; см. также Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф.10 оп.1, д. 155, л. 292; оп. 2, д. 334, лл. 91—92.

Это многолюдное собрание проходило под лозунгом «Долой байство и манапство, даешь земреформу!». Все выступления сводились главным образом к требованию быстрейшего проведения земельной реформы. Участники митинга единогласно приняли резолюцию: «Мы, организованная и неорганизованная беднота, батрачество, безземельное и малоземельное дехканство..., обсудив свое положение и состояние бедняцкого хозяйства и выслушав сообщение товарищей Давыдова и Баталиева (уполномоченные. — Д. Б.) о подготовительных работах к урегулированию земельных отношений в нашей волости, единодушно приветствуем решение I-го Учредительного съезда Советов Киргизской АССР, направленное на проведение земельной реформы, и, в свою очередь, требуем проведения этих решений в жизнь...

Мы угроз не боимся, на провокацию не поддадимся и всеми силами поможем Советской власти и партии довести работу до конца. Байство, манапство и кулачество стараются посеять национальную рознь.

Мы на это не пойдем, пусть наши враги знают, что наши интересы общие, что мы единым фронтом пойдем на сокрушение господства байства, манапства и кулачества. Даешь земельную реформу! Да здравствует Киргизское правительство и Коммунистическая партия! Долой байство-манапство!..»[1]

Как видно из принятой резолюции, киргизское дехканство и русское крестьянство совместно выступали против эксплуататоров, выражали свою признательность Коммунистической партии и правительству и готовность приложить все силы для проведения аграрной революции[2].

Важную роль в подготовке реформы сыграл институт полиуполномоченных. Состав политических уполномоченных тщательно подбирался партийными организациями. В те волости, где было особенно трудно проводить работу, посылались самые опытные коммунисты. Джалал-Абадская кантонная земельная комиссия направила 20 политуполномоченных. Уже 21 июля они выехали к

---

[1] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 962, оп. 1, д. 3, лл. 16—17; Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 2, д. 334, лл. 92—93.

[2] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 962, оп. 1, д. 3, лл. 17—18, Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 2, д. 334, лл. 93—94.

месту работы в Джалал-Абадскую, Кугартскую, Базар-Курганскую и другие волости[1]. Большая группа полит-уполномоченных выехала на места в Ошском кантоне.

На политуполномоченных возлагалась ответственная задача осуществления директив Центральной и кантонных земельных комиссий, руководства волостными земельными комиссиями и группами содействия, оказания помощи статотрядам и землемерам в статистико-экономическом обследовании и инструментальной съемке[2]. Политуполномоченные проводили собрания ячеек союза «Кошчи», устраивали митинги и собрания населения, вели групповые и индивидуальные беседы, рассказывали о значении реформы и подготовительных мероприятиях к ней, совместно с трудовым дехканством участвовали в выборах групп содействия реформе[3].

Приведем некоторые данные из опыта работы политуполномоченных. Уполномоченные земельной комиссии по Базар-Курганской волости сразу же по прибытии на место провели заседание волисполкома, организовали волземкомиссию, рассмотрели план работы статистических отрядов. Затем ими было проведено собрание дехкан в Базар-Кургане, прошедшее с большой активностью. В кыштаке Аримджан политуполномоченные провели групповые и индивидуальные беседы с дехканами, батраки и бедняки задавали много вопросов, настроение их было приподнятым. Здесь же состоялся митинг. На митинге в другом кыштаке, Сакалды, присутствовало 150 человек. Члены ячейки союза «Кошчи» пришли организованно, со знаменами. Дехкане единодушно требовали проведения земельной реформы[4].

5 августа в кыштаке Наукат Майкентской волости политуполномоченным удалось выявить, что сын бая Курманалиева пытался скрыть от статистиков 100 танапов земли. Во время следования политуполномоченных из Науката в Сакалды, по пути, в местечке Аримджан, они организовали летучий митинг, на котором присутствовало более 100 человек. Митинг прошел с большим подъе-

---

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, лл. 165, 287.

[2] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 962, оп. 1, д. 9, лл. 21—22.

[3] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, л. 67.

[4] Там же, лл. 74—75.

мом, все выступавшие бедняки и чайрикеры требовали скорейшего проведения земреформы, урегулирования водопользования и наделения землей[1].

По прибытии в Сакалды политуполномоченные проводили индивидуальные и групповые беседы с дехканами, а также с членами группы содействия. Вечером здесь состоялся митинг, на который организованно пришли члены союза «Кошчи» и население со знаменами и лозунгом «Даешь земреформу!».

На митинге была принята следующая резолюция: «Мы, батраки и дехкане Ногдайского общества,... настаиваем перед нашим правительством об обязательном и скорейшем проведении земельной реформы. Мы обещаем киргизскому правительству полную и всестороннюю поддержку по проведению этой работы. Преподносимое на этом собрании красное знамя пусть служит символом сближения города с деревней. Земреформа окончательно освободит дехканство и батрачество от угнетения баев. Клеймим позором укрывателей земли. Да здравствует власть Советов!»[2]

7 августа в кыштаке Сакалды статистический отряд приступил к работе и в течение дня зарегистрировал 100 хозяйств. В кыштаке Коз-Яман на собрании присутствовало 138 человек. После доклада о реформе и выступлений дехкан была принята резолюция, одобряющая мероприятия партии и правительства по проведению реформы. В ней отмечалось, что после реформы батраки и чайрикеры, освободившись от эксплуататорского ига, принесут «огромную пользу Советской власти в деле социалистического строительства». Трудовое дехканство давало обещание, что «будет помогать в подготовительной работе к земреформе»[3]. На этом же собрании избрали группу содействия из 9 человек, которая после инструктивного совещания приступила к работе. Такие же собрания 8—10 августа состоялись в кыштаках Арал, Кашкар-Плал, Янги-Арыке

[1] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 962, оп. 1, д. 3, лл. 26—28; Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 2, д. 334, лл. 100—102.

[2] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 962, оп. 1, д. 3, лл. 27—28; Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 2, д. 334, лл. 104—105.

[3] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 962, оп. 1, д. 3, лл. 27—28; Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 2, д. 334, лл. 104—105.

и других[1]. 16 августа политуполномоченные со статотрядом прибыли в кыштак Багичи того же сельсовета. Навстречу им вышли дехкане с красными знаменами и лозунгом: «Мы, безземельные и малоземельные дехкане, требуем немедленного проведения земельной реформы. Да здравствует союз трудящихся всего мира, долой эксплуататоров!»[2].

Известие о том, что едут уполномоченные по проведению земельной реформы, обычно вызывало большой подъем и активность бедноты и батрачества. Стихийно возникали митинги, дехкане с красными флагами встречали земельные комиссии за много километров от своих селений.

Встречи и собрания трудового дехканства принимали массовый характер. Они состоялись в кыштаках Иски, Массы, Алма, Вакум и других. Активность бедноты с каждым днем росла. Группы содействия открыто заявляли о наличии земель и инвентаря у баев и манапов[3]. «Общее настроение населения хорошее, — отмечалось в сводке Джалал-Абадской кантонной комиссии от 22 августа 1927 г. — Особенно оживленно работа проводится в тех кыштаках, где были проведены индивидуальные и коллективные беседы с населением, которое в значительной степени ознакомлено с проводимыми мероприятиями подготовительной работы земреформы»[4].

Нередко во время митингов беднота преподносила комиссии те или иные предметы сельского хозяйства в знак полной поддержки аграрных преобразований. В Каратакском обществе Ошского кантона земкомиссии были преподнесены вилы, что означало необходимость изгнания баев с захваченной земли, в кыштаке Наукат беднота вручила земельной комиссии ярмо как символ ликвидации насилия и угнетения, которые они терпели от эксплуататоров[5].

---

[1] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 962, оп. 1, д. 3, лл. 27—28; Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 334, лл. 104—105.

[2] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 962, оп. 1, д. 3, лл. 28—30; Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 2, д. 334, лл. 103—105.

[3] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 962, оп. 2, д. 3, лл. 26—28; Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 2, д. 334, лл. 103—108.

[4] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 962, оп. 1, д. 3, лл. 28—29; Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 2, д. 334, лл. 106—107.

[5] Материалы к отчету Киробкома ВКП(б) на IV областной партийной конференции (март — ноябрь 1927 г.). Фрунзе, 1927, стр. 66.

В этом же селении чайрикеры и батраки в знак того, что они освобождаются от байского гнета и будут теперь работать на себя, преподнесли земельной комиссии предметы, отражавшие их тяжелую жизнь в прошлом: рваные ичиги, сломанный кетмень, старую метлу, дырявое решето и т. д.[1] Были и другие подношения, свидетельствующие о стремлении дехкан к улучшению сельского хозяйства (дехкане вручили комиссии серп с просьбой заменить его более усовершенствованным орудием труда, а клок бараньей шерсти — оказать помощь в улучшении породности овец)[2].

В аилах Яссинского сельсовета батраки по собственной инициативе составили списки баев и указали количество имеющейся у них земли и скота. «Когда власть, наконец, освободит нас от эксплуатации баев; бай берет с посеянной нами земли из 3-х пудов — 2 пуда себе», — заявляли чайрикеры и просили скорее провести реформу[3]. Батраки и бедняки Базар-Курганской волости, многие из которых раньше находились под влиянием баев, теперь открыто выступили против них. Они рассказали, что на своем совещании баи обсуждали вопрос о том, как им избежать земельной реформы и приняли решение собрать 500 руб. денег на взятки за скрытие их земель[4].

Рост активности бедноты был настолько высок, что некоторые дехкане говорили, что если правительство не проведет реформу, то они сами отберут байскую землю[5].

В период подготовки к земельно-водной реформе выяснилось, что ряд местных Советов и ячеек союза «Кошчи», в силу засоренности социально чуждыми элементами, не могли решать стоящие перед ним задачи, проявляли пассивность, не выступали организаторами бедноты и батрачества в ликвидации бай-манапской эксплуатации. Проникновение враждебных элементов в Советы и другие общественные организации явилось результатом влияния баев и манапов на бедноту, существования патриархально-феодальных отношений и связанных с ними родовых пере-

---

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, л. 186.

[2] Материалы к отчету Киробкома на IV областной партконференции (март—ноябрь 1927 г.), стр. 66.

[3] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 17, л. 6.

[4] Там же, ф. 10, оп. 1, д. 155, л. 288.

[5] Там же, л. 91.

житков. На совещании Центральной земельной комиссии слабое участие некоторых сельсоветов в подготовке реформы прямо связывалось с их засоренностью эксплуататорскими элементами[1]

В Сузакской волости почти весь состав президиума волисполкома состоял из социально чуждых элементов. Когда здесь приступили к учетно-статистическим работам, члены земельной комиссии спросили заместителя председателя, имеются ли в волости баи. Услышав его отрицательный ответ, батраки заявили, что он говорит неправду, так как сам является баем и поэтому скрывает эксплуататоров[2].

Бедняки и чайрикеры потребовали отстранения бая от должности. На его место был назначен батрак, активный участник борьбы за реформу. Известие о назначении батрака заместителем председателя волисполкома с большим подъемом было встречено беднотой[3]. Председатель Тюпе-Курганского сельсовета Араван-Бурпинской волости Ошского кантона во время статистико-экономического обследования совершенно не работал. Впоследствии выяснилась его связь с баями. В Базар-Кургане, Майкенте, Сузаке и других местах население смещало пассивных работников и на их место выдвигало активных борцов за народное дело[4]. В Базар-Кургане был снят с должности заместителя председателя волисполкома один крупный бай, имевший 200 танапов земли, два кустарных предприятия и другое имущество[5].

Имелись случаи, когда Советы избирались по родовому признаку, что отрицательно сказывалось на ходе подготовительных мероприятий[6].

Некоторые председатели местных Советов, связанные с эксплуататорскими элементами и скрывшие свое байское происхождение, всячески мешали подготовке рефор-

---

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф 10, оп. 1, д. 155, л. 146.

[2] Там же л. 90; журн. «За партию», № 4, 1927, стр. 108.

[3] Там же.

[4] Там же, ф. 10, оп. 2, д. 334, лл. 158—159.

[5] Там же, оп. 1, д. 155, л. 90; журн. «За партию», № 4, 1927, стр. 108.

[6] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 2, д. 334, л. 132.

мы. Да разве могло быть иначе, если, например, в Шанкольском сельсовете оказалось несколько баев, сыновей баев и бывший волостной управитель[1].

Партийная организация и правительство республики принимали срочные меры по укреплению низовых Советов. Эти мероприятия являлись составной частью подготовительных работ к проведению земельно-водной реформы. Для укрепления волостных, аильных и кыштачных Советов на места были направлены оргуполномоченные. ЦИК Киргизской АССР принял решение широко провести в волостях, где намечается земельная реформа, отчетную кампанию местных Советов перед населением.

На сельских сходах обсуждалась деятельность сельсовета по подготовке реформы, в случае необходимости обновлялся его состав путем перевыборов. В инструкции оргуполномоченным по укреплению Советов подчеркивалось, что в сельсоветы нужно избирать лучших работников групп содействия и представителей актива бедноты[2]. Особое внимание уделялось также вовлечению в советский аппарат женщин[3].

Джалал-Абадский кантком партии разработал специальный план укрепления, чистки и оживления Советов и общественных организаций в тех волостях, где будет проводиться земельная реформа[4]. 10 августа 1927 г. по инициативе уполномоченных было проведено заседание исполбюро Кугартского волисполкома, на котором заслушан доклад председателя о проделанной работе по подготовке к реформе и обсуждена деятельность волбатрачкома и союза Рабземлеса.

В принятом решении работа волисполкома признавалась слабой; на должность председателя волостной земельной комиссии была рекомендована новая кандидатура. Намечалось в ближайшее время провести пленум сельсовета, на котором обсудить доклад о задачах земельной реформы[5]. Эти мероприятия, несомненно, способст-

---

[1] Журн. «За партию», № 4, 1927, стр. 108.
[2] Ошский облгосархив, ф. 304, оп. 1, д. 23, лл. 20—22.
[3] Там же.
[4] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, л. 286.
[5] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 962, оп. 1, д. 3, лл. 18—23; Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 2, д. 334, лл. 90—105.

вовали укреплению Советов и улучшению их деятельности.

Не на должной высоте была и работа дехканских организаций: отсутствовал точный учет батраков, не все они были охвачены трудовыми договорами, среди них слабо велось разъяснение кодекса законов о подсобном найме в крестьянских хозяйствах, не было должной связи с сельсоветами, волисполкомами, партийными и комсомольскими организациями и т. д.[1]

Поэтому, наряду с улучшением работы Советов, принимались меры по укреплению дехканских организаций. Из Советов, комсомольских организаций и союза «Кошчи» изгонялись социально чуждые элементы. Только в одной Наукатской волости было смещено 40 членов сельсоветов[2].

В Ичкиликской волости кампания по укреплению низовых советских, партийных и общественных организаций началась 24 сентября 1927 г. Были проведены перевыборы сельсоветов, партийных и комсомольских ячеек четырех селений: Караван, Гавай, Ходжа-Арык и Ак-Терек. В состав Советов введены активисты из групп содействия реформе, а также две женщины[3].

С 1 по 7 октября оргуполномоченные провели объединенные собрания в некоторых сельсоветах с отчетами о их работе, удалили пассивных работников и социально-чуждые элементы. Так, в Альшанском сельсовете было заменено 5 членов Совета и ревизионной комиссии, в Альтальгинском сельсовете — 8, в Меркет-Мурканском —10[4]. На общем собрании дехкан селения Ирдыкское Куршабской волости 4 октября 1927 г. после доклада о земельной реформе и отчета председателя сельсовета деятельность Совета была признана неудовлетворительной, т. к. председатель из-за неграмотности не мог должным образом руководить подготовкой к реформе. Собрание сочло необходимым созвать пленум сельсовета, на котором обсудить вопрос о выборе работоспособного председателя[5].

Только из 9 сельсоветов Ичкиликской волости Ошского

[1] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 962, оп. 1, д, 3. лл. 18—23; Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф.10, оп.2, д. 334, лл.90—105.

[2] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, л. 413.

[3] Ошский облгосархив, ф. 304, оп. 1, д. 24, л. 127.

[4] Там же, л. 159.

[5] Там же, д. 23, л. 58.

кантона было изгнано 67 человек, в том числе 2 басмача, 3 ишана, 7 байских куйруков (приспешников) и других.

В Джалал-Абадском кантоне было заменено 28 председателей, 23 заместителя председателя и 24 секретаря сельсоветов. Было снято 2 председателя, 5 заместителей и 2 секретаря волисполкомов[1]. По кантону было смещено более 50% председателей аилных Советов[2].

В результате принятых партийной организацией мер Советы были значительно укреплены и усилили свою деятельность по подготовке реформы.

Подготовительная работа отчетливо показала, что в руководящих органах местных ячеек «Кошчи» также засело немало эксплуататорских элементов, которые проявляли полнейшую бездеятельность, оказывали поддержку баям и манапам. В Тепе-Кургане председатель ячейки союза «Кошчи» никакой работы не проводил, наоборот, он всячески помогал эксплуататорам. За взятку давал неверные сведения о имуществе баев, от имени ячейки союза «Кошчи» опротестовывал данные учета байских хозяйств[3].

Засорен был аппарат и правлений ширкатов (кредитные сельскохозяйственные товарищества). Дехкане жаловались на то, что некоторые товарищества выдают баям и торговцам ссуды, а бедноте в этом отказывают.

Наряду с укреплением Советов большое внимание уделялось работе низовых партийных организаций. Успешное проведение реформы во многом зависело от того, как местные партийные организации сумели мобилизовать массы. Некоторые из них были слабыми как в организационном, так и в политическом отношениях, недостаточно связаны с массами[4]. Для инструктирования партийных ячеек Ошский кантком партии направил своих работников. Были проведены перевыборы бюро ячеек, что имело целью подобрать в них политически грамотных людей, оживить их работу. Так, в 6 аилных ячейках в состав бюро был избран 21 человек (батраков — 10, бедняков—7, середняков—

---

[1] Журн. «За партию», № 4, 1927, стр. 108; «Советская Киргизия», 28 ноября, 6 декабря 1927 г.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 1689, л. 227; Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, л. 463.

[3] Журн. «За партию», № 4, 1927, стр. 108—109; «Советская Киргизия», 28 ноября 1927 г., 6 декабря 1927 г.

[4] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 2, д. 388, л. 44.

3 и служащих — 1), в том числе 10—впервые[1]. Большим недостатком в проведении земельно-водной реформы было отсутствие в ряде аилов партийных ячеек. Даже в таких крупных селениях, как Майкент, Базар-Курган, не было ячеек. В связи с этим принимались меры по созданию первичных партийных организаций[2].

Если позиция бедноты и батрачества в земельных преобразованиях была ясна, они в подавляющем большинстве активно выступали за быстрейшее их проведение, то с середняком дело обстояло несколько сложнее.

В первое время существования Советской власти, когда главной задачей являлось подавление буржуазии и утверждение диктатуры пролетариата, а середняк колебался, партия проводила политику нейтрализации, недопущения поддержки середняком кулака и буржуазии.

Такая политика проводилась до VIII съезда партии. В новых условиях, когда первые атаки контрреволюции были стбиты, а диктатура пролетариата утвердилась, политика нейтрализации изжила себя. Среднее крестьянство повернуло в сторону Советской власти, его нужно было привлечь к социалистическому строительству. Эту задачу можно было решить только в союзе с середняком, составлявшим в то время основную массу крестьянства. Поэтому VIII съезд партии принял по докладу В. И. Ленина резолюцию о переходе к политике прочного союза с середняком при опоре на бедноту для борьбы с классовыми врагами и продолжения строительства социализма[3]. Съезд потребовал от партийных организаций строго различать и отделять середняка от кулака, привлечь его на сторону рабочего класса внимательным отношением к его нуждам.

Вопрос об отношении к середнякам-дехканам в период аграрной реформы в Киргизии также имел весьма важное значение. В Киргизии они составляли значительную часть дехканства; поэтому успех реформы во многом зависел от того, с кем пойдет середняк, поддержит ли он аграрные преобразования или выступит на стороне эксплуататорских классов.

Для успеха реформы необходимо было последовательно

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 2, д. 388, л. 44.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 974, л. 218; Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, лл. 459—463.

[3] История КПСС, М., 1963, стр. 306—307.

осуществлять политику установления прочного союза с середняком и вовлечения его в проведение этого важного социально-экономического мероприятия.

Отношение бедняков и батраков к середняку в начале подготовительных работ в некоторых кыштаках было недостаточно дружелюбное[1]. Дехканская беднота была склонна некоторых середняков причислить к категории эксплуататоров. Это в свою очередь настораживало середняков, и они подчас занимали выжидательную позицию.

В выступлениях середняков на дехканских собраниях сквозила боязнь того, что земельная реформа может ущемить их интересы[2]. Опасаясь остаться без земли, некоторые середняки предлагали оросить богарные земли и переселить туда всех безземельных[3]. Поведение середняков на первых этапах подготовительных работ к реформе очень правдиво отразилось в материалах совещания членов Джалал-Абадской кантонной земельной комиссии от 17 августа 1927 г.: «В данное время середняк неспокоен, он не знает, куда ему примкнуть, так как не знает, какова будет норма (землепользования. — Д. Б.)»[4]. На то же указывалось в отчете Ошского кантонного комитета партии: «Отсутствие разработки нормы наделения и оставления все-таки затрудняет определение твердой позиции середняка. В интересах обеспечения союза и активного участия в земреформе середняка необходимо ускорить разработку норм наделения и оставления...»[5]. Колебания середняка объяснялись его двойственной природой. Как труженик середняк был склонен поддержать аграрную реформу, но как собственник, имевший землю и сельхозинвентарь, он боялся, как бы она не ущемила его интересов, и потому кое-где поддерживал эксплуататора или же занимал выжидательную позицию. Так, в Куршабской и Узгенской во-

---

[1] Журн. «За партию», № 2, 1928, стр. 79.

[2] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, л. 166.

[3] Материалы к отчету Киргизского обкома ВКП(б) на 4-й областной партконференции. Фрунзе, 1927, стр. 64; Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, л. 166.

[4] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 962, оп. 1, д. 9, лл. 51—58; Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, л. 411.

[5] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 2, д. 388, лл. 34—46.

лостях примерно 50% середняков поддерживало земельную реформу, 30% вело себя пассивно, а 20% склонялось к поддержке баев[1]. Во многих информационных сводках периода подготовки земельно-водной реформы содержались такие определения: «середнячество молчит», «настроение середняка трудно определить», «середняк находится на распутье, так сказать, попал в промежуточную прослойку бедноты и кулачества, но в большинстве случаев тяга и склонность... присоединиться к бедноте, а часть — к байскому элементу»[2].

В. И. Ленин, объясняя причины такого поведения середняка, в статье «О крестьянах-середняках» писал, что «... средний крестьянин не может сразу стать на сторону социализма, потому что он твердо стоит на том, к чему привык, осторожно относится ко всяким новшествам, проверяет сначала делом, практикой то, к чему его зовут, не решается изменить свою жизнь, пока не убедится в том, что изменение необходимо»[3]. Несмотря на то, что норма землепользования вначале не была известна (она могла быть определена лишь после проведения статистико-экономического обследования), партийные и советские организации принимали все меры к тому, чтобы установить прочный союз с середняком и привлечь его к подготовке земельных преобразований. «Так как мы этот вопрос еще не проработали (т. е. не установили нормы наделения землей. — Д. Б.), — говорится в протоколе Джалал-Абадской кантонной земельной комиссии, — а проработать мы его можем только по окончании статэкономической переписи, то сейчас... нужно всячески стараться привлечь середняка на свою сторону»[4]. На второй Ошской кантонной партийной конференции также подчеркивалось, что «обеспечить союз середняка с беднотой и активное участие его в ходе земреформы...— такова наша линия в отношении середняка».

С этой целью сотни агитаторов, политуполномоченных, членов групп содействия рассказывали середнякам цели реформы, интересовались их нуждами.

Разъяснительная работа о политике партии в отношении

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 17, л. 3.

[2] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 962, оп. 1, д. 9, лл. 53—54; д. 3, лл. 29—30.

[3] В. И. Ленин. ПСС, т. 38, стр. 236—237.

[4] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 962, оп. 1, д. 9, лл. 51—58.

среднего крестьянства проводилась и среди бедноты, так как последние иногда выражали середняку недоверие.

26 июля 1927 г. в Кашгар-Кишлаке во время беседы председателя Араван-Буринской волостной земельной комиссии с дехканами один из батраков предложил вывести середняка из состава группы содействия. После длительных разъяснений батраку политики Советской власти в отношении среднего крестьянства он демонстративно подошел к середняку, дал ему руку и, условившись о совместной борьбе с байством, крикнул: «Ура!» Этот факт довольно ярко характеризует постепенное сближение бедноты и батрачества с середняками и установление между ними союза в ходе подготовки реформы[1]. Партийные и советские организации «старались более конкретно подходить к середняку, разъясняя, что если, допустим, середняк имеет 25—30 танапов земли, на которой работает сам, то, очевидно, земреформа [его] не затронет»[2].

В. И. Ленин указывал, что среднее крестьянство может выйти из нищеты и бесправия только в союзе с рабочим классом и беднейшим крестьянством. Он считал, что создание и укрепление такого союза является могучим средством привлечения середняка на сторону Советской власти, ибо «чем скорее будет расширяться и крепнуть такой союз, тем скорее средний крестьянин поймет всю ложь буржуазных обещаний, тем скорее средний крестьянин станет на нашу сторону»[3]. Агитационно-массовая работа в кыштаках и аилах содействовала росту активности среднего дехканства, оно постепенно вовлекалось в борьбу за подготовку земельной реформы.[4] Середняки охотно шли на собрания и митинги, проводившиеся по случаю реформы, активно выступали в поддержку справедливого решения аграрного вопроса. Например, на четырех собраниях Ичкиликской волости Ошского кантона в августе 1927 г. присутствовало 197 батраков и бедняков и 211 середняков. В 24 селениях той же волости с 24 августа по 6 сентября было проведено еще 9 собраний и митингов с участием 920 чайрикеров и бедняков и 422

---

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, л. 97.

[2] Там же, ф. 10, оп. 2, д. 388, лл. 34—40.

[3] В. И. Ленин. ПСС, т. 7, стр. 165.

[4] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 2, д. 405, л. 3.

середняков[1]. Только в Кугартской волости на 12 собраниях присутствовало две тысячи бедняков и середняков[2]. На собрании дехкан кыштака Кенже-Кул выступившие середняки обещали работать вместе с беднотой по выявлению эксплуататорских хозяйств[3]. 1 августа 1927 г. в кыштаке Караван Ичкиликской волости Ошского кантона состоялся митинг, куда явилось большое количество дехкан. Группа батраков в 50 человек пришла с плакатом, который гласил: «Земля батракам, беднякам и среднему дехканству. Да здравствует земельная реформа!»[4]

Партийные и советские органы в директивных документах настойчиво указывали на необходимость вовлечения среднего дехканства в работу по подготовке и проведению земельных преобразований. Так, в Положении о комиссиях содействия земельной реформе в пункте 4 сказано: «В каждую комиссию содействия обязательно должно войти не менее двух середняков»[5]. Такого же рода установка была дана в Положении о волостных и сельских земельных комиссиях и агиткомиссиях: «Для охвата всей беспартийной массы волкомиссия выявляет и группирует вокруг себя беспартийный батрацкий, бедняцкий и лучшую часть середняцкого актива путем созыва регулярных совещаний беспартийного актива»[6].

Все это убедительно свидетельствует о том, что партийные и советские организации Киргизии строили свою практическую деятельность по решению аграрного вопроса в соответствии с ленинским учением по крестьянскому вопросу. Середняков вводили в состав волостных земельных комиссий, групп содействия, привлекали к участию в обсуждении вопросов земельной реформы.

Одна из земельных комиссий, подытоживая свою работу, отмечала: «За 7 дней пребывания в Акмечетском сельсовете можно сделать вывод из опыта работы и отдельных бесед, что середняки, если не все, то большая часть примут активное участие во время фактического проведения земреформы в жизнь и меньшая часть может быть

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 2, д. 3, лл. 58—59.

[2] Джалал-Абадский горархив, ф. 138, оп. 1, д. 1, лл. 11—16.

[3] «Советская Киргизия», 28 августа 1927 г.

[4] Джалал-Абадский горархив, ф. 138, оп. 1, д. 1, лл. 11—16; «Советская Киргизия», 28 августа 1927 г.

[5] Там же, ф. 110, оп. 1, д. 1, л. 37.

[6] Ошский облгосархив, ф. 304, оп. 1, д. 23, л. 11.

нейтральна»[1]. По мере развертывания подготовительных работ неуклонно повышалось политическое сознание среднего дехканства. Так, в кыштаке Алты-Бай выступившие на собрании середняки заявили: «Мы имеем по 30—40 танапов земли, и мы не против земельного раздела— лишнюю землю возьмите у нас и отдайте ее неимеющим земли»[2]. О росте сознательности среднего дехканства, о его повороте в сторону поддержки земельно-водной реформы свидетельствует и тот факт, что дехкане-середняки разоблачали попытки эксплуататоров причислить себя к этой группе крестьянства. Так, середняки Ошской волости в своих выступлениях на митингах говорили, что среди них есть много торговцев, причисляющих себя к середнякам, а в действительности являющихся эксплуататорами, использующими для обработки земли труд чайрикеров. Выступавшие просили относить к группе середняков лишь тех дехкан, которые своими руками обрабатывают землю[3]. Представители среднего дехканства избирались в группы содействия и в советские органы. Когда выявлялись случаи бездеятельности членов сельсоветов или обнаруживалось, что в Совете орудовали ставленники баев и манапов, то на место изгнанных наряду с бедняками выбирали и середняков.

В с. Михайловском Кугартской волости, например, после приезда статотряда было установлено, что в сельсовет пролезли кулацкие элементы, отрицательно влиявшие на работу группы содействия реформе. Политуполномоченные приняли срочные меры к очищению сельсовета от враждебных элементов. Вместо них были избраны три бедняка и середняк[4].

Центральная земельная комиссия отмечала: «Беднота вместе со средним крестьянством, за исключением двухтрех полукочевых аилов, проявляли достаточную активность в выявлении скрытых и раздробленных земель баев и манапов»[5]. Таким образом, к концу подготовительного периода среднее дехканство в основной своей массе стало на сторону земельно-водной реформы, поддержи-

---

[1] Джалал-Абадский горархив, ф. 138, оп. 1, д. 1, лл. 65—69.
[2] «Советская Киргизия», 14 сентября 1927 г.
[3] Там же, 9 октября 1927 г.
[4] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 962, оп. 1, д. 3, лл. 14—30.
[5] Там же, д. 9, лл. 75—81.

вало политику Коммунистической партии и Советской власти.

Чтобы окончательно закрепить союз середняка и бедняка и лишить эксплуататорские классы всякой поддержки в среде дехканства, нужно было выработать нормы трудового землепользования, определить категории хозяйств, которые необходимо ликвидировать или подвергнуть ущемлению. Эти вопросы находились в центре внимания всего дехканства и, конечно, больше всего волновали середняков. Вот почему в одном из постановлений Джалал-Абадской кантонной земельной комиссии было сказано: «Просить КирЦИК ходатайствовать перед [ЦИК и СНК РСФСР] о проработке и издании декрета правительства о земреформе, ибо дальнейшее замедление опять возбудит недоверие со стороны бедноты, чайрикеров и середняков. Этот момент враждебные элементы используют для подавления активности последних»[1]. Вопрос о норме трудового землепользования был решен в первых числах ноября, к началу практического приступа к реформе. Характерной особенностью периода подготовки земельно-водной реформы являлось усиление процесса социальной дифференциации аила и кыштака, организация и сплочение сил бедноты, батраков и середняков, с одной стороны, объединение и активизация баев, манапов и мусульманского духовенства в борьбе против аграрных преобразований, с другой. Все ярче разгоралась классовая борьба. Эксплуататорские элементы не могли мириться с тем, что они лишаются земли и рабочего скота. Поэтому они оказывали ожесточенное сопротивление мероприятиям партии и правительства по подготовке земельных преобразований. Они пытались скрыть землю и скот, дробили свои хозяйства между родственниками и чайрикерами, подкупали членов групп содействия, представителей низовых органов власти, оказывали давление на бедноту, используя мусульманскую религию и феодально-родовые пережитки, распространяли провокационные слухи, вели контрреволюционную агитацию, разжигали национальную рознь, а порою прибегали даже к применению актов насилия — избивали, а то и убивали наиболее активных участников борьбы за земельные преобразования.

---

[1] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 962, оп. 1, д. 9, лл. 75—81.

В отдельных местах подняли голову басмачи. В Узгенской волости появились шайки Джаныбека Казы[1].

Эксплуататоры стремились всеми силами задержать подготовительные работы, убедить дехкан не принимать участия в их проведении. Узнав о подготовке земельной реформы, баи и манапы стали спешно устраивать собственные собрания, на которых вырабатывали тактику борьбы против аграрных преобразований[2]. Такие собрания состоялись недалеко от Сузака[3], в Кугартской и других волостях; два совещания манапов состоялись в селении Наукент. Причем на втором совещании присутствовали бывшие басмачи[4]. Это свидетельствовало об объединении всех враждебных Советской власти элементов для борьбы против земельной реформы.

В Кашгар-Кишлаке и Таджик-Кишлаке на собрании населения 26 июля 1927 г. некоторые баи, маскируясь под бедняков, заявляли о ненужности реформы, так как, мол, в их селениях нет баев. Но бедняки и батраки быстро разоблачили их и потребовали проведения аграрных преобразований[5]. Стремясь любыми средствами помешать решению земельного вопроса, баи клеветали на отдельных честных членов групп содействия, охаивали работу групп, добивались их переизбрания, угрожали: «Вода течет,— заявляли они, — камни остаются. Пройдет земреформа, мы будем все здесь же...»[6] Баи и манапы настраивали население, в особенности середняков, против аграрных преобразований, вербовали сподручных для укрытия имущества[7]. Они производили фиктивные разделы земли между родственниками и чайрикерами, обещая впоследствии выделить им наделы. Отдельные баи стали продавать землю, угоняли скот в малодоступные места. Бай Хаджиев из Базар-Курганской волости имел 90 танапов зем-

---

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 445, л. 135.

[2] Журн. «За партию», № 4, 1927, стр. 107.

[3] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 962, оп. 1, д. 9, л. 54; Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, л. 7.

[4] Джалал-Абадский горархив, ф. 138, оп. 1, д. 1, лл. 11—16, 24—29.

[5] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, л. 111.

[6] Журн. «За партию», № 4, 1927, стр. 107.

[7] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, л. 134.

ли, из которых зарегистрировал только 30, а остальные перевел на жену и сына и скрыл другое имущество[1]. Другой бай—Ураз Джапаков,—проживавший в аиле Ахман той же волости, 200 танапов земли распределил между своими людьми, скрыл от учета[2]. Крупный бай из Шайхляр-Гузарского общества Ошского кантона —Сарымсаков Абдурахман, — имевший 200 танапов земли, 800 баранов, собрал своих чайрикеров и стал им рассказывать, что проводимая Советской властью земельная реформа в корне противоречит основам шариата, ибо недопустимо отбирать чужую землю и передавать ее другому. Нарушивших этот закон накажет бог. Затем он раздробил свою землю среди чайрикеров и предупредил их, что «я свою землю отдаю вам только до проведения земельной реформы, а по окончании таковой вы должны мне ее возвратить, за что от меня получите соответствующее вознаграждение»[3]. Имам Кызыл-Кишлакской мечети внушал батракам и чайрикерам, чтобы они не слушали безбожников-коммунистов и не брали землю у баев и манапов[4]. Бай из Кызыл-Кишлака Ошского кантона, Камильджан, намеревался при помощи своего родственника — чайрикера — укрыть землю. Он предложил ему взять часть земли, произвести посев, а урожай поделить пополам. Но чайрикер отказался от земли, заявив: «Нет, милый мой, раз ты не дал мне эту землю тогда, когда я нуждался, то теперь я землю получу путем реформы, но не от тебя»[5]. Иски-Наукатский бай Якубхаджиев, имевший много земли, попросил своего чайрикера сказать, что 30 танапов земли принадлежат ему. Однако после разъяснения значения реформы дехканин от сделки с баем отказался[6].

Выявление байских земель, как и земель других эксплуататоров, усложнялось сильной чересполосицей. Многие баи имели землю в нескольких аилах, а то и в разных волостях. Но беднота и батрачество активно помогали выявлять землю эксплуататоров. На собраниях и митин-

---

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф.10, оп.1,д.155, л. 289 об.
[2] Там же.
[3] Там, же, л. 453.
[4] Там же.
[5] Там же, л. 454.
[6] Там же, л. 183.

гах дехкане разоблачали баев, скрывших от учета свои земли[1].

Всего по Ошскому кантону было выявлено 9958 танапов скрытой земли и 6577 голов скота, а по Джалал-Абадскому кантону—1596 танапов и большое количество скота[2]. Благодаря помощи бедняков и батраков, работа статистических отрядов по учету земли, рабочего скота и инвентаря прошла успешно.

Баи прибегали и к другим методам борьбы с реформой. Они устраивали собрания бедноты, на которых брали с дехкан клятву, что они не будут выдавать их землю и имущество, старались задобрить бедноту подарками, угощениями. Они запрещали беднякам и батракам посещать собрания и митинги, а в случае неповиновения угрожали расправой[3].

Баи попытались подчинить своему влиянию работников земельных комиссий и местных Советов. Более активных членов групп содействия, не поддававшихся их влиянию, баи старались скомпрометировать, подстрекали население к их переизбранию, подавали ложные доносы. Были случаи, когда отдельные члены земельных комиссий, сельсоветов попадали под влияние эксплуататоров и сотрудничали с ними в укрытии земли[4]. Но эти действия эксплуататоров не имели успеха, они своевременно разоблачались, и земля бралась на учет.

Убедившись в бесполезности дальнейшего сопротивления, боясь окончательно разоблачить себя в глазах дехкан, некоторые баи и манапы стали «добровольно» сдавать свои земли. Так, перед реформой около 25 баев сдали «добровольно» землю. Но это был лишь только маневр. Впоследствии оказалось, что, сдав лишь часть земли, баи рассчитывали сохранить другую часть имущества[5]. Отдельные случаи добровольной сдачи баями своих земель отмечались Центральной земельной комиссией в августе

---

[1] «Советская Киргизия», 8 октября 1927 г.

[2] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 2, д. 405, л. 2.

[3] Там же, оп. 1, д. 155, л. 103.

[4] Там же, л. 404; оп. 2, д. 405, л. 100; Джалал-Абадский горархив, ф. 138, оп. 1, д. 1, лл. 11—16.

[5] Журн. «За партию», № 2, 1928, стр. 80.

1927 г.[1] Такие факты имели место в Базар-Курганской и других волостях[2]. Однако большинство эксплуататоров, прикрываясь своей «лояльностью», вело упорную борьбу против аграрных преобразований[3]. Нередки были случаи физического насилия баев и манапов над беднотой, разоблачавшей эксплуататоров. В кыштаке Кочкор-Ата Куршабской волости Ошского кантона баи пытались убить батрака, рассказавшего о фактах скрытия земли. Аналогичный случай был в Араван-Буринской волости. В Узгенской волости один бедняк был избит баем за то, что на собрании указал байские земли[4].

В Узгенской волости батраки разоблачили бая Альмамата Ирматова, намеревавшегося скрыть свою землю. Обозленный бай избил за это одного из батраков. Эксплуататор был привлечен к судебной ответственности[5]. В Майкентской волости были случаи грабежа населения бывшими басмачами, пытавшимися действовать от имени волостной земельной комиссии. Этим они надеялись дискредитировать в глазах трудящихся органы, проводившие подготовку аграрной реформы. Однако дехканство быстро разгадало происки врагов[6].

Подготовка земельно-водной реформы не по вкусу пришлась и русскому кулачеству и духовенству. Эксплуататоры без различия национальности понимали, что земля будет отобрана у всех, кто пользуется чужим трудом и на этом наживается. Поэтому кулаки и служители церкви распространяли провокационные слухи, вели агитацию против реформы. В селе Октябрьском Джалал-Абадского кантона один из кулаков запугивал членов сельсовета, говоря, что скоро против Советского Союза выступит Англия и все, кто примет участие в реформе, будут повешены[7].

---

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, л. 45.

[2] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 962, оп. 1, д. 9, лл. 51—52; Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, лл. 6—11.

[3] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 962, оп. 1, д. 9, лл. 52—53; Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, л. 7.

[4] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 335, оп. 1, д. 6, л. 6.

[5] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, лл. 87—88.

[6] Джалал-Абадский горархив, ф. 138, оп. 1, д. 1, лл. 24—29.

[7] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, л. 289.

В селении Михайловском с такими речами выступал поп[1]. Он требовал от членов церковного совета вести агитацию против реформы. Этот служитель церкви развернул контрреволюционную работу и среди киргизского населения[2].

Не увенчались успехом попытки эксплуататоров разжечь межнациональные трения с целью срыва подготовительных работ к реформе. Баи и манапы распускали слухи о том, что реформа проводится для того, чтобы отобрать землю у киргизов и передать ее русским; узбекским дехканам не следует землю давать, так как они должны получить ее в Узбекистане[3]. Попадая иногда под влияние эксплуататоров, бедняки и батраки порой настороженно относились к дехканам других национальностей[4]. Но разъяснительная работа, проводившаяся партийными и комсомольскими организациями, помогла дехканам понять уловки эксплуататоров, интернациональный характер аграрных преобразований, их классовую направленность.

7 августа 1927 г. в селе Октябрьском Джалал-Абадского кантона собралось около 600 крестьян и дехкан из всех близлежащих кыштаков и селений со знаменами и лозунгами. На лозунгах содержались призывы провести земельную реформу[5]. На собрании батраки-киргизы и узбеки называли фамилии баев, указывали, сколько у них земли, а русские батраки разоблачали кулаков, эксплуатирующих киргизскую и русскую бедноту[6]. Эти факты свидетельствовали об объединении усилий киргизских и русских трудящихся в общей борьбе за решение аграрного вопроса, о дружбе, которая складывалась на основе общности классовых интересов.

Во многих отчетах уполномоченных по подготовке реформы указывалось, что в большинстве волостей национальных трений не замечается[7].

Чтобы предотвратить рост классового сознания тру-

---

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, л. 289

[2] Там же.

[3] Там же, л. 135; журн. «За партию», № 4,1928, стр. 31.

[4] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, л. 91; ЦГА Киргиз. ССР, ф. 962, оп. 1, д. 3, лл. 29—30.

[5] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, л. 92.

[6] Там же, л. 93; оп. 2, д. 334, лл. 80—83.

[7] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 335, оп. 1, д. 10, л. 7.

дового дехканства и сорвать реформу, баи старались столкнуть дехканство с рельсов классовой борьбы на путь межродовых трений. Нередко баи сильного рода призывали бедноту не давать землю дехканам более слабого рода, дорожить «родовой честью». «Байско-манапский и кулацкий элемент ведет свою особую политику, применяя все силы к усилению родовой борьбы среди коренного населения», — сообщала земельная комиссия Кугартской волости[1].

30 июля 1927 г. проходило, например, собрание дехкан в с. Лянгар. После доклада о земельно-водной реформе сельский актив долго сидел молча, «как будто его кто-то взял в тиски». Чувствовалось, что баи провели соответствующую обработку. Полиуполномоченному пришлось снова и снова разъяснять значение аграрной реформы. Вдруг на середину вышел батрак, бледный, попросил слово и начал резко выступать против баев. Он рассказал, что сельский актив молчит потому, что здесь присутствуют три бая, которые вчера, в мечети, провели совещание с этим активом. О чем говорилось на этом совещании, он не знал, но слышал, что речь там шла о защите баев. Присутствовавшие на собрании подтвердили правильность выступления батрака. В заключение он заявил: «Здесь многие высказывались и просили, чтобы власть дала землю, инвентарь, скот и т. п., но о себе ничего не сказали, что они будут делать, как они будут помогать власти... Я заявляю, пусть как ни стараются куйруки (приспешники баев. — Д. Б.), а я не пропущу ни одного бая»[2]. Тут же он рассказал о бае своего кыштака, а за ним последовали и другие батраки, назвавшие «своих» эксплуататоров. Быстро был составлен список баев с указанием количества имеющейся у них земли[3].

В одном из кыштаков Ичкиликской волости Ошского кантона во время статистико-экономического обследования произошел следующий случай. Приехавший из Оша представитель кантонной земельной комиссии спросил у дехкан, имеются ли здесь чайрикеры, и просил поднять руки. Однако ответа не последовало. Не поднялась ни одна рука

---

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 1, д. 35, л. 11.

[2] Там же, ф. 10, оп. 1, д. 155, л. 107.

[3] Там же.

и тогда, когда были заданы вопросы о наличии рабочих, служащих и баев. Все объяснилось просто. Баи и манапы дали наказ дехканам поднимать руку лишь тогда, когда поднимут ее сами. А так как они ее не поднимали, то этого не делали и дехкане[1]. Под влиянием баев дехкане долго уклонялись от положительного ответа на вопрос переписного бланка статистиков о торговле поливной водой[2].

Родовые пережитки оказывали отрицательное влияние на формирование территорий аильных и кыштачных Советов. К тому или иному сельсовету оказывались приписанными кыштаки, нередко отстоящие от него за полсотни верст, и только потому, что данным сельсоветом объединялась определенная родовая группа. В административном отношении более удобной была бы приписка этих кыштаков к сельсовету, расположенному рядом, но он объединял другую родовую группу[3]. Для того чтобы лишить эксплуататоров возможности использовать родовые пережитки в борьбе с реформой, партийные и советские организации проводили большую разъяснительную работу среди трудового дехканства, раскрывали его классовые цели в аграрном вопросе. Волостные комиссии снабжались схемами родового деления каждой волости[4], чтобы лучше ориентироваться при проведении разъяснительной работы.

Излюбленной формой борьбы с реформой эксплуататорские элементы избрали клевету, провокационные слухи. Баи говорили бедноте: «9 лет существует Советская власть, а земли вам не дали. Ничего не будет и сейчас. Учет земли ведется только для того, чтобы больше обложить налогом»[5]. Баи и манапы угрожали дехканам, что у того, кто получит землю по реформе, возьмут сына в солдаты, а если нет сына, то его самого возьмут[6]. В Араванской волости баи внушали беднякам, что если они возьмут байскую землю, то будут наказаны и должны отказаться от мусульманской религии[7].

---

[1] «Правда Востока», 6 декабря 1927 г.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Журн. «За партию», № 2, 1928, стр. 82.
[5] «Правда Востока», 20 октября 1927 г.
[6] Там же.
[7] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, л. 197.

В Исфайрамской волости Ошского кантона баи утверждали, что скоро все государства выступят против Советской власти и расправятся с большевиками[1].

Эксплуататоры запугивали дехкан, говоря, что беднота все равно землю не освоит, так как не имеет сельхозинвентаря и зерна для посева, а Советская власть им не поможет и они снова должны будут вернуть землю баям[2].

В Джалал-Абадской волости баи, убеждая бедноту не принимать участия в подготовительных работах, говорили: «Если ты родился бедняком, то бедняком и умрешь, ибо в Узбекистане, кто был бедняком, тот, несмотря на земельную реформу, остался им»[3].

В селении Нариман Ошской волости эксплуататорские элементы распространяли слухи о том, что в г. Оше всего 25 человек составляют вооруженную силу. Этим самым они пытались спровоцировать бывших басмачей на открытое выступление против Советской власти[4].

К этому времени осложнилась международная обстановка, империалисты пытались помешать индустриализации нашей страны. Английское правительство порвало дипломатические отношения с СССР. Этим незамедлительно воспользовались враги земельно-водной реформы. Баи и манапы распространяли слухи о том, что Англия скоро нападет на нашу страну, и тот, кто примет участие в реформе, будет жестоко наказан[5].

Важное значение в разоблачении этих провокационных слухов имела кампания по разъяснению населению международного положения СССР. В аилах и кыштаках проводились собрания. Только в Джалал-Абадском кантоне на собраниях присутствовало около 15 тысяч человек. Население единодушно выражало протест против наступления капитала и готовность по первому зову Советского правительства встать на защиту своей Родины[6].

В борьбе с реформой баи опирались на содействие мусульманского духовенства, которое, используя забитость

---

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 2, д. 405, л. 1 об.

[2] Там же, ф. 10, оп. 2, д. 405, л. 1.

[3] Там же, оп. 1, д. 155, лл. 166, 196.

[4] Там же, л. 197.

[5] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 962, оп. 1, д. 9, лл. 52—53, 76.

[6] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, л. 7.

и религиозные предрассудки населения, пыталось идеологически «обработать» бедноту.

В. И. Ленин, раскрывая реакционную сущность религии, писал: «Все и всякие угнетающие классы нуждаются для охраны своего господства в двух социальных функциях: в функции палача и функции попа. Палач должен подавлять протест и возмущение угнетенных. Поп должен утешать угнетенных, рисовать им перспективы (это особенно удобно делать без ручательства за «осуществимость» таких перспектив...) смягчения бедствий и жертв при сохранении классового господства, а тем самым примирить их с этим господством, отваживать их от революционных действий, подрывать их революционное настроение, разрушать их революционную решимость»[1]. Та часть мусульманского духовенства, которая имела землю и применяла наемный труд, как огня боялась земельных преобразований.

Более активно духовенство действовало в районах, граничащих с Узбекистаном, откуда нередко приезжали ишаны, имевшие землю в южных кантонах Киргизии, с целью агитации против реформы[2]. Так, в селение Караул Исфайрамской волости из Маргеланского уезда Узбекистана приехал ишан и стал вести агитацию против земельной реформы. Он убеждал дехкан, что употреблять продукты, выращенные на отобранной байской земле, такой же грех, как есть свинину[3]. После этого он устроил моление и собрал «зекет» (религиозную подать) с населения. На следующий день он выехал в селение Аштер-Ата Ичкиликской волости, где вел такую же агитацию.

Мусульманское духовенство старалось сдержать активность дехкан, запрещало им посещать собрания, получать байскую землю. Ишаны и муллы устраивали молебствия, во время которых, обращаясь к верующим, говорили, что «тот, кто возьмет чужую землю, будет проклят»[4], мусульманин не должен выступать против мусульманина и т. д. Духовенство часто аппелировало к молодежи, женщинам[5].

---

[1] В. И. Ленин, ПСС, т. 26, стр. 237.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 1132, лл. 122—128; журн. «За партию», № 4, 1927, стр. 108.

[3] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, л. 185.

[4] Там же, л. 197.

[5] Ошский облгосархив, ф. 304, оп. 1, д. 20, л. 79.

Было немало случаев, когда во время собраний, посвященных земельной реформе, муллы начинали звать население на молитву, пытаясь этим сорвать собрания[1]. Но призыв муллы не находил отклика[2].

В Узгенской волости беднота прогнала ишана с собрания за то, что он выступил против реформы[3]. Мулла Майкентской волости скрыл 15 танапов земли, но беднота разоблачила его и прямо сказала: «Ты, мулла, скрываешь от нас землю»[4]. Это свидетельствовало не только о том, что в аиле и кыштаке усиливался процесс классового расслоения, но и о том, что дехкане переставали верить своим «духовным пастырям» — мусульманскому духовенству, которое окончательно разоблачило себя в глазах трудящихся. Убедившись в том, что неблаговидная роль в борьбе с реформой привела духовенство к изоляции, к падению авторитета и влияния на массы, некоторые ишаны стали говорить, что они «отказываются» от духовного сана[5] и дают обещание обрабатывать землю своим трудом. В одной Араванской волости Ошского кантона было около десятка таких заявлений. Они оглашались во всеуслышание на собраниях бедноты. Последняя встречала их громким хохотом[6]. Отдельные представители духовенства даже стали добровольно сдавать земли. В Базар-Кургане один из ишанов подал заявление о сдаче 225 танапов земли[7]. Конечно, все эти поступки были вынужденными, так как служители культа прекрасно понимали неизбежность аграрных преобразований. В то время как одна часть духовенства вела скрытую борьбу против реформы, другая старалась показать свое «лояльное» отношение к ней и даже выступила с раваятом (заявлением), в котором говорилось, что аллах не против реформы и приводила на этот счет выдерж-

---

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, л. 11.

[2] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 962, оп. 1, д. 3, лл. 21—22; Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 2, д. 334, лл. 98—100.

[3] Джалал-Абадский горархив, ф. 138, оп. 1, д. 1, лл. 59—62.

[4] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 962, оп. 1, д. 9, лл. 52—53.

[5] ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 1132, лл. 122—128; журн. «За партию», № 4, 1927, стр. 108.

[6] Журн. «За партию», № 4, 1927, стр. 108.

[7] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 962, оп. 1, д. 9, л, 76.

ки из корана[1]. Этим духовенство пыталось сохранить свое влияние на массы.

Баи, манапы и духовенство не находили поддержки в среде трудового дехканства. Лозунг Советской власти «Земля тому, кто на ней трудится» был подхвачен широкими массами трудового дехканства. Всё это еще раз убедительно подтверждало ленинское положение о том, что, несмотря на колоссальные трудности, и там, где почти нет пролетариата, «можно пробудить в массах стремление к самостоятельному политическому мышлению и к самостоятельной политической деятельности...»[2]

К середине сентября были завершены статистико-экономическое обследование всех хозяйств и инструментальная съемка земельных площадей. Вместо 50 тыс. хозяйств, как предполагалось раньше, было обследовано более 70 тыс[3]. Дальнейшая работа по подготовке реформы требовала обоснованного определения норм трудового землепользования. Для этого были тщательно изучены материалы статистико-экономического обследования. Каждая учётная карточка, отражавшая состояние хозяйства, подвергалась тщательному изучению: эксплуататорские хозяйства должны были либо подвергнуться ликвидации, либо ущемлению, а бедняцкие, батрацкие и чайрикерские — получить землю, рабочий скот и сельхозинвентарь. В результате были выработаны земельно-правовые нормы аграрной реформы; определен земельный надел, нормы оставления земли.

Весьма важно было верно определить социальную фигуру середняка с тем, чтобы ошибочно не отнести его к группе эксплуататоров.

В итоге тщательной работы к категории середняцких по первому району были отнесены IV (от 1,1 до 3 га), V (от 3,1 до 6 га) и VI (от 6,1 до 8 га) группы хозяйств[4]. Если иметь в виду, что одна из этих групп (IV) ближе всего примыкает к беднякам, а другая (VI) — к зажиточным, то V группа (12,6%) хозяйств и являлась той середняцкой

---

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 2, д. 334, л. 19; ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 1132, лл. 122—128.

[2] В. И. Ленин, ПСС, т. 41, стр. 244.

[3] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 110, лл. 23—24.

[4] Итоги земельно-водной реформы в южных кантонах Киргизии, стр. 23.

группой, землепользование которой признавалось нормальным. В среднем на одно хозяйство в этой группе приходилось 2,5 га удобной поливной земли. Эта норма наделения была установлена для первого сельскохозяйственного района. Норма оставления, т. е. норма трудового землепользования, определялась по землепользованию одной из зажиточных групп, близкой к середняцкой. Соседняя с середняцкой VII группа включала 9,4 % хозяйств. В среднем на одно хозяйство в этой группе приходилось удобной поливной земли примерно 5 га. Это и было признано нормой оставления для первого сельскохозяйственного района[1].

По второму району середняков представляли IV и V группы хозяйств. В среднем на одно хозяйство в этих группах приходилось 1,9 га удобной поливной земли. Эта цифра была округлена до 2 га и прибавлено 0,5 га на усадьбу, что в сумме составило 2,5 га поливной земли. Для определения нормы оставления основой служило землепользование двух соседних групп — VI и VII, включавших 13,7% хозяйств. В среднем на одно хозяйство в этих группах приходилось 4 га поливной земли. К этому добавили 0,5 га, что составило 4,5 га. В конечном итоге норма оставления для второго района была принята за 5 га.

В третьем районе к середняцким относились III, IV, V группы. Для определения нормального землепользования за основу была взята IV группа. В среднем на одно хозяйство в этой группе приходилось 1,5 га поливной земли и, кроме того, 2 га богарной. Таким образом, за норму наделения хозяйства по третьему району было принято 2 га поливной земли вместе с усадьбой и 2 га богарной обрабатываемой земли, или 3 га поливной[2].

В случае, если нужно было заменить богарную землю поливной, последняя давалась в размере не менее 1 га (без усадьбы), так как по экономическим условиям района меньшее количество поливной земли не обеспечивало нормальное развитие хозяйства[3].

Для установления нормы оставления было взято землепользование соседней с середняками зажиточной группы

[1] Итоги земельно-водной реформы в южных кантонах Киргизии, стр. 23.
[2] Там же.
[3] Там же.

VI (3,1% хозяйств). В среднем на одно хозяйство в этой группе приходилось 3,1 га поливной земли и 1,2 га богарной. Округлив поливную землю до 3 га и площадь богарных посевов до 1,5 га, была установлена норма оставления на одно хозяйство в 5 га поливной земли. В случае замены поливной земли богарной оставлялось поливной земли не менее 1,5 га (не считая усадьбы).

Таким же методом была установлена норма наделения для IV сельскохозяйственного района в 3 га поливной земли и норма оставления—5 га. В случае замены поливной земли богарной при исчислении нормы наделения давалось поливной земли 1,5 га, а при исчислении нормы оставления — не менее 2 га. Эти нормы были прокорректированы по отдельным волостям. Так, для Чаначской волости, в силу почвенных условий, норма оставления земли была увеличена до 7 и 9 га, а норма наделения — от 3 до 5 га. Для Араванской части Араван-Буринской волости норма оставления поднималась до 6 га. При исчислении нормы оставления на каждого члена семьи свыше пяти в большинстве случаев делалась надбавка 0,5 га[1].

Следовательно, нормы трудового землепользования устанавливались с таким расчетом, чтобы даже самое мощное середняцкое хозяйство не подвергалось ущемлению, а размер надела землеустраиваемых создавал условия для обеспечения материальных нужд дехкан. В среднем норма наделения землей колебалась от 2,5 га до 3 га поливной земли, а норма трудового землепользования (оставления)—5 га.

В ре ультате принятых мер укрепились местные Советы, партийные и комсомольские организации, союз «Кошчи», которые возглавили борьбу трудящихся за проведение аграрных преобразований.

Первый этап работы, связанный с земельно-водной реформой (ее подготовка), был успешно завершен. Впереди стояла одна из самых ответственных задач — практическое проведение земельно-водной реформы.

---

[1] Итоги земельно-водной реформы в южных кантонах Киргизии, стр. 24.

Глава III

ПРОВЕДЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНО-ВОДНОЙ РЕФОРМЫ

10 ноября 1927 г. в г. Джалал-Абаде открылась II сессия ЦИК Киргизской АССР. Сессия была созвана здесь не случайно. Она работала там, где правительству Киргизии совместно с трудовым дехканством предстояло провести земельно-водную реформу[1]. Решение земельного вопроса занимало главное место в работе сессии. В день ее открытия в Джалал-Абад со всех, даже отдаленных, мест прибыло около двух тысяч батраков, бедняков и чайрикеров, чтобы выразить свое одобрение аграрной реформы.

На площади города состоялся многолюдный митинг, который прошел с большим подъемом[2]. Дехкане единодушно поддерживали реформу, требовали ликвидации бай-манапской эксплуатации. От имени тысяч обездоленных и эксплуатируемых они сердечно приветствовали участников сессии.

Сессию открыл председатель ЦИК Киргизской АССР А. Уразбеков. Во вступительном слове он сказал: «Те задачи, которые стоят перед сессией, имеют для нас, для батрака и бедняка, огромное политическое и экономическое значение. На этой сессии мы должны принять декрет о проведении земельно-водной реформы»[3].

Выступавшие на сессии бедняки, батраки и чайрикеры просили ускорить проведение земельно-водной реформы, снабдить их сельхозинвентарем и рабочим скотом. Они ставили вопрос о замене примитивных орудий труда более совершенными[4].

---

[1] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 21, оп. 2, д. 131, л. 4.
[2] «Правда Востока», 24 ноября 1927 г.
[3] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 21, оп. 2, д. 131, л. 4.
[4] Там же, лл. 4—7.

Выступивший на сессии батрак из Араван-Буринской волости Ошского кантона Амурзаев хорошо передал настроение трудового дехканства: «До Октябрьской революции я жил в таких условиях, что вам невозможно представить. Я много лет носил один чапан (халат), вывертывая его наизнанку, и сменил лишь тогда, когда он свалился с плеч. Несколько халатов, которые я сменил после революции, показали мне, насколько лучше жить при Советской власти. Но все еще велико угнетение бай-манапства. Пусть его скорее раздавит земреформа!»[1] Представитель батрачества Ошского кантона, Шамурзаев, приветствуя сессию ЦИК Киргизской АССР, заявил: «Каждый бедняк знает, что все, что делает Советское правительство, направлено к улучшению быта бедных и высвобождению [их] из-под эксплуатации богатых. Земреформа даст нам возможность поднять наше хозяйство и сделает большие шаги в смысле общего хозяйственного развития нашего Союза»[2].

На сессии был обсужден доклад о земельно-водной реформе; в нем подводились итоги подготовительных работ, характеризовались основные задачи реформы и методы ее проведения[3]. Затем под одобрительные возгласы: «Да здравствует земельно-водная реформа!», «Да здравствует Коммунистическая партия!» был зачитан текст проекта декрета о реформе[4].

II сессия ЦИК Киргизской АССР единодушно одобрила декрет о земельно-водной реформе[5].

Известие о принятии этого замечательного документа, превращавшего мечту народных масс о земле в реальную действительность, с неимоверной быстротой распространилось по аилам и кыштакам. Взволнованность, праздничная приподнятость царила и среди участников сессии. Эту атмосферу передал один из делегатов: «Переполненный зал молчал. Падали четкие строгие слова декрета, и когда был зачитан первый пункт его, возвещавший, что воля трудящихся на землю претворяется в жизнь, молчание лопнуло. То, что накопилось в сердцах тысяч, вылилось здесь в бур-

---

[1] Журн. «За партию», № 4, 1927, стр. 107.
[2] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 21, оп. 2, д. 129, л. 54.
[3] Там же, д. 131, лл. 112—117.
[4] Там же, л. 121.
[5] В окончательной редакции Декрет о реформе был утвержден Постановлением объединенного заседания Президиума ЦИК и СНК Кирг. АССР от 23 ноября 1927 г.

ной радости десятков их представителей. С чем сравнить этот восторг? Его сравнить нельзя! Можно ли сравнить с чем-нибудь радость родившихся вновь? А в лаконичных, строго официальных сухих словах декрета провозглашалось рождение вновь тысяч»[1].

«На основании Декрета о земле от 26 октября 1917 г. и 19 февраля 1918 года, Земельного кодекса РСФСР, постановления I Учредительного съезда Советов рабочих, дехканских и красноармейских депутатов Киргизской АССР, постановления ВЦИК от 4 июля 1927 г. и во исполнение твердо выраженной воли трудящихся Ошского и Джалал-Абадского кантонов, — говорилось в декрете, — Центральный Исполнительный Комитет Совета рабочих, дехканских и красноармейских депутатов и Совет Народных Комиссаров Киргизской АССР постановляют: провести в 1927/28 хозяйственном году земельную реформу в следующих волостях Ошского и Джалал-Абадского кантонов: Ошской, Араван-Буринской, Наукат-Турукской, Ичкиликской, Кульдинской, Узгенской, Куршабской, Исфайрамской, Джалал-Абадской, Майкентской, Базар-Курганской, Чаначской»,

В статьях 1 и 2 декрета указывалось, что полному изъятию и передаче в государственный земельный фонд для наделения безземельных и малоземельных дехкан подлежали следующие категории земель: все земли хозяйств, площадь поливной земли которых превышала 32 га, как хозяйств помещичьего типа независимо от местопребывания их пользователей, причем весь живой и мертвый инвентарь этих хозяйств, а равно постройки сельскохозяйственного значения, находящиеся на отчуждаемой земле, подвергались конфискации; все земли хозяйств, площадь богарной земли с устойчивым земледелием которых превышала 75 га, как хозяйств помещичьего типа независимо от местопребывания их владельцев, живой и мертвый инвентарь, используемый для ведения хозяйств, также подлежал отчуждению на равных основаниях с хозяйствами помещичьего типа на поливных землях. Не подлежал конфискации инвентарь, связанный с потребностями скотоводческого хозяйства, а равно и скот, не занятый в земледелии.

Кроме того, изъятию подлежали земли, принадлежавшие лицам, не проживавшим в аилах и кыштаках и не за-

---

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 68, оп. 1, д. 19, л. 15.

нимавшимся обработкой земли своими силами, у граждан, которые, хотя и проживали в сельской местности, не вели обработку земли своим личным трудом и имели источником существования торговлю или другой нетрудовой доход. Наконец, изымались вакуфные земли, за исключением приусадебных участков при мечетях, и земли тех лиц, которые после победы Советской власти и в связи с участием в басмаческом движении эмигрировали за границу.

Декрет предусматривал также отчуждение в земельный фонд излишков земли в тех хозяйствах, которые имели больше нормы, установленной для данного района. Постройки сельскохозяйственного назначения, находившиеся на отчуждаемой земле, подлежали конфискации.

Следовательно, декрет ясно указывал, что изъятию подлежали земли, сельскохозяйственный инвентарь, постройки эксплуататорских элементов.

Помимо земель, поступающих от ликвидации и ущемления эксплуататорских хозяйств, в фонд земельной реформы поступало также государственное земельное имущество, земли выморочных хозяйств, хозяйств отсутствующих граждан и вновь орошаемых государством.

Охраняя интересы трудящихся, декрет определил группы хозяйств, за которыми, хотя они и не обрабатывали землю своим трудом, земля сохранялась в пределах трудовой нормы (хозяйства инвалидов войны, красноармейцев, выборных лиц, учителей, низших служащих, кустарей, ушедших на отхожие промыслы, маломощные хозяйства, не обрабатывающие свои земли из-за отсутствия инвентаря и рабочей силы, хозяйства мелких торговцев, низших слоев духовенства и лиц, утративших трудоспособность).

Из образуемого земельного фонда в пределах установленных норм наделялось все трудовое дехканство, нуждавшееся в земле, без различия пола и национальности. В декрете указывалось, что «при проведении земельно-водной реформы окончательно ликвидировать еще сохранившиеся остатки фактического права частной и родовой собственности на землю и воду, закрепляя право пользования водой соответственно перераспределению пользования землей»[1].

В заключительной части декрета определялся порядок проведения земельной реформы. Правительством Киргизии

---

[1] ЦГА Киргиз. ССР. ф. 21, оп. 2, д. 39, лл. 200—205; «Советская Киргизия», 27 ноября 1927 г.

были разработаны инструкция по применению декрета ЦИК Киргизской АССР[1], инструкция волостным земельным комиссиям по проведению реформы[2] и положение о Центральной, кантонных и волостных комиссиях[3].

Для руководства реформой были вновь образованы Центральная земельная комиссия при ЦИК Киргизской АССР, две кантонные комиссии при Ошском и Джалал-Абадском кантисполкомах и 15 волостных комиссий по одной на каждую волость, а в наиболее крупных (Узгенская, Кугартская, Араван-Буринская) — по две[4].

На Центральную земельную комиссию возлагалось общее руководство работой по реформе. Она должна была ведать деятельностью кантонных и волостных комиссий, инструктировать и утверждать их планы работы, осуществлять контроль за реализацией этих планов, информировать население о ходе и результатах земельных преобразований, наблюдать за ходом орошения новых земель, подлежащих развертыванию по реформе, распределять по районам кредиты, рабочий скот, сельхозинвентарь, семенной фонд и ссуду.

Центральная комиссия имела право в порядке надзора приостановить или отменить постановления и распоряжения кантонных и волостных комиссий. О своей деятельности она отчитывалась перед ЦИК Киргизской АССР[5]. Кантонные комиссии подчинялись непосредственно Центральной комиссии и работали под ее руководством. Состав этих комиссий определялся соответствующим кантисполкомом. Кантонные комиссии должны были проводить в жизнь директивы Центральной комиссии, разрешать все спорные вопросы в связи с действиями и постановлениями волостных комиссий, инструктировать их и осуществлять другие мероприятия, связанные с реформой. Кроме того, на кантонные комиссии возлагалось финансирование

---

[1] ЦГА Киргиз. ССР. ф. 21, оп. 2, д. 39, лл. 206—212; «Советская Киргизия», 5—6 декабря 1927 г.

[2] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 328, оп. 1, д. 222, лл. 156—164.

[3] Там же, ф. 21, оп. 2, д. 39, лл. 213—216.

[4] Итоги земельно-водной реформы в южных кантонах Киргизии, стр. 25; ЦГА Киргиз. ССР, ф. 21, оп. 2, д. 129, лл. 129—130; Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 2, д. 334, лл. 31—32.

[5] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 21, оп. 2, д. 39, лл. 213—216.

волостных комиссий и контроль за правильным расходованием кредитов[1].

«Волостные комиссии Ошского и Джалал-Абадского кантонов,— указывалось в Положении,— являются органами, непосредственно проводящими земельно-водную реформу в границах волости и подчиняются непосредственно кантонным комиссиям»[2]. Они состояли из председателя и двух членов (председатель назначался Центральной комиссией, а члены выдвигались кантонным исполкомом и утверждались Центральной комиссией). Волостные комиссии кооптировали в свой состав двух представителей местного населения с совещательным голосом. Аппарат волостных комиссий состоял из трех членов комиссии, секретаря, пяти статистиков, трех землемеров, инвентаризатора, двух агитаторов, организатора среди женщин, организатора среди комсомола и молодежи[3].

Следует сказать, что к подбору членов земельных комиссий партийные и советские организации подходили с большой тщательностью. Учитывались моменты национального, родового и политического характера. Многие земельные комиссии возглавили работники из северной части республики[4].

Постановлением II сессии ЦИК Киргизской АССР от 10—13 ноября 1927 г. был утвержден следующий состав ЦЗК: Д. Садаев (председатель), И. Вайнер (заместитель председателя), В. П. Шубриков, Редкозубов, Э. Эсенаманов, А. Е. Поливанов, Левин, С. Чонбашев, О. К. Ноздровская, Ибрагимов, Алмазов, Я. Гальперштейн, Ботбаев и другие. Председателем Ошской кантонной земельной комиссии стал Э. Эсенаманов, а Джалал-Абадской—Т. Айтматов.

К каждой волости были прикреплены оргуполномоченные и агитуполномоченные. Оргуполномоченные проводили работу по укреплению партийных, советских и общественных организаций. Это мероприятие было завершено к середине ноября[5]. На агитуполномоченных возлагалась за-

---

[1] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 21, оп. 2, д. 39, лл. 213—216.

[2] Там же.

[3] Итоги земельно-водной реформы в южных кантонах Киргизии, стр. 25.

[4] ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 1689, л. 135.

[5] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 17, л. 164.

дача подготовить актив, общественные организации и культурно-просветительные учреждения к агиткампании в связи с земельно-водной реформой[1].

Для организации и руководства агитработой 19 ноября при ЦЗК была образована агитпропкомиссия в следующем составе: Парамонов, Ягмур, Салихов, Рахматулин — редактор газеты «Земреформа», Моисеева — зав. женотделом Ошского канткома партии и другие[2]. Организовались также две кантонные агиткомиссии — Ошская и Джалал-Абадская — и волостные агиткомиссии, в состав которых вошли представители партийных, советских и общественных организаций. Только в агиткомиссиях Ошского кантона работало 1573 человека[3]. Председателями волостных агиткомиссий, как правило, назначались местные ответственные партийные и советские работники. В их распоряжении находились агитаторы и необходимый агитационный материал: плакаты, лозунги, листовки и т. д.

Перед началом земельно-водной реформы — с 13 ноября по 11 декабря 1927 г.— партийные и советские организации совместно с агиткомиссиями провели вторую агиткампанию. Ее целью являлось разъяснение сущности декрета о земельно-водной реформе и мобилизация трудящихся на ее проведение.

Партийная организация республики умело использовала все формы агитации и разъяснительной работы. С агитаторами проводились инструктивные совещания и беседы о влиянии родовых пережитков, о классовом расслоении аила и кыштака, о путях урегулирования землепользования и др.[4]

Каждая волостная агиткомиссия была снабжена текстом декрета, тезисами доклада о земельно-водной реформе, общим планом работы, а также лозунгами, листовками, газетами, специально издававшейся газетой «Земреформа»[5].

Агитуполномоченные налаживали работу красных юрт, чайхан, сплачивали вокруг них дехканский актив, содейст-

---

[1] Ошский облгосархив, ф. 304, оп. 1, д. 20, лл. 74—75.

[2] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 17, л. 55.

[3] Ошский облгосархив, ф. 304, оп. 1, д. 20, лл. 74—75.

[4] Там же; Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 104, л. 3.

[5] Ошский облгосархив, ф. 304, оп. 1, д. 20, лл. 74—75.

вовали оживлению союза «Рабземлес» в проведении реформы, вели организационную и разъяснительную работу среди комсомольцев и несоюзной молодежи[1]. Выявилась огромная тяга дехкан к ликвидации неграмотности и повышению культурного уровня. И в этом немалая заслуга реформы. Дехкане требовали: «Дайте нам школы, лучших учителей, политико-просветительные учреждения, дайте сильных и честных работников, чтобы они нами руководили. Мы неграмотны сейчас и благодаря этому нас часто обманывают байские элементы, которые более грамотны, чем мы, лучше знают законы»[2]. Дехкане все больше понимали, что не ликвидировав неграмотность, нельзя успешно бороться с эксплуататорами, строить социализм.

Агитуполномоченные созывали собрания, митинги, вели беседы среди дехкан. Только в Ошском кантоне за время агиткампании состоялось 269 собраний, на которых присутствовало 56424 человека. По социальному составу население, принимавшее участие в собраниях, распределялось следующим образом: бедняков и чайрикеров — 34%, батраков — 20%, середняков — 41%[3].

Это говорит о высокой политической активности трудового дехканства.

Для приобщения женщин к участию в аграрных преобразованиях, в хозяйственной и общественно-политической жизни республики проводились специальные женские собрания. Только в Ошском кантоне их состоялось 13 (присутствовало 1669 женщин)[4].

В агитработе активно участвовали учителя. Так, в Исфайрамской волости они по заданию волостной земельной комиссии разъясняли декрет и инструкцию о реформе, читали дехканам газеты[5].

Успешно проводилась агиткампания в Джалал-Абадском кантоне. По данным на 1 декабря 1927 г., в четырех сельсоветах Куршабской волости состоялось 9 собраний, на которых присутствовало 1625 человек.

---

[1] Ошский облгосархив, ф. 304, оп 1, д. 20, лл. 76—77.

[2] Там же.

[3] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 17, л. 163. В состав населения, принимавшего участие в собраниях, входило также 5% женщин, которые в указанном документе не распределены по социальным группам.

[4] Там же.

[5] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 17, л. 163.

Собрания населения проходили торжественно, с большим подъемом. Батраки, бедняки и чайрикеры в подавляющем большинстве были за скорейшее проведение реформы.

На собрании в Кашкарашинском обществе Куршабской волости батраки и чайрикеры требовали изоляции баев и ишанов. Такие же требования выдвигала беднота Карагулинского и Куршабского обществ[1].

Замечательные страницы в историю борьбы за проведение земельно-водной реформы вписали агитарбы, специально оборудованные для ведения агитационно-массовой работы (функционировало 25 агитарб)[2]. Здесь основную работу вели коммунисты и комсомольцы. Агитарбы были привлекательно украшены, снабжены лозунгами, плакатами, листовками, газетами. В состав персонала агитарб входили агитаторы, певцы и музыканты[3]. В Ошском кантоне 4 агитарбы имели оркестры национальной музыки, а одна — группу художественной самодеятельности и кинопередвижку[4]. 13 ноября агитарбы выехали на места. Они пользовались большим успехом у дехкан. Передвигаясь от одного селения к другому, коллективы агитарб устраивали собрания, митинги, разъясняли сущность декрета о земельно-водной реформе, давали концерты и представления, в которых разоблачали эксплуататоров[5].

Вот одна из бытовых зарисовок: 6 арб одна за другой остановились у здания Ошского канткома партии, где помещался местный штаб земельной реформы — кантонная земельная комиссия. Яркие ковры, плакаты, лозунги красовались на арбах, оплетенных зеленью, на которых с праздничными лицами восседали агитуполномоченные, артисты, музыканты. Здесь начинался походный митинг по поводу реформы. Впереди агитарб два глашатая на лошадях выкрикивали лозунги, созывали население. Слова, прославляющие земельную реформу, Советскую власть, партию, Ленина, в едином мощном радостном возгласе сливались с волнами узбекской музыки. Затем с краткой речью о значении реформы выступил агитатор, его слова заглушались шумом голосов, приветствовавших долгожданную свободу

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 17, л. 1.

[2] Коммунистическая партия Киргизии в резолюциях..., стр. 187.

[3] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 17, л. 10.

[4] Ошский облгосархив, ф. 304, оп. 1, д. 20, лл. 74—75.

[5] «Комсомолец Востока», 9 января 1928 г.

для бедноты и батрачества[1]. На агитарбах самодеятельные артисты изображали эксплуататоров, тяжелую жизнь бедняка. Так, на одной из агитарб 5 батраков с кетменями, лопатами, омачем олицетворяли трудового дехканина — хозяина земли. За ними несколько человек, разнаряженных в байские костюмы, изображали врагов земельной реформы. Их охраняли, как арестованных, два батрака с красными знаменами в одной руке и винтовками в другой. Вот как передает это зрелище газета «Советская Киргизия»: «Причудливо намазанные гримом лица, комические жесты, острые словечки, отпускаемые ими по адресу бай-манапов, вызывают смех и радость у присутствующих на этом походном митинге. За артистами следует арба музыкантов. Вот запел певец-агитатор. Он поет о батрацкой жизни, о том, что на помощь к нему пришла Советская власть, и пение его подхватывается массой собравшихся дехкан, выражающих криками одобрение. Жмутся в страхе от песни баймапапы, трясутся в испуге их искусственные бороды, приклеенные к лицам агитаторов. Затем раздаются звуки «Интернационала», исполняемого одним узбеком на гармошке. После приветственных речей митинг, посвященный земельно-водной реформе, окончен».

В пяти далеких аилах Якпалакского сельсовета Араван-Буринской волости отряд агитарб, присланный Ошской кантонной земельной комиссией, провел общие собрания. На них присутствовало 633 мужчины и 123 женщины-киргизки. Члены агитбригад организовали громкие читки, распространяли листовки и лозунги, разъясняли декрет о реформе. Музыканты и певцы выступали на летучих концертах. Население пело свои сочиненные на тему о реформе песни. В этих песнях было много жалоб на засилье баев но конец песен всегда полон бодрости и надежд на освобождение от эксплуатации.

Работе агитарб мешали устраиваемые иногда баями «улаки» и тои (угощения с целью «задобрить» бедноту), но дехкане охотнее шли на собрания и концерты, организуемые агитарбами, чем в гости к эксплуататорам. В результате большой агитационно-массовой работы агитарб были подготовлены условия для проведения земельных преобразований в этом районе[2].

---

[1] «Советская Киргизия», 1 декабря 1927 г.
[2] Там же, 12 января 1928 г.

Приезд агитарб в кыштак или аил всегда был праздником. Дехкане устраивали им торжественные встречи. В Базар-Курганской волости агитарбы за две версты от кыштака встретили 300 дехкан. Затем состоялось собрание, на которое пришло 1500 человек. Все выступавшие бедняки и батраки заявляли, что готовы бороться с баями и другими эксплуататорами, препятствовавшими проведению аграрной реформы[1].

Очень ярко работа агитарб описана участниками агиткампании: «16 ноября мы выезжаем в первый кишлак. На первой арбе, музыканты и певцы. На второй— мы. В нашей арбе вроде как в складе хорошего агитпропа: пачка лозунгов, газеты, плакаты. Арбы выглядят привлекательно, нас провожает порядочная толпа взрослых и еще большая — малышей. Оркестр из местной национальной узбекской музыки. С нашей арбы летят лозунги со жгучими словами о земельно-водной реформе. Через каждые 10—15 минут летучий митинг. В центре кишлака назначено собрание. За арбами скопляется все больше народу. Женщин нет. Но, стоя на арбе, имеется возможность видеть их через дувалы. У меня расторопные агитаторы. Они понимают намек и через мгновенье лозунги о земреформе, свернутые стрелками, летят через дувал в ичкари, к затворнице... Приезжаем к месту собрания, маленький концерт с пляской и открывается собрание. В повестке дня вопросы: о сессии ЦИК(а), о комиссии содействия, о займе индустриализации»[2].

Агитарбы не только вели разъяснительную и организационную работу, но и изучали отношение различных социальных групп дехканства к реформе[3]. Ярким, живым словом агитаторы убеждали дехкан в необходимости аграрных преобразований, в неизбежности ликвидации бай-манапского гнета. Помимо собраний, они широко использовали в своей работе индивидуальные беседы с крестьянами[4].

Дехкане живо интересовались всеми подробностями проведения реформы, задавали много вопросов и тут же получали исчерпывающие ответы.

---

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 17, л. 14.

[2] Там же, ф.68, оп. 1, д. 19, л. 19.

[3] Там же, ф. 8, оп. 8, д. 17, л. 50.

[4] Джалал-Абадский горархив, ф. 138, оп. 1, д. 1, лл. 11—16.

К концу ноября только в Кугартской волости состоялось 12 дехканских собраний. Здесь также провели собрание женщин. Митинги с массовым участием дехкан проходили во всех волостях Южной Киргизии. Требование скорейшего проведения земельно-водной реформы приобрело массовый характер.

Общее собрание граждан селения Кочкор-Ата Куршабской волости в своей резолюции от 19 ноября 1927 г. записало: «Мы, дехкане и батраки, до сего времени работали у баев как рабы, но больше мы не должны работать на бая, а должны активно участвовать в земреформе. И в связи с этим мы будем вести борьбу против баев и манапов, и мы должны изгонять их с общего собрания...»[1] 1 декабря 1927 г. на митинг в Майкентской волости съехались представители всех кыштаков, даже кочевого района. Присутствовало более 1500 человек. Батрак из кыштака Наукент Исак Матов призвал батраков к борьбе за землю. Он говорил: «Раньше баи держали нас этой уздечкой, а теперь мы их зануздаем, отнимем землю и инвентарь». В одном из кыштаков дехкане решили вывесить флаги и не снимать их до окончания земельной реформы. Это показатель роста революционного энтузиазма масс. Как правило, дехкане являлись на митинг с лозунгами «Даешь земельную реформу!», «Долой баев и манапов — эксплуататоров трудящихся!»[2]

Выступая на собрании дехкан двух расположенных рядом кыштаков — Яркутай и Чукур Ошского кантона — один батрак говорил: «Уже три месяца идет разговор о реформе, а ее все нет. Необходимо ускорить ее, мы же, бедняки, должны теснее объединиться и выявить все излишки земли, спрятанные баями»[3].

Беднота Каракольского общества принесла с собой пастушеский посох и потребовала: «Прогоните им баев с земли!»[4] Дехкане из Караташского общества для этой цели раздобыли вилы, а жители аила Киргиз-Аты пришли с лопатой и просили очистить ею землю от баев. В селении Кошчан дехкане принесли кетмень и сито и заявили: «Подру-

---

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 17, л. 53.

[2] Там же, ф. 10, оп. 2, д. 334, л. 18—19; «Правда Востока», 24 декабря 1927 г.

[3] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 17, л. 39.

[4] «Советская Киргизия», 17 ноября 1927 г.

бите кетменем байство! Чище просейте его через сито, чтобы от него и следа не осталось!»[1]. Так своеобразно трудовое дехканство выражало свое возмущение бай-манапским гнетом и поддержку аграрной реформы. Характеризуя настроение дехканства Майкентской волости, Джалал-Абадская кантонная агиткомиссия заключила: «Ждут земреформу»; в Базар-Курганской волости «настроение бедноты и батраков значительно повышенное, энтузиазм, ненависть к байству быстро растет. Середняк идет в союзе с беднотой... Баи и прихвостни баев выявляются открыто на общих собраниях и изгоняются беднотой с собраний»[2]. В Чаначской волости, как сообщалось, повсеместно дехкане требуют ускорения проведения реформы[3]. К середине декабря трудовые дехканские массы были подготовлены к практическому осуществлению декрета о реформе. Боевое настроение тех дней, неутомимый труд десятков и сотен партийных и советских работников на фронте реформы очень ярко переданы в сообщении газеты «Советская Киргизия»: «С минуты на минуту должна начаться вторая революция на юге Киргизии. Борьба за землю, за воду. Штаб земреформы в Оше. То там, то здесь видны фигуры членов правительства товарищей Вайнера, Уразбекова, Гальперштейна, Урюпина. Все силы, всю энергию Советская власть и партия бросили на фронт земреформы. Десятки студентов-киргизов из Ташкента (САКУ), ответработники из Фрунзе, превратившиеся в агитуполномоченных, политуполномоченных, агитаторов, агитарбачей, уполволкомземкомиссий, групп содействия земреформе — все на своих местах, боевых постах, врученных им партией, надеждой на землю, на воду всех батраков»[4].

Согласно приказу Центральной земельной комиссии, 11 декабря 1927 г. началась работа по проведению реформы[5]. Оперативные тройки по приезде в аил или кыштак проводили партийные и комсомольские собрания, собрания бедноты, союза «Кошчи», групп содействия реформе, ознакамливали актив с нормами трудового землепользования, уточняли списки хозяйств, подлежащих ликвидации или ущемлению.

---

[1] «Советская Киргизия», 17 ноября 1927 г.
[2] Джалал-Абадский горархив, ф. 139, оп. 1, д. 1, лл. 17—20.
[3] Там же.
[4] «Советская Киргизия», 18 декабря 1927 г.
[5] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 962, оп. 1, д. 2, л. 6; Ошский облгосархив, ф. 304, оп. 1, д. 15, л. 1.

Используя карточки подворного обследования, земельные комиссии в соответствии с декретом о реформе принимали решение о конфискации, отчуждении или наделении землей, рабочим скотом, сельхозинвентарем бедняков, батраков и чайрикеров.

Затем оперативная тройка приступала к ликвидации эксплуататорских хозяйств. Изъятые земли и сельхозинвентарь поступали в фонд наделения безземельных и малоземельных дехкан и тут же распределялись между ними. В некоторых местах, где была недостаточно удовлетворительно проведена разъяснительная работа, оперативным тройкам приходилось вначале заниматься разъяснением декрета о земельной реформе, а затем уже проводить аграрные преобразования[1].

Оперативные тройки население встречало с большим воодушевлением. О их приезде раньше всех обычно узнавали комсомольцы. Они были и застрельщиками торжественных встреч оперативных троек. Вот, например, как происходила одна из таких встреч: «На полпути, уже на виду огромного кишлака — центра волости,— говорится в документе,— нас встречает группа всадников с красными нарукавниками... Встретила официальная делегация дехканства. Из десятка человек — трое молодых. Короткий митинг, встреча, и мы едем дальше. Подъезжаем к кишлаку... В центре его большая толпа народа, разрастающаяся по мере нашего приближения к ней... Открывается митинг, и здесь снова комсомол. Уже из встречи становится ясным, что комсомол в земельно-водной реформе не на последнем месте...»[2]

Такие встречи проходили почти во всех районах проведения реформы. В Караульском сельсовете Куршабской волости 600 дехкан во главе с партийной и комсомольской ячейками восторженно встретили приезд волостной земельной комиссии[3]. Первые сведения, поступившие от волостных оперативных троек, свидетельствовали об успешном начале реформы. В кыштаке Сузак Джалал-Абадской волости тройка приступила к работе 15 декабря. Первым делом было ликвидировано хозяйство бая Джурабая Хайкулова, у

---

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 17, л. 177.

[2] Там же, ф. 68, оп. 1, д. 19, л. 21.

[3] Там ке, л. 43.

которого конфисковали 200 танапов (около 40 га) земли. Сам бай сбежал. Этой землей наделили 5 чайрикеров и 2 батраков, работавших у эксплуататора. Было ущемлено 5 хозяйств. В результате в фонд наделения поступило 127 танапов земли, на которой землеустроили 10 чайрикеров. Всего с начала работ по 17 декабря было ликвидировано 7 эксплуататорских хозяйств[1]. С большой политической активностью встретило весть о реформе трудовое дехканство кыштака Кедей-Арык Кугартской волости. Бедняки и батраки с утра до поздней ночи находились при оперативной тройке, помогали ей в работе. В день приезда тройки в этот кыштак приветствовать ее прибыли бедняки из соседних селений. Размахивая флагами и плакатами, они выкрикивали: «Даешь землю, конец байству и манапству!» Середняки воспрянули духом, приходили к членам оперативной тройки с вопросами.

В течение 15—17 декабря здесь было ущемлено 3 хозяйства. Из этого фонда наделено 4 бедняка[2].

В Узгенской волости Ошского кантона оперативная работа началась 13 декабря. Предварительно был проведен ряд совещаний с комсомольским и аильным активом. 14 декабря состоялся митинг дехкан близлежащих кыштаков. На митинг пришло не менее 5 тысяч человек. Он прошел с большим подъемом. На другой день, 15 декабря, было ликвидировано одно эксплуататорское байское хозяйство, а затем дошла очередь и до других[3]. Только с 17 по 21 декабря в Узгенской волости было ликвидировано 4 байских хозяйства, а в Ошской — 21[4].

Земельно-водная реформа в Наукат-Турукской волости началась 13 декабря 1927 г. и закончилась 30 января 1928 г.[5] Беднота и батрачество активно боролись за преобразование земельных отношений. Они все время толпились около штаба волостной земельной комиссии и с большим нетерпением ожидали ее решений. Активность дехкан была направлена на выявление укрытых байских и манапских зе-

---

[1] «Правда Востока», 24 декабря 1927 г.; «Советская Киргизия», 23 декабря 1927 г.

[2] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, л. 470.

[3] «Советская Киргизия», 23 декабря 1927 г.

[4] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 18, л. 73.

[5] Там же, л. 58.

мель и скота. Бедняки и батраки стремились также выявить байских пособников и изолировать их, чтобы они не могли помешать проведению аграрных преобразований.

Примером, ярко характеризующим активность бедноты, являлись действия дехкан в селении Киргиз-Ата, где бай — активный главарь басмаческих шаек (курбаша) — пытался скрыть землю, которую он ранее приобрел путем открытого грабежа дехкан. Беднота была очень возмущена поведением этого грабителя и в его присутствии не только рассказала о скрытых им землях, но и о его бандитских действиях в прошлом и потребовала выслать этого эксплуататора. Благодаря активности бедняков и батраков было выявлено значительное количество укрытой земли[1]. При ликвидации байских хозяйств земельная комиссия, как правило, объезжала каждый участок байской земли, чтобы уточнить его границы и проверить, нет ли скрытой земли. «При объезде помещичьих земель,— писал председатель одной земельной комиссии,— сотни батраков следуют за нами, у всех исключительная радость, что, наконец, отдают [землю тем,] кто работал на ней целые 10 лет на бая»[2].

В селении Кашгар-Кишлак на митинг, приуроченный к приезду земельной комиссии, собралось 400 человек. Навстречу комиссии выехала делегация из 50 дехкан и встретила ее в трех километрах от селения. Настроение дехкан было приподнятое. На митинге выступили секретарь Ошского канткома партии Э. Эссенаманов и другие. Речи ораторов тонули в возгласах, приветствующих земельную реформу, Коммунистическую партию и Советскую власть. Затем земельная комиссия выехала в кыштак Янги-Арык, где также торжественно была встречена населением. На собрании дехкане избрали группу содействия реформе из 6 человек, которая установила, что помещик Орлов имеет 225 танапов земли, 4 быка, немало инвентаря и что у него работало 6 чайрикеров. Земельная комиссия ликвидировала это хозяйство, оставив владельцу 40 танапов земли для ведения образцового хозяйства[3]. С большим политическим подъемом проходили собрания и в других аилах и кыштаках. В селении Берлик Араван-Буринской волости

---

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 18, л. 57.

[2] Там же, д. 36, л. 4.

[3] Там же, д. 18, л. 112; см. также ЦГА Киргиз. ССР, ф.35, оп. 1, д. 20, л. 27.

из 250 человек, присутствовавших на собрании, выступило 50 бедняков и батраков. Они рассказали о том, как раньше их угнетали баи, благодарили Советскую власть за помощь трудящимся и решительно поддерживали земельно-водную реформу. Присутствовавшие на собрании середняки также одобряли земельные преобразования[1]. Также оживленно прошло собрание в Узгене, на нем присутствовало 500 человек.

В начале января 1928 г. в селение Араван Ошского кантона прибыла волостная земельная комиссия. На нее и оперативную тройку была возложена задача проведения аграрной реформы в волости. Весь сельский актив и сотни жаждущих земли дехкан с большим подъемом встретили комиссию. Сотни верховых и пеших людей столпились у здания красной чайханы в Араване, где разместилась земельная комиссия. Вскоре здесь открылся митинг. Первым выступил заместитель председателя СНК Киргизской АССР Я. Гальперштейн. С огромной радостью трудовое дехканство встретило слова выступавшего о том, что реформа началась. После митинга состоялась беседа с аильным активом и утверждена группа содействия реформе[2]. Приступив к работе, оперативная тройка тут же ликвидировала три байских хозяйства.

Часть членов волостной земельной комиссии выехала в соседний кыштак Джапалак, где также состоялся митинг. На митинге был прочитан декрет о земельной реформе и равят мусульманского духовенства. После митинга в течение того же дня было ликвидировано три байских хозяйства. На конфискованных землях землеустроили 41 чайрикера, получившего 449 танапов земли. Им дали также рабочий скот, сельхозинвентарь, конфискованный у баев[3].

Один из очевидцев земельной реформы, А. Рогов, рисует напряженную атмосферу реформы: «От темна и до темна заседают земельные комиссии. Опрос каждого хозяйства, подлежащего ущемлению или ликвидации, — небольшой «судебно-земельный» процесс, с тем отличием от обычного суда, что здесь главное действующее лицо не столько суд, сколько дехканские комиссии содействия. Сколько земли у Ашура Манабекова? Ашур поглаживает

---

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 18, л. 73.

[2] «Советская Киргизия», 8 января 1928 г.

[3] Там же.

бороду, про себя подсчитывает и твердит: тахминан... тахминан... 30 танапов. Тахминан, — приблизительно. Слово, малоупотребляющееся в ауле, но которое теперь заучивается, ибо с его помощью пробуют обманывать... Сколько земли у Ашура Манабекова? 37 танапов, — говорит комиссия содействия. В карточке землемера числится тоже 37. Ашур видит, что номер не проходит и кивает головой. Тура, правильно, 37, я же говорил «тахминан» — приблизительно... У Ашура Манабекова урезают излишки сверх 30 танапов — 7, и он сам показывает, из какого участка отрезать эти 7 танапов. Коко Пусуров,— кричит член комиссии за дверь, где сидят ожидающие очередные. Эй, товарищ, постой, товарищ,— берет его за рукав активист из дехкан. У Кока нет земли. Кока — чайрикер. Ему бай записал свои 35 танапов»[1].

В Джалал-Абадском кантоне волостные земельные комиссии приступили к работе 14 декабря 1927 г.

В Базар-Курганской волости в первый же день было ликвидировано два байских хозяйства, у них изъято 637 танапов земли. Из этого фонда было наделено землей 7 чайрикеров, а оба бая за скрытие земли привлечены к судебной ответственности. Известие об экспроприации эксплуататоров стало быстро распространяться по кыштакам и аилам и вызвало большой энтузиазм и одобрение дехкан[2].

По сведениям Центральной земельной комиссии, 15—16 декабря в Джалал-Абадской волости было ликвидировано три эксплуататорских хозяйства, конфисковано 615 танапов земли, наделено 17 чайрикеров и 2 батрака, которым передано 254 танапа земли. Остальные 361 танап поступили в земельный фонд[3]. Такие меры были проведены в Кугартской, Майкентской и других волостях. К 21 декабря в Джалал-Абадском кантоне ликвидировали 18 байских хозяйств, хозяйство одного торговца, конфисковано более 4000 танапов земли, наделено землей 55 чайрикеров[4]. В Ошском кантоне за 11 дней реформы 1107 бедняков и батраков получили около 13459 танапов поливной земли и 43 танапа богарной. Кроме того, бедноте выдали 164 лошади, 140 быков, 22 плуга, 182 омача и другой сельскохозяйственный инвентарь, а также сельхозмашины и денежную помощь. Землей

[1] «Правда Востока», 25 января 1928 г.
[2] «Советская Киргизия», 23 декабря 1927 г.
[3] Джалал-Абадский горархив, ф. 138, оп. 1, д. 1, лл. 22—23.
[4] Там же.

были наделены также 18 женских хозяйств. В эти же дни в кантоне возникло 5 колхозов[1].

В районе селения Учмалай Кугартской волости так называемые Урумбашские хутора были заселены русскими кулаками, бывшими полицейскими. Некоторые их них принимали участие в басмаческих шайках. Они имели много земли и даже владели водными источниками. Один из кулаков, завладев водой, продавал ее киргизским дехканам для полива и вымогал с них по 7—8 пудов пшеницы. Подобным «промыслом» занимался и другой кулак. В реформу земли и сельскохозяйственный инвентарь этих эксплуататоров были конфискованы[2].

В период проведения аграрных преобразований большую роль играли Советы. Вместе с местными партийными организациями они активно участвовали в сплочении дехканских масс на борьбу с эксплуататорами, на выявление и ликвидацию их хозяйств. Однако «высокий накал» всей работы в месяцы земельной реформы выявил ряд недостатков в их деятельности. В некоторые Советы, как и в союз «Кошчи», попадали случайные люди, сознательно тормозившие проведение реформы. В связи с этим принимались меры по укреплению Советов и изгнанию из них эксплуататорских элементов. Постановлением Сузакского сельсовета Джалал-Абадской волости за плохую работу был освобожден заместитель председателя сельсовета. Вместо него был выдвинут опытный работник — член партии. Такая же участь постигла и председателя Багишского сельсовета, поддерживавшего эксплуататоров в борьбе с реформой[3].

В период реформы важную роль сыграли группы содействия, организованные волостными земельными комиссиями из числа активных батраков, чайрикеров, бедняков и середняков. Они создавались в каждом аиле и кыштаке.

Комиссии помогали собирать точные сведения о хозяйствах эксплуататоров, сообщали о враждебных действиях баев и манапов, выявляли скрытые ими земли, рабочий скот и инвентарь, вели агитацию за земельную реформу[4].

---

[1] «Советская Киргизия», 12 января 1928 г.

[2] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, л. 480.

[3] Там же, ф. 8, оп. 8, д. 17, лл. 170—171.

[4] Джалал-Абадский горархив, ф. 110, оп. 1, д. 1, л. 37.

К началу практического осуществления земельно-водной реформы только в группах содействия Ошского кантона насчитывалось 1359 человек, их них батраков — 453, чайрикеров и бедняков — 566, середняков — 271[1].

Как отмечалось в газете «Правда Востока», «хорошая группа содействия в кишлаке — это добрая половина успеха в работе по земельно-водной реформе. Группы содействия точнее всякой статистики расскажут: сколько бай имеет земли, скота и прочее. Поэтому на них главная установка. Они главные помощники»[2].

Начало проведения реформы показало, что свою задачу группы содействия решали успешно. В Джалал-Абадской волости группа содействия сообщила оперативной тройке, что хозяйство Мирзабая Исабаева — нетрудовое, а его владелец — крупный скототорговец — бесчеловечно эксплуатирует своих чайрикеров. Это эксплуататорское хозяйство было ликвидировано. В Кугартской волости в земельную комиссию вызвали всех баев, но они неправильно показали количество имевшейся у них земли, сельхозинвентаря и рабочего скота. Под перекрестным допросом членов групп содействия эксплуататоры вынуждены были дать правильные сведения. При ликвидации эксплуататорских хозяйств в этой волости один бай не сдал двух лошадей, подлежащих конфискации, другой — хорошую лошадь заменил плохой. Но даже эти мелочи не остались незамеченными членами группы содействия. Они категорически потребовали конфисковать скрытых лошадей[3].

В отдельных местах группы содействия, попав под влияние баев и манапов, пытались встать на защиту эксплуататоров[4]. Когда, например, 16 декабря 1927 г. земельная комиссия в кыштаке Альги-Булак Джалал-Абадского кантона провела собрание группы содействия, то стало ясно, что она находится под влиянием байства. Это выразилось в том, что члены группы держались в отношении эксплуататоров нейтрально, не хотели сообщать сведения о их хозяйствах. Только на следующий день, 17 декабря, удалось выявить большое количество скрытой байской земли, рас-

---

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 16, л. 163.

[2] «Правда Востока», 24 ноября 1927 г.

[3] Там же.

[4] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 17, л. 184; д. 18, лл. 42—47, 177.

пределенной между 8—10 чайрикерами. В результате байские хозяйства были ликвидированы[1]. В одной из групп содействия земельной реформе в Узгенской волости оказался ростовщик, который всячески защищал интересы эксплуататоров. Однако байские пособники быстро разоблачались дехканами и изгонялись. Таким образом, трудовое дехканство единодушно включилось в осуществление аграрных преобразований Советской власти.

В проведении аграрных преобразований исключительно важную роль сыграли комсомольские организации. Комсомольцы второго аила Яссы (Узгенская волость) написали коллективное заявление, в котором разоблачали попытку 9 баев скрыть свои земли. Земли были конфискованы. Комсомолец Садыков больше месяца разъезжал по кыштакам Узгенской волости и разъяснял сущность реформы, призывал бедняков включиться в ее проведение. В Дехкан-Кишлаке комсомолец Каркузыбаев выявил 600 танапов земли, скрытых от учета, Маткаримов — 1700, а председатель артели «Колхоз» Коснаханов — 400 танапов[2].

В период земельно-водной реформы, ломавшей веками существовавшие феодальные отношения, классовая борьба в аилах и кыштаках Южной Киргизии еще более обострилась. Скрывая земли, баи и манапы рассчитывали сорвать решение земельного вопроса. Они продолжали дробить свою землю между родственниками и чайрикерами, иногда старались продать ее с тем, чтобы земля не была конфискована.

В приказе Центральной земельной комиссии от 17 декабря 1927 г. указывалось: «Первые дни оперативной работы по ликвидации помещичьих хозяйств выявляют значительное число хозяйств помещиков, раздробивших земли при учете путем расписания ее на своих ближайших родственников, а также выявляются помещичьи хозяйства, скрывшие свои земли совершенно от учета»[3]. В ходе реформы работники земельных комиссий столкнулись с тем, что в некоторых случаях данные статотрядов не соответствовали фактическому количеству земли. Так, например,

---

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, лл. 471—472.

[2] Там же, ф. 41, оп. 2, д. 31, л. 161; «Правда Востока», 9 января 1929 г.

[3] Ошский облгосархив, ф. 304, оп. 1, д. 31, л. 35; ЦГА Киргиз. ССР, ф. 962, оп. 1, д. 2, лл. 1—3.

в подворной карточке значилось несколько танапов, а фактически оказывалось 200—400 танапов.

Однако участие самых широких слоев дехканства в проведении реформы срывало замыслы эксплуататоров и их враждебные махинации.

Так, 15 декабря 1927 г. на собрании актива Кугартской волости было выявлено хозяйство бая Алимбекова, который имел 134 танапа поливной и 40 танапов богарной земли[1]. В Кугартской волости против баев открыто выступали середняки. В кыштаке Учмалай население без ведома волостной земельной комиссии организовало митинг, где приветствовало земельную реформу. Открывая митинг, середняк Тулебай Альджанов разоблачил байские проделки, направленные против реформы[2]. Наделенный землей чайрикер Абдраман Коженкулов жаловался на митинге, что бай, имущество которого было передано ему, грозил его убить, заявляя: «Мой скот для меня дороже жизни». Трудовое дехканство потребовало немедленной изоляции этого бая[3].

В кыштаке Кок-Янгак Джалал-Абадского кантона 16 декабря было ликвидировано три байских хозяйства, у которых конфисковали 99 га поливной и 142 га богарной земли, а также сельхозинвентарь и постройки. В этом же кыштаке 21 и 22 декабря экспроприировали еще 12 байских хозяйств. Всего у 15 эксплуататорских хозяйств конфисковали 2160 танапов поливной и 2007 танапов богарной земли, которой наделили чайрикеров. Ликвидация эксплуататорских хозяйств в этом кыштаке проходила успешно благодаря большой активности и сплоченности чайрикеров, батраков и бедняков. В Багышском сельсовете было ликвидировано 27 эксплуататорских хозяйств, земля и инвентарь которых были распределены среди бедняков и чайрикеров. Например, чайрикер Иргаш Мирзабаев получил двух быков, 1 плуг, борону, кетмень и другой инвентарь[4].

Эксплуататоры прилагали все усилия к тому, чтобы как-то удержать в своих руках земли, рабочий скот и сельхозинвентарь. В Ичкиликской волости манап прогнал всех чайрикеров и батраков, принадлежащих к другому роду, и нанял дехкан своего рода, надеясь, что они не выдадут

---

[1] Джалал-Абадский горархив, ф. 138, оп. 1, д. 1, лл. 7—8.
[2] Там же, лл. 30—35.
[3] Там же.
[4] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, лл. 470—471.

скрытые им земли. В Майкентской волости бывшие курбаши, тесно связанные с баями, произвели ряд грабежей, прикрываясь именем волостной земельной комиссии[1].

Пытаясь запугать дехкан, принимавших участие в земельной реформе, баи Узгенской волости стали выгонять чайрикеров с работы[2]. «Ликвидация помещичьих хозяйств и наделение чайрикеров землею и инвентарем,— сообщалось в одной из информационных сводок,— воспринималось с колоссальным энтузиазмом. Беднота и чайрикерство живут исключительно земреформой»[3].

В Кугартской волости чайрикеры и бедняки беспрерывно днем и ночью группами стояли у юрт, где помещался штаб волостной земельной комиссии, в ожидании земли. Они приезжали из соседних аилов и кыштаков, заблаговременно привозили с собой списки баев[4]. В Куршабской, Наукат-Турукской, Ичкиликской, Араван-Буринской и других волостях всякие поползновения эксплуататорских элементов встречали сильный отпор трудового дехканства. Бедняки, батраки и чайрикеры приходили в земельные комиссии и сдавали взятки, врученные им баями за то, чтобы они скрыли их земли[5].

С 14 по 27 декабря в районе 1-й Кугартской волости (Багышский, Учмалайский, Таран-Базарский сельсоветы) было ликвидировано 46 байских хозяйств. Вести о ликвидации этих хозяйств быстро передавались в ближайшие кыштаки. Дехканская беднота с большим подъемом встречала эти вести и полностью поддерживала реформу. Батраки и бедняки хотели как можно быстрее получить землю и сельхозинвентарь[6].

«Когда мы работали в Алче-Булаке,— сообщал председатель Джалал-Абадской кантонной земельной комиссии Т. Айтматов,— к нам приезжали из Кок-Янгака с донесением о выявленных помещичьих хозяйствах, когда работали в Кок-Янгаке, приезжали из Учмалая, в Учмалай — из Ялгаэ-Янгака, в Ялгаэ-Янгак — из Джергетала и даже

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 2, д. 405, л. 2 об.

[2] Там же.

[3] Там же; Джалал-Абадский горархив, ф. 138, оп. 1, д. 1, лл. 24—29.

[4] Там же.

[5] Там же.

[6] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, л. 477.

Кызыл-Сангира»[1]. В проведении реформы вместе с трудящимися местных национальностей активное участие принимали представители русского народа, оказавшие дехканству огромную помощь в решении земельного вопроса. Об этом очень ярко рассказано в одном из сообщений газеты «Советская Киргизия»: «Много народу собралось в Кашгаркишлаке (Ошский кантон), много людей верховых и пеших. Много знамен алых, развеваемых по ветру, гул стоит над народом. Вот в центре русские люди в кожаных тужурках, с запыленными портфелями в руках. «В чем дело»,— думает чайрикер Таш Сарыков. Как тяжело ему живется, а люди веселые, поют песни, кричат «ура». Таш Сарыков так темен, как темная ночь. Нет, вернее, как темна его жизнь у бая К., у которого он чайрикерствует уже второй десяток лет. Он так темен, что не знает, что это праздник земреформы. Таш подходит к митингу и спрашивает: «Почему праздник?» Вместо ответа его подзывает русский к себе, называет фамилию и затем дает ему в руки грамоту на землю. У батрака Сарыкова широко открываются глаза и смотрят с вопросом. Ему объясняют соседи, в чем дело. Таш поражен. Он не верит себе... Земля... Ему передают родную землю бесплатно. И дали лошадь в придачу. Крики «ура». Батрака Таша качают на руках. Тогда Таш целует русского, всем жмет руки и с землемером идет туда, где его собственная теперь земля...»[2]. В ходе земельных преобразований углублялась классовая дифференциация, четче определился водораздел между трудящимися и эксплуататорами. Вот некоторые факты. В селении Караван Ичкиликской волости батраки и бедняки выгнали баев и манапов с собрания. На собрании в аиле Кочкор-Ата дехкане после доклада о земельно-водной реформе приняли решение: «Мы, дехкане и батраки, до сего времени жили и работали у баев, как рабы, теперь мы активно должны помогать земреформе, а потому решаем удалить с нашего собрания находящихся здесь бай-манапов...»[3] Под гром аплодисментов, под улюлюканье дехканской бедноты три бая были выдворены с собрания[4]. 15 декабря, когда уполномоченные по проведению земельной реформы прибыли в Кок-Янгак, их восторженно встре-

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп 1, д. 155, л. 447.

[2] «Советская Киргизия», 26 февраля 1928 г.

[3] Там же, 22 января 1928 г.

[4] Там же.

тили почти 300 дехкан. Состоялось собрание актива (работников волисполкома и группы содействия).

Выступления членов группы содействия сводились к тому, что уже теперь можно приступить к ликвидации помещичьих хозяйств. В тот же день состоялось собрание бедноты и батраков. Присутствовало много дехкан из других кыштаков. Собрание прошло оживленно, дехкане с большим интересом обсуждали вопросы проведения реформы[1]. Вечером в земельную комиссию (в присутствии членов группы содействия и статистиков) были вызваны все баи, которых попросили рассказать о их землях и другом имуществе. Здесь особенно ярко сказалась активность бедноты, которая изобличала эксплуататоров. Баям не удалось скрыть свои земли и сельхозинвентарь. Три байских хозяйства были ликвидированы. Конфискованной землей наделили чайрикеров. Тут же было обнаружено еще 4 байских хозяйства[2].

Баи и манапы продолжали безуспешные попытки противодействовать осуществлению реформы. Так, в Майкентской волости они провели совещание, где обсуждали меры борьбы против аграрных преобразований. В Исфайрамской волости эксплуататоры подкупили трех членов группы содействия, в Узгенской пытались сделать это[3]. Ответственный секретарь одной из партийных ячеек сообщил, что один из эксплуататоров дал ему 18 рублей и сказал: «Возьми это и не натравливай бедноту. Все мы родные. При земреформе—не забывай»[4]. Бай Суреков дал бедняку халат, приглашал в гости члена земельной комиссии[5]. Но все эти попытки успеха не имели. Все взятки передавались в соответствующие органы, а эксплуататорские хозяйства подвергались ликвидации или ущемлению, согласно декрету о реформе.

В Ошской и Майкентской волостях некоторые баи для дискредитации волостной земельной комиссии организовывали грабежи дехкан, при этом выдавая себя за членов

---

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, л. 472.

[2] Там же.

[3] Там же. ф. 8, оп. 8, д. 17, л. 176.

[4] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 335, оп. 1, д. 14, л. 9.

[5] Там же, л. 13.

земельных комиссий[1]. Свою ненависть к проводимым мероприятиям байство нередко изливало на работающих у них чайрикерах, выгоняло их с работы[2].

В аиле Ирдык Ичкиликской волости баи заставили некоторых членов группы содействия молчать о байских землях. Но чайрикер Токтосун Талыпов разоблачил эксплуататоров[3].

Баи и манапы запугивали дехкан басмаческой расправой, утверждали, что главарь басмаческих шаек Джаныбек-Казы ведет наступление и ему помогает Англия[4].

Эксплуататоры старались «обработать» актив, боровшийся за изменение земельных отношений, пытались дискредитировать наиболее активных участников борьбы за реформу, подавали на них ложные заявления, обвиняя во взяточничестве, в связи с байскими элементами[5].

В Узгенской волости баи устроили собрание и взяли клятву с бедноты, что она не будет их выдавать[6].

Крупный бай Узгена Тюракельдиев, у которого было 800 танапов земли, сотни баранов и другое имущество, держал в страхе не только киргизских дехкан, но даже представителей местной власти, ибо пользовался покровительством последнего из басмаческих головорезов Джаныбека-Казы. Для обследования хозяйства Тюракельдиева была создана специальная комиссия. Однако ей удалось обнаружить лишь 8 быков, 3 лошади и 8 коров. Но вскоре прибыли чайрикеры, которые по распоряжению «своего» бая угнали скот куда-то в горы. Когда их стали расспрашивать о местонахождении скота, то они отделывались молчанием, и в конце лишь заявили, что это скот их, а не хозяйский. Понятно, что комиссия не поверила такому ответу. Байское хозяйство было ликвидировано[7].

В январе 1928 г. сопротивление эксплуататоров земельной реформе усилилось. В Куршабской волости, после отъезда земельной комиссии, три бедняка-киргиза избили двух

---

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 17, л. 176.
[2] Там же, л. 66.
[3] Там же.
[4] Там же.
[5] Там же.
[6] Джалал-Абадский горархив, ф. 138, оп. 1, д. 1, лл. 59—62.
[7] «Советская Киргизия», 22 января 1928 г.

чайрикеров-узбеков. Оказалось, что их действия направлял глава рода Джумай Турсункулов, у которого работали избитые чайрикеры. Один из дехкан, участвовавший в избиении, являлся даже членом группы содействия[1]. В Майкентской волости сын бая избил чайрикера — члена группы содействия, когда тот поехал в горы за скрытым байским скотом.

В кыштаке Джогаш-Курган Кугартской волости, когда выявили двух баев и было объявлено, что их хозяйства будут ликвидированы, один из бедняков того же рода, что и баи, явился в земельную комиссию и рассказал, что группа содействия укрыла двух других баев[2]. Проверка подтвердила правильность этих сведений, и все 4 бая были арестованы за укрытие земли[3].

На следующий день баев отправили в Джалал-Абад. Это совпало с раздачей сельхозинвентаря. Несмотря на это на проводах баев присутствовало 120, а на пункте выдачи сельхозинвентаря только 40 человек[4]. Эти факты свидетельствовали о том, что баи и манапы все еще имели некоторое влияние на бедноту, еще сказывались родовые пережитки, тормозившие рост классового самосознания дехканства.

Баи выступали не только против земельной реформы, но и против других мероприятий, подрывавших устои эксплуататорских классов. В Араван-Буринской волости один бай выступил против снятия женщинами паранджи. В Исфайрамской волости манапы старались выдвинуть в группы содействия реформе бедняков из своего рода, рассчитывая, что они не выдадут их[5]. В Кугартской волости чайрикер Коженкулов жаловался, что бай, имущество которого по реформе досталось ему, грозил его убить.

В кыштаке Массы Базар-Курганской волости было проведено 4 женских собрания, на которых присутствовало 150 женщин. Но и здесь эксплуататоры вели работу против реформы: байские жены распространяли провокационные слухи.

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 1689, л. 74; Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 17, л. 181; Джалал-Абадский горархив, ф. 138, оп. 1, д. 1, лл. 36—38.

[2] Там же.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 1689, л. 75; Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 17, л. 182.

[4] Там же.

[5] Там же.

Однако на одном из собраний женщины выгнали байских жен[1]. Все эти данные ярко подтверждают слова В. И. Ленина о том, что «... свергнутые эксплуататоры, которые не ожидали своего свержения, не верили в него, не допускали мысли о нем, с удесятеренной энергией, с бешеной страстью, с ненавистью, возросшей во сто крат, бросаются в бой за возвращение отнятого «рая»...»[2]

Несмотря на сопротивление эксплуататоров, земельная реформа проходила успешно. Конфискация байских хозяйств и вручение чайрикерам документов на право пользования землей стали подлинным торжеством бедноты. В кыштаках Беш-Агач и Ворган дехкане, получив земельные документы, заявили, что «теперь мы сами хозяева и не боимся ни баев, ни манапов»[3]. С большой радостью получали землю и инвентарь дехкане Аравана. Когда происходила раздача документов на землю, на митинг собралось более тысячи человек. Бедняки и чайрикеры до поздней ночи славили земельную реформу: песни, пляски, карнавалы, узбекская музыка слышны были повсюду[4].

Следует отметить, что комиссии по земельной реформе проводили ее с большой осторожностью, учитывали размер семьи у баев и манапов. Так, байское хозяйство Маткарима Батрали было подвергнуто только ущемлению, так как он имел большую семью и не пользовался наемным трудом[5].

Проводя революционное преобразование земельных отношений, партийная организация и правительство республики стремились убедить эксплуататорские элементы в необходимости добровольной сдачи земель. Так, в отчете Ошского кантонного комитета партии на II кантонной партийной конференции 11 января 1928 г. говорилось: «Придавая особое значение вопросу дезорганизации рядов байства как определенному политическому акту и рассматривая это как уменьшение силы врагов перед растущей активностью беднейшей массы, была проведена определенная работа, воздействующая на бая идти на путь добровольной сдачи земли»[6]. Некоторые эксплуататоры, понимая неизбежность

---

[1] Джалал-Абадский горархив, ф. 138, оп. 1, д. 1, лл. 24—29.
[2] В. И. Ленин. ПСС, т. 37, стр. 264.
[3] Джалал-Абадский горархив, ф. 138, оп. 1, д. 1, лл. 24—29.
[4] «Советская Киргизия», 8 февраля 1928 г.
[5] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, л. 471.
[6] ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 1132, лл. 122—128.

ликвидации их хозяйств, выражали свою показную лояльность к реформе. В Мадынском сельсовете Араван-Бурин-ской волости они сами сдавали свои земли, сельхозинвентарь и рабочий скот. Один из баев Ошской волости также сдал свое имущество земельной комиссии[1]. К началу января 1928 г. поступил ряд заявлений от баев и манапов о добровольной сдаче земли. Количество сданной баями земли на это время уже составляло свыше 4 тысяч танапов[2]. Однако многие баи сдавали лишь часть земли с таким расчетом, что другую часть они смогут скрыть от конфискации.

Саты-Мамат — один из влиятельных манапов в Куршабской волости—приехал в Кочкор-Ату, в волостную земельную комиссию. Хорошо зная, что его хозяйство подлежит конфискации, он пробовал обмануть комиссию: добровольно сдать землю для наделения чайрикеров и бедноты. Расчет простой: сдавая каких-то 45 танапов, манап рассчитывал, что его оставят в покое. А у него было еще, помимо этой земли, почти столько же, 50 лошадей и крупные стада баранов. Группа содействия изобличила эксплуататора в скрытии своего имущества. Чайрикер Вазал Киршабаев, который продолжал чайрикерствовать у манапа уже будучи председателем сельсовета, сказал: « Я 22 года работал на 22-х танапах земли Саты. Отец работал 20 лет и умер, брат работал 22 года и умер, и дед работал на этой земле для Саты и его отцов и дедов. У кого работал, у того теперь и беру. Я требую эту землю»[3]. Манапское хозяйство было конфисковано. Правда, эксплуататору оставили 5 танапов земли под клевером, лошадь и баранов, которые не подлежали конфискации[4]. Арали Рахманкул-манап из рода ичкилик. Он не стал маскироваться и в земельную комиссию явился не в простом халате, как Саты, а в богатой шубе и с невозмутимо добродушным видом. А перед этим в комиссию приехал его сын, бедняк, коммунист, в дырявом халате. Когда-то давно отец выгнал его с матерью (у этого манапа было 4 жены), и им пришлось влачить жалкое существование. Теперь, через 18 лет после изгнания, он пришел, чтобы устранить несправедливость, отнять имущество манапа.

По данным самого Арали, у него было 440 танапов бо-

---

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 18, лл. 76—77.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 1132, лл. 122—128.

[3] «Правда Востока», 12 января 1928 г.

[4] Там же.

гарной и 50 танапов поливной земли, но фактически и той и другой оказалось намного больше. Дехкане рассказали, что этот манап, будучи при царизме волостным правителем, захватил и присвоил более 400 танапов земли. Обрабатывать эту землю он заставлял дехкан бесплатно. Жаловаться на манапский произвол было некому. Хозяйство манапа было конфисковано[1].

В кыштаке Кара-Тепе два бая пытались подкупить членов группы содействия реформе, чтобы они скрыли их земли. Баи были разоблачены и предстали перед судом. Подобный случай имел место и в кыштаке Аэрбас, где один из крупных баев подкупил чайрикеров, чтобы они скрыли его землю. Но и эта попытка оказалась безуспешной. Вся байская земля была конфискована[2]. В Узгенской волости байство всячески пыталось воздействовать на отдельных членов групп содействия, вело упорную агитацию против земельных преобразований[3].

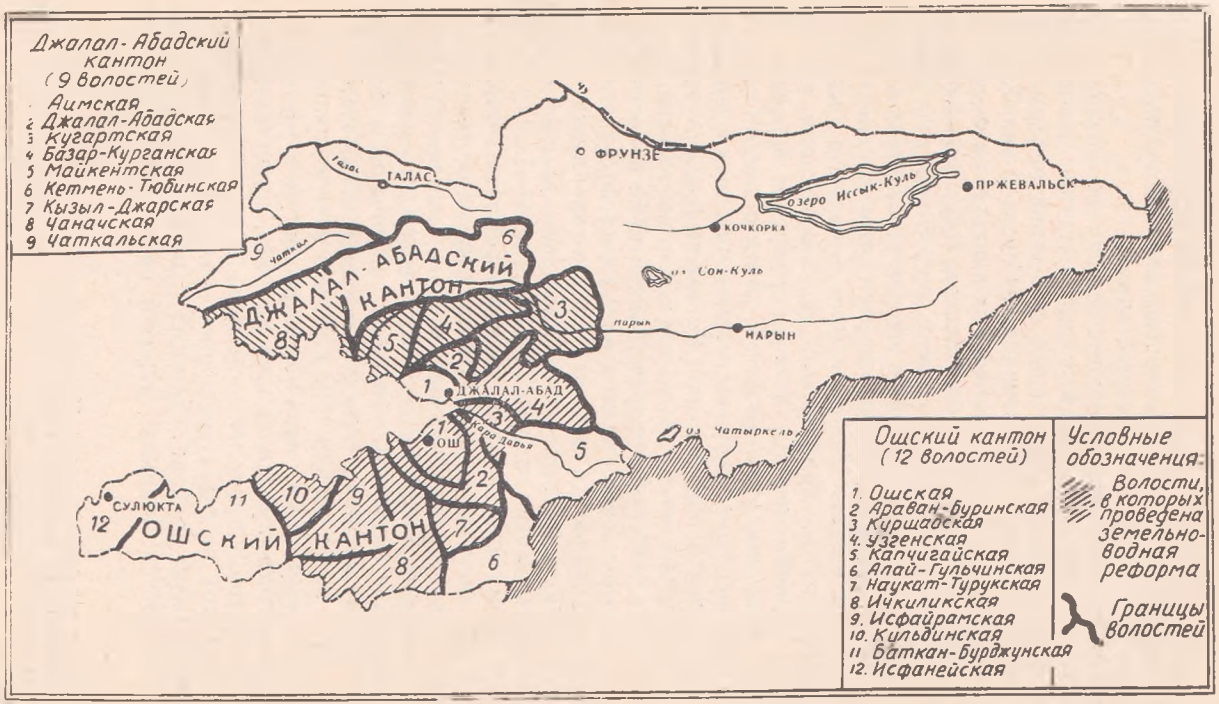
Но классовая сознательность трудового дехканства с каждым днем росла, а вместе с нею усиливалась и борьба с эксплуататорами.

В кыштаке Баргы Араван-Буринской волости земельная комиссия была торжественно встречена знаменами, музыкой и пением. Дехкане пели о земельной реформе, о том, что она возможна только при Советской власти, что она несет бедноте свободу. Авторитет Советской власти среди дехкан с каждым днем возрастал[4]. В этом кыштаке было ликвидировано одно эксплуататорское хозяйство и ущемлено 16. Землей было наделено 62 хозяйства[5].

Много лет работал батрак Джура у бая Майкентской волости Бай-Бабы. Пользуясь темнотой дехканина, бай нещадно эксплуатировал его. Узнав, что реформа скоро коснется и его, бай выгнал батрака. Узнав о земельной реформе, батрак раскрыл земли, утаенные баем. Байское хозяйство было ликвидировано. Разгневанный бай проклинал батрака: «Пусть мой хлеб и соль накажут тебя за это». В ответ батрак говорил: «Твой хлеб и соль меня не накажут, так как они мои. Они скопились у тебя благодаря моим тру-

---

[1] «Правда Востока», 12 января 1928 г.
[2] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 18, л. 64.
[3] Там же, ф. 10, оп. 2, д. 405, л. 2
[4] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 335, оп. 1, д. 20, л. 68.
[5] Там же.

Земельно-водная реформа на Юге Киргизии в 1927—1928 г г.

дам». Батрак Джура и в дальнейшем активно помогал земельной комиссии. Так в ходе земельной реформы росло классовое самосознание дехканства, его активность в ликвидации бай-манапской эксплуатации[1].

Активно участвовало трудовое дехканство в укреплении местных Советов. Тех, кто, находясь в составе местных органов власти, мешал проведению земельной реформы, дехкане клеймили позором и изгоняли из Совета. В аиле Кочкор-Ата Куршабской волости Ошского кантона на сходе, где присутствовало около трехсот человек, киргизская беднота на конкретных фактах показала бездеятельность председателя сельсовета, разоблачила его как укрывателя байских хозяйств[2]. Председатель, а вместе с ним его подручные были сняты с работы. Такой же факт имел место в кыштаке Алфак-Таш той же волости: там дехкане изгнали трехработников Совета, которые выступали против бедноты, укрывали манапские земли от учета. Вместо них в Совет избрали активного члена группы содействия и двух комсомольцев[3] За бездеятельность в аиле Кара-Кия были отстранены от работы председатель аилсовета и его заместитель.

Низовой советский аппарат Майкентской волости Джалал-Абадского кантона долгое время был во власти баев. Беднота находилась в сильных тисках эксплуататоров и лишь земельная реформа, ликвидировавшая гнет баев и манапов, помогла ей вздохнуть с облегчением[4].

Таким образом, в ходе земельной реформы, благодаря активности бедноты и батрачества, укреплялись местные Советы, ликвидировалось засилье баев, манапов и других эксплуататоров. Трудовое дехканство вело активную борьбу за проведение реформы. «Беднота, чайрикеры и батраки настроены так активно,—говорится в политинформационной сводке ЦЗК от 24 января 1928 г.,— что всякие поползновения со стороны баев, манапов встречают и встретят, безусловно, отпор». Было немало случаев, когда сами чайрикеры и батраки приходили в земельные комиссии и вместе с заявлениями на баев, укрывших землю, сдавали взятки, которые они им вручали. «Беднота, почувствовавшая свою силу, не боится никаких угроз и не слушает обещаний

---

[1] «Советская Киргизия», 18 января 1928 г.
[2] Там же, 18 декабря 1927 г.
[3] Там же.
[4] Там же, 19 января 1928 г.

потерявшего свое экономическое положение бая» — указывалось в той же сводке[1]. Но некоторые батраки и бедняки не осознали еще важности земельных преобразований, находились под влиянием баев и манапов, родовых пережитков; иные поверили обещаниям эксплуататоров наделить их землей, поддались чувству страха перед возможной байской расправой[2].

В селении Иски-Наукат один из чайрикеров получил у бая землю и пытался помочь ему скрыть ее от конфискации[3]. Были случаи подкупа баями дехкан в Исфайрамской и Наукат-Турукской волостях[4].

В Майкентской волости Джалал-Абадского кантона беднота, напуганная баями и манапами, первоначально в проведении реформы активного участия не принимала. В Кугартской волости три чайрикера из-за байских угроз отказались от получения земли. В Наукат-Турукской волости баи применяли даже силу против дехкан[5]. Здесь группа наделенных землей дехкан, спустя три дня после получения земельных документов, возвратила их волостной земельной комиссии, ссылаясь на то, что земля, якобы, им не нужна. Подобные факты имелись в селениях Киргиз-Ата и Шанколе. В Кульдинской волости были случаи отказа дехкан от земли на том основании, что им попадалась вакуфная (священная) земля или в связи с тем, что у них нет инвентаря для обработки земли[6]. Однако ни запугивания дехкан, ни другие методы борьбы против реформы успеха не имели; беднота разоблачала байские махинации, клеймила позором тех бедняков, которые попадали под влияние эксплуататоров. Например, в селении Янги-Наукат было созвано общее собрание наделенных хозяйств, на котором беднота решила всех, попавших под влияние баев, занести на черную доску[7].

Самоотверженная борьба партии, комсомола и трудового дехканства за землю, за ликвидацию бай-манапской

---

[1] Джалал-Абадский горархив, ф. 138, оп. 1, д. 1, лл. 59—62.
[2] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 17, л. 2
[3] Там же, д. 18, л. 57.
[4] Там же, д. 17, л. 173.
[5] Там же.
[6] Джалал-Абадский горархив, ф. 138, оп. 1, д. 1, лл. 59—62.
[7] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 18, л. 59.

кабалы вызвала бешеную злобу и лютую ненависть баев и манапов. Они порой прибегали даже к насилию.

В Ошском кантоне Ашим-джан-Казы Ходжаев, скрывший землю от земельной комиссии, был разоблачен комсомольцем, которого бай впоследствии жестоко избил. Такой же факт избиения трех комсомольцев, активно участвовавших в проведении реформы, произошел в аиле № 3 Узгенской волости[1]. «Пока Советская власть не достигала своей цели,—заявил бай аила № 2 Узгенской волости Кульмухамед Азылбаев,—надо уничтожить комсомол, коммунистов, батраков и т. д.».[2] Ошская комсомольская ячейка сообщила: «В старом городе Оше убита девушка за участие в общественной работе. Ее убил родной брат по указке бая». В этом же городе баи избили комсомольца Егимбердиева, затем привязали его к дереву и пытались убить. Лишь благодаря заступничеству находившегося вблизи другого комсомольца, он был спасен[3].

Чтобы сломить сопротивление наиболее злостных баев, препятствующих земельной реформе, к ним применялись репрессивные меры. Так, народный суд 1-го участка Джалал-Абадского кантона на открытом судебном заседании рассмотрел уголовное дело по обвинению баев братьев Курбановых в скрытии земель и скота, а также в попытке избежать обложения налогом. На суде присутствовало более 400 бедняков и батраков. Оба бая были осуждены к одному году лишения свободы с конфискацией имущества[4].

Верным союзником баев и манапов в борьбе против земельной реформы, как и прежде, выступило мусульманское духовенство. Оно пыталось влиять на трудовое дехканство, пользуясь тем , что последнее еще находилось в плену религиозных пережитков. Ишаны и муллы вели агитацию против реформы, старались уговорить бедняков и чайрикеров не участвовать в ее проведении[5].

В Карасуйском сельсовете Куршабской волости один из мулл, имевший влияние и на население других близле-

---

[1] «Советская Киргизия», 10 января 1928 г.

[2] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 17, л. 6.

[3] Там же, ф. 41, оп. 3, д. 154, лл. 236—237.

[4] Там же, ф. 302, оп. 2, д. 4, л. 32; ф. 10, оп. 2, д. 334, л. 43;

[5] Там же, ф. 8, оп. 8, д. 17, л. 42.

жащих волостей, обирал дехканство в порядке получения подарков деньгами и скотом и вел агитацию против реформы. В Кульдинской волости, где царило засилие мусульманского духовенства, последнее настроило многих дехкан против земельно-водных преобразований[1]. Духовенство, как и баи, открыто выступать против реформы не решалось, но вело скрытую борьбу. Агитация духовенства против реформы серьезно тормозила и усложняла земельные преобразования, ибо забитый и неграмотный дехканин боялся не только бая и манапа, но и угрозы служителей культа, ссылавшихся на коран и бога. Но разъяснение населению сущности реформы, разоблачение антинародных действий мусульманского духовенства как апологетов эксплуататоров, наконец, горячее желание стать свободным тружеником на своей земле — все это привело к активному участию бедняков и чайрикеров в решении аграрной проблемы.

В кыштаке Аэрбас Исфайрамской волости по требованию бедноты и батрачества было ликвидировано хозяйство одного из ишанов. У него были отобраны земля и сельхозинвентарь. Тогда он решил припугнуть население заявлением о том, что снимает с себя духовный сан и отказывается быть ишаном. Несмотря на это беднота категорически потребовала полной ликвидации его хозяйства[2]. В Узгенской волости беднота выгнала ишана с собрания за его выступление против реформы[3]. Активно боролась за проведение реформы беднота Дон-Булака. Когда в волостную земельную комиссию пришел ишан и заявил: «Я требую возврата отобранной у меня вакуфной (священной) земли», то дехкане ответили: «Землю дадут дехканам, а этот лентяй может только молиться, головы морочить, работать на земле он не будет, а потому земли ему не дадим!» Под гром аплодисментов обескураженный ишан ушел со схода[4]. Эти факты показывают, что в ходе аграрных преобразований мусульманское духовенство, стоявшее на стороне эксплуататорских классов, все больше и больше теряло свое влияние на трудовые массы. Когда духовенство убедилось в невозможности остановить борьбу народных масс за землю и в том, что, защищая интересы эксплуата-

---

[1] Джалал-Абадский горархив, ф. 138, оп. 1, д. 1, лл. 59—62.
[2] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 18, л. 64.
[3] Джалал-Абадский горархив, ф. 138, оп. 1, д. 1, лл. 59—62.
[4] «Советская Киргизия», 8 февраля 1928 г.

торов, оно быстро теряет авторитет и влияние на массы, муллы и ишаны стали перестраивать свою тактику в отношении земельной реформы. Еще в период подготовки реформы руководящая верхушка мусульманского духовенства заявила о своей «поддержке» земельных преобразований. 1 декабря 1927 г. в газете «Советская Киргизия» был опубликован «раваят», т. е. заявление духовных управлений Ошского и Джалал-Абадского кантонов, в котором говорилось, что земельная реформа не противоречит мусульманской религии и делались ссылки на коран. «Ввиду вышеприведенных нами доводов,— говорилось в «раваяте»,— мы заявляем, что проводимая земельная реформа Советской властью ни в коей мере не противоречит основам и принципам шариата-ислама, а, наоборот, отвечает всем требованиям ее, и поэтому мы призываем всех киргизских землевладельцев к добровольной сдаче своих земельных участков в соответствующие земельные органы»[1]. Конечно, не следует думать, что такое поведение служителей мусульманской религии было искренним, и интересы трудящихся они ставили выше интересов баев, манапов и других эксплуататоров. Это была вынужденная мера, принятая под напором огромной активности масс, попыткой духовенства в этих условиях показать себя выразителем воли народа. Однако это явление объективно способствовало проведению реформы. Известная часть бедняков и батраков, которая еще колебалась между острым желанием получить землю и сельхозинвентарь и боязнью кары за ослушание мулл, после обнародования «раваята» стала активно участвовать в осуществлении земельной реформы. Политуполномоченные и агитаторы в своей разъяснительной работе не только рассказывали о декрете по земельной реформе, но использовали заявление духовенства для подъема народной борьбы за землю и воду. Эксплуататоры тоже были вынуждены прислушаться к «раваяту». Так, в Араване после зачтения декрета о реформе и «раваята» три бая, хозяйства которых подлежали ликвидации, стали выкрикивать лозунги: «Да здравствует земельная реформа!»[2] Некоторые служители культа отказались от духовного сана. Так, один из ишанов Ошской волости открыто отрекся от ишанства, заявив

---

[1] «Советская Киргизия», 1 декабря 1927 г.

[2] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 2, д. 405, л. 2 об.

«пользы мне теперь от этого не стало»[1]. Но несмотря на то, что верхи духовенства выступили с «раваятом», многие рядовые духовники продолжали сопротивляться реформе. Так, мулла из Меркенского сельского общества, созывая у себя дома бедняков, вел агитацию против земельных преобразований.

В селе Думское Магнитского сельсовета муллы в своей озлобленности на реформу дошли до того, что собирались группами в мечети и молились богу, чтобы он избавил их от большевиков, от навождения дьявола и т.п.[2] Но трудовые массы уже нелегко было обмануть. Так, в Куршабе на общем собрании беднота потребовала удаления со схода злостных баев и мулл, провоцировавших против земельно-водной реформы[3]. Трудовое дехканство все больше и больше уходило из-под влияния духовенства.

Активную работу по разоблачению враждебных вылазок духовенства проводили комсомольцы аилов и кышлаков.

Примером может служить деятельность комсомольской ячейки села Джапалак. Здесь на сельском сходе, где присутствовало 400 человек, комсомольцы вместе с дехканами выступили против баев и мулл, разоблачили их враждебную агитацию против реформы и требовали быстрейшего ее проведения. Комсомолец Тагаев стал зачитывать отдельные места из корана, который духовенство пыталось использовать против реформы, и задавать вопросы присутствующему на сходе мулле. Однако ответить на вопросы мулла не мог. Под общий смех и одобрение бедняков и батраков мулла и баи были выдворены с собрания[4].

Сузакская ячейка ЛКСМ Джалал-Абадской волости была разделена на группы, каждая из которых вела работу в районе определенной мечети. А таких мечетей в Сузаке было немало.

Комсомольский актив изучал формы и методы борьбы, применяемые духовенством против земельной реформы. Кызыл-Сангирская ячейка ЛКСМ Кугартской волости создала общественное мнение за передачу лучшей мечети под комсомольский клуб и дома муллы под красную чай-

---

[1] «Советская Киргизия», 19 января 1928 г.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 41, оп. 3, д. 327, л. 207.

хану. Аилное собрание дехкан удовлетворило просьбу комсомольцев.

Комсомольцы разъясняли духовенству сущность «раваята», говорили, почему раньше духовенство выступало против реформы, а теперь ее «одобряет», разоблачали тактику духовенства. Это способствовало преодолению религиозных пережитков, сплочению дехканства и усилению борьбы за проведение реформы[1].

Основной группой хозяйств, затронутых земельной реформой, являлись многоземельные хозяйства, у которых отобрали излишки земли и оставили трудовую норму. Изъятие земельных излишков у таких хозяйств проходило более организованно и с меньшими трудностями, чем ликвидация байских хозяйств. Ущемленные не имели такого влияния на бедноту. У большинства таких хозяйств излишки сверх трудовой нормы были невелики. Поэтому степень противодействия их реформе измерялась тем, как близко они отстояли от бая: чем богаче ущемляемый, тем резче проявлялось его недовольство земельной реформой. Немало было случаев, когда ущемленные, у которых урезали всего по 1—2 десятины земли, вместе с беднотой аплодировали аграрным преобразованиям[2].

В своем противодействии земельной реформе баи и манапы широко использовали феодально-родовые пережитки, натравливая бедняков одного рода на другой. Но эти попытки были безуспешными. Важное значение здесь имело, конечно, разъяснение бедноте их общих классовых интересов, что их врагами являются баи и манапы, независимо от их родовой принадлежности. Как видно из сводок земельных комиссий, в большинстве аилов и кыштаков родовой вражды в период реформы не замечалось. Узгенская волостная земельная комиссия, например, сообщала, что в кыштаке Ана-Кызыл, состоящем из трех родов (Кара-Багыз, Бучу и Кипчак), не было родовой вражды[3].

Однако в отдельных волостях, например, в Кульдинской, между отдельными родами шла борьба за влияние в Советах и других общественных организациях. Родоначальники

---

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 68, оп. 1, д. 19, л. 18.

[2] «Правда Востока», 25 января 1928 г.

[3] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 335, оп. 1, д. 19, л. 73.

использовали свое влияние на бедноту в целях борьбы с реформой[1].

По родовому принципу были построены некоторые сельсоветы в Наукат-Турукской волости[2], что оказывало свое влияние и на дехкан. Но желание получить землю и инвентарь и ненависть к эксплуататорам были настолько сильны, что пережитки прошлого отошли здесь на второй план. Беднота и батрачество вели борьбу против всех эксплуататоров независимо от того, к какому роду они принадлежали[3].

Однако не везде бедняки и чайрикеры четко представляли себе сущность земельных преобразований, их классовый характер. В аиле Боор-Мурал Араван-Буринской волости Ошского кантона, когда земельная комиссия решила наделить землей одного чайрикера, некоторые бедняки выступили против, ссылаясь на то, что он не их, приехал из Нарына и должен там получить землю. После проведения разъяснительной работы беднота осознала свою ошибку и согласилась с решением земельной комиссии. При этом один из батраков сказал: «Раз он такой же бедняк как и мы, так пусть он пришел к нам хоть из Китая, он — наш брат, и землю мы ему дать должны»[4]. В селении Караван Ичкиликской волости было четыре мелких рода. Так как в сельсовет прошло больше представителей первого рода, то члены сельсовета — выходцы из другого рода — держали себя нейтрально и не принимали участия в проведении реформы[5]. Сильны были родовые пережитки и среди киргизского населения Исфайрамской волости. При выборах групп содействия каждый род стремился провести в них больше своих представителей, но на деле они оказались защитниками не «своего» рода, а «своих» баев и манапов. На заседаниях волостной земельной комиссии отдельные члены группы содействия пытались защитить «родовые интересы»[6].

В Куршабской волости на некоторых собраниях беднота еще отдавала предпочтение «своим» эксплуататорам,

---

[1] Джалал-абадский горархив, ф. 138, оп. 1, д. 1, лл. 59 — 62.

[2] Там же.

[3] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 18, л. 60.

[4] «Советская Киргизия», 8 февраля 1928 г.

[5] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 17, л. 16.

[6] Там же, д. 18, л. 63.

забывая при этом о классовых интересах дехканства[1]. IV Киргизская партийная конференция в резолюции по отчетному докладу Киробкома ВКП(б) отмечала: «Остатки родовых отношений настолько сильны, что в значительной мере смягчают классовый антагонизм между крайними социальными группами сельского населения и этим самым в значительной мере обеспечивают влияние байских и манапских элементов на бедноту»[2].

Но в результате проходивших аграрных преобразований, в итоге наделения землей и сельхозинвентарем, беднота и батрачество решительно уходили из-под влияния эксплуататоров. Бай или манап, лишенный средств эксплуатации, не являлся больше «аксакалом», перед которым надо было гнуть спину и склонять голову. Экономическая самостоятельность и разъяснительная работа о вреде родовых пережитков способствовали активной борьбе дехканства за переустройство земельных отношений. Об этом сообщали почти все сводки волостных земельных комиссий и агиткомиссий[3]. Патриархально-феодальные устои рушились. «Характерно отметить,— писал секретарь Джалал-Абадского канткома ВКП(б) Т. Айтматов,—что в результате земреформы идет сравнительно быстрый процесс разложения родовых пережитков, создается антагонизм внутри аты (рода. — Д. Б.) между баями и бедняками, происходит объединение передовой части всех аты. Это объединение происходит вокруг бедноты угнетенной аты»[4].

Необходимо подчеркнуть, что земельная реформа в условиях Киргизии, где проживали не только киргизы, но и узбеки, уйгуры, русские и представители других национальностей затрагивала не только область социальных, но и национальных отношений. Иначе говоря, в земельно-водной реформе были заинтересованы крестьяне разных национальностей, что способствовало их сближению на основе общности интересов.

---

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 17, л. 10.

[2] Коммунистическая партия Киргизии в резолюциях..., стр. 150. См. также Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 108, л. 189.

[3] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, л. 474; ф. 8, оп. 8, д. 17, л. 16; д. 18, л. 60; д. 38, л. 60.

[4] Там же, ф. 10, оп. 1, д. 155, л. 475.

Земельно-водная реформа носила интернациональный характер. «Кугартская волость считается районом земледельческо-скотоводческим, имеют место сильные родовые отношения и сложные национальные взаимоотношения»,— писал председатель Джалал-Абадской кантонной земельной комиссии Т. Айтматов[1]. Здесь проводилось разъяснение значения реформы и среди русского крестьянства села Октябрьского. Русские крестьяне одобряли реформу и решение о заселении русскими батраками наравне с киргизскими вновь орошенных земель. «Большинство бедняков, батраков (русских) не рассматривают земреформу под национальным углом зрения»,—констатировал Т. Айтматов[2]. Трудовые дехкане разных национальностей, осмыслившие значение аграрной реформы, совместно выступали за ликвидацию бай-манапской эксплуатации. Но баи и манапы старались оживить межнациональные трения.

Так, узбекские баи распускали слухи, что земельная реформа будет проведена за счет узбеков, киргизы наделяют землей только «своих» дехкан. В то же время в некоторых киргизских аилах баи вели агитацию, что у узбеков есть земля в Узбекистане, поэтому надо ее здесь у них отобрать и не наделять их землей[3]. В аиле № 2 Джалал-Абадского кантона некоторые бедняки требовали, чтобы в первую очередь наделяли землей киргизов, а затем уже узбеков и уйгуров. Такие же факты имели место в Кугартской волости[4]. Это объясняется тем, что некоторые бедняки еще не поняли общности классовых задач трудового крестьянства всех национальностей при решении аграрного вопроса. Здесь сказалась также реакционная агитация баев, пускавшихся на всякие уловки, чтобы поссорить киргизских, узбекских и других дехкан и тем ослабить общий фронт борьбы трудящихся за проведение реформы. Подрывную работу с начала реформы проводили и русские кулаки, проживавшие на хуторе в местности Джаны-Куч Араван-Буринской волости. Они создали такой антагонизм между русскими и киргизами, что потребовалось вмешательство местных органов власти. Кулаки владели здесь сотнями десятин земли, пасеками, мельницей. Земельно-водная реформа

---

[1] Джалал-Абадский горархив, ф. 138, оп. 1, д. 1, лл. 24—29.
[2] Там же.
[3] Журн. «За партию», № 2, 1928, стр. 83.
[4] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 104, л. 2.

ликвидировала эти кулацкие хозяйства и положила конец преступным действиям эксплуататорских элементов[1].

Партийная организация республики, сотни агитаторов, земельные комиссии настойчиво проводили разъяснительную работу среди трудового дехканства, объясняли ему сущность классовых интересов бедняков и батраков всех национальностей, разоблачали попытки эксплуататоров разжечь национальную вражду и сорвать земельные преобразования. Это способствовало уяснению трудовым крестьянством того обстоятельства, что в межнациональных трениях заинтересованы только баи, манапы и другие эксплуататоры, что земельная реформа несет социальное освобождение всем дехканам независимо от их национальной принадлежности. Поэтому во многих волостях киргизская беднота, когда ликвидировали хозяйство киргизского бая, сама настаивала, чтобы этой землей наделяли и узбекских бедняков[2]. И, наоборот, узбекские дехкане с большим вниманием относились к нуждам киргизских дехкан.

Единство классовых задач, борьба за проведение земельно-водной реформы явились прочной основой для укрепления дружбы и сотрудничества между узбеками, киргизами и трудящимися других национальностей.

Каково же было отношение среднего дехканства к земельно-водной реформе на этапе ее проведения? Как уже отмечалось, правильное определение нормы землепользования имело важное значение для укрепления союза рабочего класса и дехканства, для успешного проведения земельно-водной реформы. Середнякам оставлялась земля в соответствии с трудовой нормой даже в тех случаях, когда они из-за недостатка рабочих рук или сельхозинвентаря часть земли обрабатывали наемным трудом. Конфискация земли и сельскохозяйственного инвентаря у баев, манапов, ростовщиков ликвидировала их экономическое господство не только над беднотой, но и над средним дехканством. Опасения середняка, что реформа ущемит его хозяйство, были окончательно изжиты, ибо каждый мог теперь убедиться в том, что реформа действительно проводится в интересах народных масс.

В постановлении 3 сессии ЦИК Киргизской АССР по

---

[1] «Советская Киргизия», 8 февраля 1928 г.

[2] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 17, л. 154; д. 18, л. 60.

отчетному докладу об итогах земельно-водной реформы указывалось: «Если середняк в основном в период подготовительной работы занимал выжидательную позицию, то правильное установление трудовой нормы и полное обеспечение его интересов в земельно-водной реформе, всемерное привлечение его в группы содействия, разъяснительная кампания бедноте о необходимости теснейшего союза с середняком обеспечили активное участие середняка в проведении земельно-водной реформы как по линии выяснения землепользования байских хозяйств, так и определения лиц, подлежащих наделению землей»[1].

Однако принятие декрета и обнародование нормы землепользования еще не означало, что все середняки сразу же стали на сторону земельных преобразований. В начальный период аграрной реформы значительная часть среднего дехканства все еще проявляла известные колебания, занимала выжидательную позицию. Это объяснялось тем, что она недостаточно еще уяснила сущность декрета о реформе[2]. Часть середняков ошибочно считала свои хозяйства подлежащими ликвидации. Разумеется, эксплуататорские элементы не преминули воспользоваться случаем, чтобы убедить середняка в этом[3]. По существу за среднее крестьянство шла упорная борьба между Советской властью, выражавшей интересы всего трудового дехканства, и эксплуататорскими классами.

Коммунистическая партия, следуя указаниям В. И. Ленина, принимала все меры, чтобы убедить середняка в необходимости установления прочного союза с беднотой и батрачеством, привлечь его к активным земельным преобразованиям. С этой целью партийные и советские организации широко развернули агиткампанию по разъяснению декрета, направили в аилы и кыштаки большую группу коммунистов, профсоюзных активистов и агитаторов. Центральная земельная комиссия выпустила листовку под названием: «Да здравствует союз бедняка, батрака и середняка!» В ней раскрывалась политика Советской власти в отношении среднего крестьянства, значение бедняцко-середняцкого союза для всего трудового дехканства. Листовка призывала середняков объединиться вокруг Советов

[1] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 21, оп. 2, д. 7, лл. 8—10.

[2] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 18, л. 63.

[3] Там же, ф. 278, оп. 278, д. 4, л. 96.

и партии, принять активное участие в проведении реформы. «Середняки,— говорилось в ней,— не слушайте врагов Советской власти, баев и манапов. Вам... большая выгода от земельной реформы. Советская власть всецело заботится о ваших интересах и защищает вас также от эксплуатации баев и манапов... Да здравствует земельно-водная реформа! Да здравствует союз бедняков и середняков!..»[1] В тех волостях, где хорошо была организована агитмассовая работа, середняки активно участвовали в проведении реформы[2]. «Середняки активно участвуют в работе по проведению практической работы по земельной реформе путем выявления байско-манапских хозяйств и скрытых земель,— говорилось в сообщении земельной комиссии Наукат-Турукской волости.— Середняки не работали вместе с беднотой и чайрикерами, но после разъяснения декрета, когда они узнали, что их хозяйства конфисковываться не будут, объединились с беднотой, явились активными участниками комиссии (содействия. — Д. Б.)»[3]. В этой волости середняки выявляли байские земли, работали в агитбригадах, активно участвовали в проведении реформы[4].

Из 1-ой Араван-Буринской волости сообщали, что «середняки довольны тем, что им оставляют норму и просят дать земельные документы с указанием границ (земельных наделов. — Д. Б.). Недовольных выступлений со стороны середняка не было»[5]. Хорошие вести об активной поддержке реформы середняками поступали также из 2-й Араван-Буринской волости. Но там, где разъяснительная работа прошла слабо, середняк занимал выжидательную позицию, ограничивался сочувствием земельным преобразованиям. «Настроение середняка сочувствующее», — сообщали полituполномоченные из Джалал-Абадской, Кугартской и других волостей[6].

В определенной степени колебания середняков объяснялись также и тем, что, как уже отмечалось, некоторые бедняки и батраки относились к ним с недоверием, оши-

---

[1] Джалал-Абадский горархив, ф. 138, оп. 1, д. 1, лл. 83—85.
[2] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 278, оп. 278, д. 4, л. 96.
[3] Там же.
[4] Там же, ф. 8, оп. 8, д. 17, л. 140.
[5] Там же, ф. 278, оп. 278, д. 4, л. 96.
[6] Там же; см. также, ф. 10, оп. 2, д. 405, л. 1 об.

бочно отождествляли их с эксплуататорами[1]. В период проведения реформы имелись случаи, когда чайрикеры, не понявшие политики Советской власти в отношении середняка, пытались даже отнять у него часть земли. Так, в Майкентской волости один середняк, имевший 27 танапов земли, просил у земельной комиссии справку о том, что его земля остается за ним, так как чайрикер, работавший у него, грозил отнять 5 танапов земли вместе с инвентарем[2].

Наблюдались отдельные факты, когда баи пользовались поддержкой середняка, но они носили случайный характер и объяснялись непониманием ими сущности реформы и экономической зависимостью от эксплуататоров[3].

В ходе борьбы за привлечение среднего дехканства к проведению аграрной реформы были допущены ошибки, заключавшиеся в неправильном ведении агитационной работы. В одной из волостей Джалал-Абадского кантона агитаторы разъясняли, что будут ущемлены и некоторые середняцкие хозяйства, у которых земельная комиссия найдет нужным справедливо отрезать часть земли; в другой волости земельная комиссия совместно с группой содействия устроила проверку списка середняцких хозяйств[4]. Такими действиями можно было лишь противопоставить середняка бедноте и земельной реформе, отбросить его в лагерь эксплуататоров, стремившихся привлечь его на свою сторону. В связи с этим были приняты меры по ликвидации таких ошибок. Джалал-Абадская кантонная комиссия в своем письме от 16 декабря 1927 г. всем волземкомиссиям указывала: «С получением сего предлагается под личную ответственность председателей троек разъяснить агитаторам о том, что середняк земреформой затронут не будет и необходим теснейший союз бедноты с середняком. Руководствуясь имеющимися у Вас инструк-

---

[1] «Середняки жалуются,— говорится в одном из документов,— что беднота не пускает их на собрания, держится в стороне и очень часто враждебно относится к ним. Чайрикеры настроены враждебно к большинству середняков, считая их баями». (См. Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 17, л. 168.)

[2] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 17, лл. 180—181.

[3] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 335, оп. 1, д. 14, лл. 82—83.

[4] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 278, оп. 278, д. 4, л. 38.

циями и положениями, хозяйство, подпадающее под урезку, нами не считается середняцким, а байским. Норма оставления нами исчислена так, что она далеко не превышает то количество земли, которое нужно для того, чтобы хозяйство считалось середняцким. Следовательно, ни в коем случае ущемление не может коснуться середняка»[1]. Следовательно, процесс сближения со средним дехканством и установления с ним прочного союза проходил не гладко, а с преодолением ряда трудностей и ошибок.

Интересный случай, характеризующий поведение двух социальных групп дехканства в период земельной реформы, произошел в Кашгар-Кишлаке во время схода. На улице за столом работала земельная комиссия. Тут же стояла группа бедняков. Середняки стояли в отдалении и недоверчиво наблюдали за работой комиссии. Когда они убедились в том, что земельно-водная реформа не затрагивает их интересы, они сразу же присоединились к бедноте[2].

Таким образом, среднее крестьянство, которое по определению В. И. Ленина, колебалось между трудовыми массами и эксплуататорами, постепенно становилось на почву активных земельных преобразований.

Однако окончательный поворот колеблющейся части среднего дехканства в сторону поддержки земельной реформы произошел, когда вслед за ликвидацией байских и манапских хозяйств началось ущемление хозяйств, имевших излишки земли. Окончательно убедившись в том, что они не затрагиваются реформой, середняки бесповоротно стали на путь борьбы за аграрные преобразования[3].

В кыштаке Яркутае и Чукуре Ошского кантона середняки всецело поддерживали реформу, считали необходимым изменение земельных отношений, высказывали пожелание о разделении земли поровну между беднотой[4]. В результате разъяснительной работы активность середняцких масс неуклонно возрастала. Середняки помогали выявлять скрытые байские и манапские земли, активно работали в группах содействия. Из Наукат-Турукской волости земельная комиссия сообщала, что середняки участ-

---

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 278, оп. 278, д. 4, л. 38.

[2] Журн. «За партию», № 2, 1928, стр. 79.

[3] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. [illegible], д. 17, л. 43; д. 18, л. 58.

[4] Там же, д. 17, лл. 39, 115.

вуют в реформе, приветствуют ее проведение[1]. Комиссия содействия земельной реформе Кашгар-Кишлакского сельсовета состояла из 7 бедняков, чайрикеров и середняков[2]. На общем собрании жителей Нариман-Кишлака Ошской волости дехкане единодушно одобрили проводимую Советской властью земельную реформу. Характерно, что в числе этих дехкан было немало середняков, которые активно выступали в поддержку земельных преобразований. Они говорили, что всегда будут идти вместе с беднотой, и их врагами также являются баи и манапы. Середняки заявили, что как им не быть вместе с беднотой, если земельная реформа не только не затрагивает их интересов, но, наоборот, они надеются получить от нее помощь в развитии своего хозяйства. В то же время батраки подчеркивали, что примут самое активное участие в проведении преобразований и еще теснее объединятся с середняком.

На митинге в селении Аримджан Майкентской волости, где присутствовало около трехсот человек, в поддержку земельной реформы решительно выступили середняки. Они заявили: «Советская власть делает правильно, если даже кое-кого из зажиточных ущемит в пользу неимеющих земли»[3].

В кыштаке Учмалай население организовало митинг, на котором полностью поддержало передачу земли трудовому дехканству. В своем выступлении середняк Тулебай Альджанов разоблачил попытки баев обойти реформу. «Середняки в этом кишлаке заодно с беднотой», — сообщается в документе[4]. То же самое наблюдалось в Куршабской, Исфайрамской, Наукат-Турукской и других волостях[5].

В тех случаях, когда волостные земельные комиссии недостаточно широко привлекали середняков к участию в аграрной реформе, последние сами подавали заявления комиссиям с просьбой привлечь их к работе и ввести в состав групп содействия[6]. Среднее дехканство теперь уже достаточно хорошо уяснило декрет о земельно-водной реформе.

---

[1] «Советская Киргизия», 11 января 1928 г.
[2] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 335, оп. 1, д. 14, л. 57.
[3] Джалал-Абадский горархив, ф. 138, оп. 1, д. 1, лл. 24—29.
[4] Там же, лл. 30—35.
[5] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 17, л. 43, 174; д. 18, л. 58.
[6] Там же, д. 17, лл. 43, 174.

Поэтому попытки баев и манапов подчинить его своему влиянию потерпели полный провал. «Мероприятия Советской власти по проведению земельной реформы являются необходимыми мероприятиями в интересах трудящегося дехканства»,— заявили середняки Базар-Курганской волости. Они одобряли аграрную реформу, активно работали в группах содействия[1].

Теперь уже совершенно определенно можно было сказать, что колеблющаяся часть середняков от нейтрального состояния перешла к прямой поддержке мероприятий партии и Советской власти по радикальной переделке земельных отношений[2].

Середняки выдвигались на руководящую работу в Советах, союзе «Кошчи» и других общественных организациях. Так, председателями Ногдайского и Чон-Багышского сельсоветов Майкентской волости являлись середняки[3]. Между середняками и беднотой установился прочный союз, который с каждым днем укреплялся. Середняки и бедняки не только проявляли активность в проведении реформы, но и в других вопросах жизни аила и кыштака. Они упорядочивали водопользование, изгоняли растратчиков из кооперативов, просили открыть школы, прислать учителей, участвовали в работе хлопковых пунктов и т. д.[4]

В резолюции второй Ошской кантонной партийной конференции отмечалось: «Довольно заметно установлена и укреплена связь аульно-кишлачной бедноты с середняками. Вместе с тем уяснилось доверие середняка к важности проводимой работы земельно-водной реформы»[5]. В политсводке Центральной земельной комиссии также отмечалось: «Несмотря на колебания, которые были до издания декрета среди середняков, основанные на боязни, что земреформа их ущемит, сейчас никаких сомнений в сторону того, что середняк может после реформы качнуться в сторону бая, не может быть. Процесс работы по проведению земреформы крепко спаял середняка с беднотой»[6].

---

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 17, л. 168.
[2] Там же.
[3] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 962, оп. 1, д. 8, лл. 55—57.
[4] Джалал-Абадский горархив, ф. 138, оп. 1, д. 1, лл. 59—62.
[5] ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 1132, лл. 83—87.
[6] Джалал-Абадский горархив, ф. 138, оп. 1, д. 1, лл. 59—62.

Большие трудности приходилось преодолевать в связи с вовлечением женщин в проведение реформы. Это была наиболее угнетенная и отсталая часть населения, находившаяся под сильным влиянием феодальных пережитков и религии. Даже батраки и бедняки, находясь во власти старых обычаев и традиций, препятствовали участию своих жен в проведении реформы, не пускали их на собрания, боялись, что они снимут паранджу и т. д.

В Кызыл-Кишлаке Ичкиликской волости и кыштаке Дукене некоторые дехкане, чтобы не допустить своих жен на сельский сход, запирали их дома[1]. В кыштаке Найман, той же волости, один дехканин, увидя свою жену на женском собрании, прогнал ее оттуда, заявив при этом: «Я сам хозяин жены, что хочу, то и приказываю». В кыштаке Кутерьме Берликского сельсовета Юлдаш Мадраимов избил свою жену за то, что она была на собрании и агитировала других женщин участвовать на них[2]. Был случай, когда муж убил свою жену только за то, что она была на собрании, посвященном земельной реформе[3].

Обычно на собрании присутствовало не более 25—30 женщин, даже там, где работали агитбригады и были прикреплены женщины-агитаторы, прилагавшие немало усилий для вовлечения дехканок в проведение земельной реформы[4]. Однако на этапе проведения реформы участие женщин в аграрных преобразованиях усилилось[5].

Особенно наглядно это видно на примере Наукат-Турукской, Базар-Курганской, Араван-Буринской и других волостей. Если раньше в здешних кыштаках на собрание приходило от 5 до 30 женщин, то в дни, когда практически решался земельный вопрос, в отдельных кыштаках на сход приходило до 200 и более женщин[6]. В Иски-Наукате дехканка Огульча выявила много скрытой баями земли[7].

---

[1] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 335, оп. 1, д. 14, л. 122; см. также газ. «Советская Киргизия», 19 января 1928 г.

[2] Там же.

[3] «Советская Киргизия», 10 января 1928 г.; ЦГА Киргиз. ССР, ф. 335, оп. 1, д. 14, л. 122.

[4] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 17, л. 12.

[5] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 335, оп. 1, д. 14, л. 122; см. также газ. «Советская Киргизия», 10 января 1928 г.

[6] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 17, л. 12; д. 18, л. 61.

[7] Там же.

Земельно-водная реформа пробудила к общественной и политической жизни киргизских женщин. В Наукат-Турукской волости на собраниях, посвященных земельно-водной реформе, присутствовало по 400 и более женщин-киргизок. В Араван-Буринской волости, в селении Берлик-Махаля, земельно-водная реформа была вторым женским праздником. Здесь на сходе многие узбечки сбросили с себя паранджу и заявили, что земельная реформа открывает их лицо[1].

В селении Шанколь Джамаева Нази-Биби пришла в волостную земельную комиссию и заявила, что она чайрикер, несколько лет обрабатывает землю бая и она ее теперь не отдаст. Одновременно она просила включить ее в состав группы содействия реформе, так как знает расположение байских земель и сможет их указать волостной земельной комиссии[2].

В Базар-Курганской волости активность женщин возросла настолько, что они выгоняли с собраний жен баев и манапов[3].

В селении Учмалай Кугартской волости сняли с поста председателя союза «Кошчи», родственника одного из баев, хозяйство которого было конфисковано, и вместо него избрали женщину-беднячку. Женщины этого селения активно боролись за проведение реформы. На сельском сходе в Учмалае присутствовало около 100 женщин.

Но особо важную роль в раскрепощении киргизских и узбекских женщин сыграло наделение их землей и инвентарем. Женщинам-вдовам, беднячкам, влачившим до сих пор тяжелое существование под гнетом баев и манапов, Советская власть давала возможность свободно трудиться и стать независимыми от эксплуататоров.

Во всех волостях Ошского и Джалал-Абадского кантонов уже насчитывались десятки наделенных землей женских хозяйств. Перелом в отношении женщин произошел и у землеустроенной бедноты. Она теперь заявляла, что женщина их друг, товарищ и полноправная хозяйка. Всеобщее одобрение киргиз-мужчин вызвала весть о наделении землей и лошадью старой беднячки Сарымсаковой, много лет батрачившей у бая в Кызыл-Кишлаке. «Теперь я, киргизка,— сама себе хозяйка»,— заявила она на митинге[4].

---

[1] «Советская Киргизия», 19 января 1928 г.

[2] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 18, л. 61.

[3] Там же, д. 17, л. 177.

[4] «Советская Киргизия», 19 января 1928 г.

В Кызыл-Кишлаке Ошского кантона выделили квартиру в байском доме вдове-батрачке с детьми и возвратили дома двум женщинам, которые были у них отняты эксплуататорами, якобы, за долги их мужей-чайрикеров[1].

В Исфайрамской волости женским хозяйствам выделили лучший участок земли и сельхозинвентарь[2]. Уже на 3 января 1928 г. было наделено землей 94 женских хозяйства[3]. Им передали также 297 голов рабочего скота и 597 единиц сельхозинвентаря[4].

В Майкентской волости Джалал-Абадского кантона на землях бая Ишана Валиханова волостной земельной комиссией была организована женская сельскохозяйственная артель шелководов. Артели было выделено 35 танапов земли. Это было первое на юге Киргизии коллективное хозяйство батрачек[5].

Таким образом, земельно-водная реформа способствовала фактическому раскрепощению женщин и усилению их роли в общественно-политической жизни аила и кыштака.

Характерной особенностью этапа практического проведения земельной реформы являлся еще больший, по сравнению с периодом её подготовки, рост активности дехканства.

Об этом свидетельствовали сообщения, поступавшие из разных волостей Южной Киргизии. «Настроение дехканства можно считать весьма хорошим. Чайрикеры-дехкане требовали отобрать землю у тех, которые не обрабатывали её»,—сообщала земельная комиссия Ичкиликской волости[6]. «Настроение дехканства хорошее,— сообщала 2-я Узгенская волостная земельная комиссия, — чувствуется большой подъем, нет уже той спячки, которая была в день нашего приезда»[7].

Из Араван-Буринской волости писали, что благодаря активности бедноты и чайрикерства удалось обнаружить много скрытой байской земли. «Чайрикеры, безземельные

---

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 155, лл. 479—481.

[2] «Советская Киргизия», 10 января 1928 г.

[3] Там же, 11 января 1928 г.

[4] Там же, 6 января 1928 г.

[5] Там же, 25 января 1928 г.

[6] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 17, л. 169.

[7] Там же.

и малоземельные дехкане с каждым днем активизируются»,— отмечала Базар-Курганская волостная земельная комиссия. Такие же сообщения поступали из других волостей[1].

Борьба с эксплуататорскими элементами и земельные преобразования проходили успешно. «Обиженные» земельно-водной реформой баи толпами осаждали Ошскую кантонную земельную комиссию, надеясь на возврат отобранных земель и инвентаря. Газета «Советская Киргизия» так рисовала облик этих эксплуататоров, пришедших с жалобами на «несправедливость» земельных преобразований. «Вот они, в большинстве сытые с лица и по фигуре, с жалобным выражением глаз. Не смотрите, что они одеты на манер батраков, это лишь маскарад — в кармане у каждого из них найдется на сотню костюмов. В руках у них заявление, где эти «дехкане» жалуются, что у них земреформа отняла 300—400 танапов земли, столько же голов скота! М-да, бедняки!»[2]

Поэтому протоколы кантземкомиссии по разбору этих заявлений пестрели пунктами постановлений об отказе в жалобе.

Интересные сценки разыгрывались в комнате, где рассматривали эти жалобы. Вместе с членами кантземкомиссии там сидели и члены земельных групп содействия. Как эксплуататоры ни изворачивались, как ни лгали, но их выводили на чистую воду, разоблачали их попытки обойти земельные преобразования[3].

В проведении земельной реформы важную роль должна была сыграть такая массовая дехканская организация, как союз «Кошчи». Однако было немало случаев, когда пролезшие в руководящие органы местных союзов «Кошчи» социально-чуждые элементы и байские пособники тормозили работу по подготовке и проведению реформы. Но рядовые члены союза, входя в состав групп содействия реформе, приняли активное участие в выявлении байских хозяйств, укрытого имущества, в организации трудовых дехкан в борьбе за землю[4]. Активно участвовал в проведении реформы союз работников земли и леса «Разбемлес».

Рост классовой сознательности бедноты и батрачества,

---

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 17, л. 169.

[2] «Советская Киргизия», 19 января 1928 г.

[3] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 17, л. 170; д. 18, л. 65.

[4] Журн. «За партию», № 2, 1928, стр. 81.

выступление их единым фронтом со средним дехканством против эксплуататоров привело к изоляции баев и манапов, содействовало успешному проведению земельных преобразований. В подготовке и осуществлении земельной реформы активное участие принимали представители рабочего класса. Они избирались в группы содействия реформе, в местные Советы, вели разъяснительную работу среди дехкан. Только в группах содействия Ошского кантона работали 54 рабочих, помогавших в проведении учетно-статистических работ, разоблачавших баев и манапов. Например, в составе Ошского кантонного исполкома в 1927 году было 5 рабочих, 17 крестьян, 9 служащих и др.

Проведение земельно-водной реформы шло успешно. Уже на 6 января 1928 г. было ликвидировано 150 эксплуататорских хозяйств. К концу декабря 1927 г. в Южной Киргизии 975 дехканских хозяйств получили 13349 танапов земли. Остаток земли вошел в земельный фонд. Получившая землю и сельхозинвентарь беднота, понимая преимущества коллективных форм труда, организовывала коллективные хозяйства[1].

К концу февраля 1928 г. самоотверженная борьба трудового дехканства за переделку земельных отношений, осуществлявшаяся под руководством Коммунистической партии и Советского правительства, была успешно завершена. Исполнились заветные чаяния бедняка, батрака и чайрикера о земле. В Южной Киргизии были в основном ликвидированы кабальные производственные отношения, трудовое дехканство получило возможность развивать свое хозяйство, работать на себя. Сплоченность бедняка, батрака и чайрикера, их союз с середняком, укрепившийся в ходе подготовки и проведения земельной реформы, позволили преодолеть огромные трудности, стоявшие на пути решения аграрного вопроса. В связи с успешным завершением реформы в аилах и кыштаках состоялись красочные народные празднества.

---

[1] «Советская Киргизия», 6 января 1928 г.

Глава IV

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИТОГИ ЗЕМЕЛЬНО-ВОДНОЙ РЕФОРМЫ

Результатом успешного проведения земельно-водной реформы явились большие сдвиги в социально-экономическом и культурно-политическом развитии южнокиргизского кыштака и аила.

Прежде всего трудовое дехканство получило землю, рабочий скот, сельхозинвентарь и воду для орошения посевов.

Как же был образован земельный фонд для наделения бедняков, батраков и чайрикеров? Согласно декрету о реформе, он образовывался из земель ликвидированных байских и других эксплуататорских хозяйств, из частичного изъятия земли у тех, кто имел ее свыше трудовой нормы, из земель отсутствующих и выморочных хозяйств, вакуфов, госимуществ и т. д.

Приводимая ниже таблица дает представление об источниках образования земельного фонда[1].

Таблица 6

Источники образования земельного фонда	Поливной земли в гектарах	Богарной земли в гектарах	Всего земли в гектарах	% к общему земфонду
1. От ликвидации нетрудовых хозяйств (помещиков, крупных торговцев, скотоводов и т. д.)	10184	9978	20162	26,3

[1] Итоги земельно-водной реформы..., стр. 26; см. также, Отчет правительства Киргизской АССР за два года (1927—1929), стр. 82.

Источники образования земельного фонда	Поливной земли в гектарах	Богарной земли в гектарах	Всего земли в гектарах	% к общему зем. фонду
2. От ущемленных хозяйств*	15279	1998	17277	29,0
3. От отсутствующих и выморочных хозяйств	12473	416	12889	22,0
4. От вакуфов	3628	15	3643	6,3
5. Государственные земельные имущества (ГЗИ)	3685	4345	8030	10,2
6. Прочие	528	6079	6607	6,2
Итого:	45777	22831	68608	100

* Хозяйства, имевшие землю свыше трудовой нормы, у которых была произведена урезка излишков земли.

Из приведенных данных видно, что наибольшее количество земли поступило в фонд реформы от ущемленных и ликвидированных байских и других нетрудовых хозяйств (55, 3%).

Земли отсутствующих и выморочных хозяйств составили 22% фонда земреформы, земли госземимуществ — 10,2 и вакуфов — 6,3%. К группе «прочих» были отнесены земли, находившиеся в общинном пользовании отдельных кыштаков Узгенской волости, которые в период статистического обследования остались не учтенными[1].

Распределение категорий хозяйств, затронутых реформой, видно из следующих данных.

В Ошском кантоне ликвидировано 96 байских, 169 крупных торговцев и других нетрудовых хозяйств и ущемлено 2240 хозяйств. В Джалал-Абадском кантоне ликвидировано 182 байских, 50 крупных торговцев и других нетрудовых хозяйств и ущемлено 1207.

Таким образом, всего по обоим кантонам было ликвидировано 278 байских, 219 крупных торговцев и других нетрудовых и ущемлено 3447 хозяйств. Это позволяет сделать вывод о том, что еще до массовой коллективизации

[1] Итоги земельно-водной реформы..., стр. 26.

сельского хозяйства осуществлялась решительная экспроприация баев и манапов. Необходимо отметить, что наибольшее количество ликвидированных хозяйств было в Кугартской волости (130)[1].

Хотя земельная площадь, конфискованная у торговцев, составляла всего 16%, зато количество отчужденного у них рабочего скота достигало 27,7%, а инвентаря — 32,2%. Больше всего конфисковано рабочего скота у группы скотоводческих хозяйств (37,1%).

При отчуждении у них земли им оставлялись клеверники. Так, например, 54 ликвидированным скотоводческим хозяйствам в Ошском кантоне оставлено 210 га поливной земли, или в среднем по 4 га на одно хозяйство[2].

В сельскохозяйственном производстве все ликвидированные хозяйства личного участия почти не принимали. Из 265 хозяйств[3], ликвидированных в Ошском кантоне, только 70 применяли смешанный способ обработки земли, т. е. обработку земли чайрикерами или наемными рабочими при личном участии хозяина или членов его семьи, что составляло к общему количеству ликвидированных хозяйств 26%, а остальные сдавали земли в аренду[4].

По землепользованию ликвидированные байские хозяйства (а их было 278) распределялись следующим образом: от 32 до 50 га — 147 хозяйств, от 50 до 100 га — 117 хозяйств, свыше 100 га — 14 хозяйств[5].

Хозяйства торговцев и другие нетрудовые хозяйства имели земли: до 4 га — 40 хозяйств, от 4 до 7 га — 43, от 7 до 10 га — 24, свыше 10 га — 100 хозяйств[6].

Большая группа хозяйств, у которых количество земли превышало установленную декретом норму, подверглась урезке. Их землепользование до и после земельной реформы характеризуется следующими данными[7] (табл. 7).

---

[1] Итоги земельно-водной реформы..., стр. 27.
[2] Там же.
[3] В источнике ошибочно указано, что в Ошском кантоне ликвидировано 255 эксплуататорских хозяйств. См. «Итоги земельно-водной реформы...», стр. 29.
[4] Итоги земельно-водной реформы..., стр. 29.
[5] Там же.
[6] Там же.
[7] Там же, стр. 30.

Таблица 7

Землепользование до земреформы					Землепользование после земреформы				
поливной земли	богарной земли	всего	всего поливной в переводе богарной в поливную*	в среднем на одно хозяйство*	поливной земли	богарной земли	всего	всего поливной в переводе богарной в поливную	в среднем на одно хозяйство*
34517	6229	40746	37631	10 10,9	19238	4231	23469	21353	5,6 6,2

* В числителе показана только поливная земля, а в знаменателе — всего поливной земли с переводом богарной земли в поливную.

Из таблицы видно, что в фонд земельной реформы было конфисковано 15279 га поливной и 1998 га богарной земли а всего — 17277 га.

Отчужденная поливная земля составляла к общему землепользованию этих хозяйств до земельной реформы 47,1%, богарная — 32%, а вся конфискованная земля — свыше 42%. В итоге средний размер землепользования поливной землей на одно хозяйство уменьшился с 10 до 5,6 га. Основная масса ущемленных падала на хозяйства, имевшие земли свыше 8 га[1].

Как правило, хозяйства, подвергшиеся урезке, отчужденную часть земли сдавали в аренду или же прибегали к наемному труду. Наряду с конфискацией земли у эксплуататоров было изъято 2061 голова рабочего скота, 2193 комплекта сельскохозяйственного инвентаря, а также постройки на отчужденной земле[2].

В борьбе за проведение аграрных преобразований трудовое дехканство разных национальностей выступило единым фронтом против киргизских, узбекских, уйгурских и других эксплуататоров. Национальный состав затронутых земельно-водной реформой эксплуататорских хозяйств виден из таблицы 8[3].

---

[1] Итоги земельно-водной реформы..., стр. 30.

[2] Там же, стр. 28; Отчет правительства Киргизской АССР за два года..., стр. 83.

[3] Итоги земельно-водной реформы..., стр. 27.

Таблица 8

Всего затронутых вемреферомой		из них			
		киргизы	узбеки	уйгуры	прочие
1. В абсолютных числах	3944	2561	1213	47	123
2. В процентах	100	65,7	29,7	1,2	3,4

Поступившей в фонд реформы землей были землеустроены следующие категории хозяйств (таблица 9)[1].

Таблица 9

Национальный состав землеустроенных	Безземельные			Малоземельные до 1 гектара			Малоземельные свыше 1 гектара			итого
	всего	из них		всего	из них		всего	из них		
		батраков	чайриkеров		батраков	чайриkеров		батраков	чайриkеров	
Киргизов	2912	712	1255	4923	561	2076	2942	45	614	10777*
Узбеков	1760	418	806	2462	381	1237	634	11	278	4856
Русских	78	5	5	8	2	1	3	—	—	89
Уйгур	153	27	86	212	21	130	43	—	16	408
Прочих	162	42	68	412	80	137	123	1	42	697**
Всего....	5065	1204	2220	8017	1045	3581	3745	57	950	16827***

* В источнике ошибочно 10778.
** В источнике ошибочно 696.
*** Эта цифра не является окончательной, поскольку в дальнейшем в период закрепления реформы в отдельных волостях производилось распределение остатков земельного фонда и были введены в оборот вновь орошенные земли.

Из этих данных видно, что наибольшее число наделенных землей приходилось на чайрикеров — 6751 хозяйство (41% по отношению к общему числу землеустроенных). Батрацких хозяйств было землеустроено 2306, что составляло около 14% к общему количеству дехкан, наделенных

[1] Итоги земельно-водной реформы..., стр. 31.

землей. Из всех землеустроенных 5065 хозяйств являлись безземельными.

По национальному составу землеустроено: 10777 киргизских хозяйств, или 64% общего количества землеустроенных, 4856 узбекских хозяйств, или 28%, хозяйства дехкан других национальностей составляли незначительный процент.

Каково же было землепользование землеустроенных хозяйств до реформы и каким оно стало после нее? У всех хозяйств, наделенных в реформу, имелось до нее 10327 га поливной и 3860 га богарной земли. В среднем на одно хозяйство приходилось 0,5 га поливной земли и 0,2 га богарной. В ходе реформы они получили из земельного фонда 37415 га поливной и 16093 га богарной земли; в среднем на одно хозяйство стало приходиться по 2,8 га поливной земли и около 1 га богарной. Следовательно, землепользование каждого хозяйства увеличилось по поливной и богарной земле более чем в 5 раз[1].

Если взять хлопковые районы, то землепользование до и после реформы характеризовалось здесь следующими данными[2] (таблица 10).

Таблица 10

Волости	Землеустроено хозяйств	Приходилось в среднем на 1 хоз-во поливной земли до реформы (в га)	Стало в среднем приходиться поливной земли на 1 хозяйство после реформы (в га)
1. Ошская	1228	0,4	2,9
2. Джалал-Абадская	1033	0,3	2,6
3. Базар-Курганская	1629	0,5	3,0
4. Майкентская	1099	0,8	3,0
5. Араван-Буринская (Араванская часть)	1346	0,6	2,7

Общая картина землепользования до наделения и после наделения поливной и богарной землей видна из таблицы 11[3]:

[1] Итоги земельно-водной реформы..., стр. 32.
[2] Там же.
[3] Там же, стр. 32 — 33.

Таблица 11

До наделения[1]

Беззе-мельных	От 0,1 до 6 танапов	от 6,1 до 9 танапов	от 9,1 до 12 танапов	от 12,1 до 15 танапов	от 15,1 до 18 танапов	от 18,1 до 24 танапов	свыше 24 танапов	Итого
5065	794	1821	1158	452	181	115	93	16827

После наделения

от 0,1 до 6 танапов	от 6,1 до 9 танапов	от 9,1 до 12 танапов	от 12,1 до 15 танапов	от 15,1 до 18 танапов	от 18,1 до 21 танапа	от 21,1 до 24 танапов	свыше 24 танапов	Итого
39	109	703	6303	4672	1575	586	2818	16827

Как видно из этих данных, основную массу хозяйств, получивших землю по реформе, стали составлять хозяйства, имевшие земли свыше 12 танапов (15954 хозяйства), что к общему числу наделенных составляло более 90%[2].

Кроме бедноты и батрачества, 222 га поливной и 109 га богарной земли получили 60 организаций (школы, агроучастки и т. д.)[3].

Остаток земельного фонда был распределен весной 1928 года. Общее число наделенных теперь уже достигло 17500 хозяйств[4]. Однако и эта цифра не является окончательной при определении количества землеустроенных. В связи с реформой, в целях увеличения земельного фонда Управление водного хозяйства Киргизской АССР осуществило орошение новых земель и восстановление старых разрушенных арыков. Ирригационные работы проводились на арыках Мирза из реки Кара-Дарьи, Янги из реки Куршаб,

[1] Итоги земельно-водной реформы..., стр. 32—33. В первой части таблицы упущено 7148 хозяйств, во второй — 22 хозяйства, хотя общий итог (16827) правильный.

[2] Там же, стр. 33.

[3] Там же, стр. 35.

[4] Итоги земельно-водной реформы..., стр. 31.

Урман из реки Кугарт-Сай и Лазван из реки Ала-Бука. Так, в результате восстановления арыка Мирза было улучшено водопользование 1565 га земли, недостаточно орошавшихся из другой ирригационной системы. Этими землями пользовалось население поселка Покровского. На вновь орошаемых землях (в 1928 г. их площадь составила 3115 га) образовался ряд новых селений, в которых было землеустроено 897 хозяйств[1]. Работы на указанных ирригационных системах продолжались и в последующие годы.

В районах, охваченных земельно-водной реформой, находилось около 20 русских поселков, в которых в 1921—1922 гг. уже проводились аграрные преобразования[2]. Вместе с тем было решено землеустроить проживавших здесь русских батраков на общих основаниях. Так как в русских селениях происходили ежегодные переделы земли, Президиум ЦИК Киргизской АССР рекомендовал переходить от подворного к подушному землепользованию и увеличить сроки переделов земли. Причем переделы могли производиться лишь при согласии большинства населения[3]. В ходе статистических работ было выявлено по обоим кантонам до 200 русских батраков, прибывших до 14 сентября 1925 г. Однако из этого числа было землеустроено 150 батраков. Им был отведен участок хороших богарных земель площадью 2200 га на Ирису. Подушный передел земли, произведенный по требованию населения в двух русских поселках — Советском и Покровском, — позволил за счет излишков земли в поселке Советском землеустроить еще 40 русских батраков. Таким образом, если учесть, что из общего земельного фонда получили землю 190 русских батрацких хозяйств, а 897 хозяйств землеустроено на землях нового орошения, то фактически в результате реформы получили землю всего 18587 дехканских хозяйств. Остаток земельного фонда составил 8140 га поливной земли и 10489 га богарной. Что касается остатка поливных земель, то это в основном были земли, которые не могли быть использо-

---

[1] Первоначально на вновь орошаемых землях было землеустроено 716 хозяйств, но в результате дальнейшего проведения ирригационных работ их численность возросла до 897. См. «Итоги земельно-водной реформы...», стр. 40, 49.

[2] См.: П. И. Ухванов. Земельно-водная реформа 1921—1922 гг. в Киргизии. Фрунзе, 1957.

[3] Итоги земельно-водной реформы..., стр. 36.

ваны без проведения специальных работ по орошению. Наибольшая площадь нераспределенной поливной земли приходилась на Чаначскую волость (2135 га), Араван-Буринскую (2131 га), Кугартскую (1120 га), Майкентскую (1130 га)[1].

Земельно-водная реформа сильно подорвала феодальное землепользование, в основном наделила трудовое дехканство землей, но полностью земельный вопрос не был решен; остались еще безземельные и малоземельные дехкане, удовлетворить запросы которых в земле не удалось. Процент устроенных хозяйств к общему числу безземельных и малоземельных дехкан составил около 75%[2].

Важное значение имело высвобождение дехкан от кабальной арендной платы эксплуататорам.

По подсчетам Центральной земельной комиссии, минимальная сумма земельной ренты, выплачиваемая эксплуататорам, составляла 1 млн. 356 тыс. рублей[3]. Следовательно, реформа освободила трудовое дехканство от уплаты ежегодных арендных платежей, составлявших огромную денежную сумму.

Наделение бедняков и батраков землей и инвентарем, освобождение от арендной платы явилось, таким образом, важным экономическим итогом аграрных преобразований.

Земельно-водная реформа способствовала развитию колхозного движения на юге республики. Невыносимая эксплуатация дехкан баями и манапами вынуждала активных бедняков объединяться в своеобразные артели. Во время реформы был выявлен целый ряд таких артелей, стихийно образовавшихся на пустующих участках госземимуществ. Эти артели нигде не были зарегистрированы, не имели устава и сами определяли правила своей деятельности.

Аграрные преобразования содействовали принятию ими устава и их организационному оформлению. Было немало случаев, когда чайрикеры крупного бая, хозяйство которого было конфисковано, сами выражали желание вести обработку прежней байской земли на коллективных началах[4].

Анализируя первые аграрные преобразования, В. И. Ленин отмечал, что с национализацией земли в России не только «создан фундамент, наиболее совершенный с

---

[1] Итоги земельно-водной реформы..., стр. 35.
[2] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 21, оп. 2, д. 7, лл. 8—10.
[3] Итоги земельно-водной реформы..., стр. 38.
[4] Там же, стр. 51.

точки зрения капитализма», но «в то же время создан земельный строй, *наиболее гибкий* в смысле перехода к социализму»[1].

За время реформы было организовано 65 колхозов, в которые вошло 851 хозяйство. Так, на вновь орошенных землях из арыка Урман во всех 10 поселках образовались коллективные хозяйства. Это были главным образом товарищества по совместной обработке земли.

Появление значительного числа новых колхозов привлекло внимание Наркомзема республики, который для организации дехкан в коллективные хозяйства командировал на юг своего инструктора[2].

Состав колхозов по числу хозяйств был следующим[3]: от 5 до 10 хозяйств — 28, от 10 до 15 — 20, от 16 до 20 — 10, свыше 20 — 7 колхозов.

Таким образом, наибольшее количество колхозов было организовано с числом хозяйств от 5 до 15 (их было 48). Объединившиеся в колхозы хозяйства имели до реформы 197 га поливной земли, или 0,2 га на одно хозяйство. По реформе колхозы получили 2069 га поливной земли. Следовательно, в колхозах всего насчитывалось 2266 га поливной земли, или в среднем 2,7 га на одно хозяйство. Больше всего коллективных хозяйств организовалось в Ошском кантоне (41 колхоз). Интересно отметить, что все они в основном создавались в хлопковых районах, т. е. там, где были больше всего развиты товарные отношения и существовала наиболее сильная эксплуатация дехкан. По волостям наибольшее число колхозов приходилось на Ошскую волость, где их было организовано 29, и Джалал-Абадскую — 17 (в обеих волостях основной возделываемой культурой являлся хлопок)[4].

Из конфискованного у нетрудовых хозяйств рабочего скота колхозам было роздано 81 лошадь, 136 быков. В среднем на одно коллективное хозяйство приходилось 3,5 головы рабочего скота. Если учесть, что у дехкан, объединившихся в колхозы, раньше имелось 182 головы рабочего скота, то всего в коллективных хозяйствах стало 399 голов, или в среднем по 6 голов рабочего скота на один колхоз.

---

[1] В. И. Ленин. ПСС, т. 37, стр. 326.
[2] Итоги земельно-водной реформы..., стр. 51.
[3] Там же, стр. 33.
[4] Там же.

Колхозы получили также 259 единиц инвентаря, состоявшего главным образом из примитивных орудий — кетменей, омачей и т. д., в среднем на одно коллективное хозяйство приходилось по 4 экземпляра такого инвентаря.

Образование колхозов свидетельствовало о большой тяге трудового дехканства к коллективным методам ведения сельского хозяйства. II пленум Киргизского обкома партии в резолюции о земельной реформе отметил, что «окончательный хозяйственный и политический эффект земельной реформы будет определяться тем, в какой степени земельная реформа окажется хозяйственно закрепленной»[1]. Киргизский обком ВКП(б) и правительство республики приняли ряд дополнительных мер для наделения дехкан рабочим скотом, сельскохозяйственным инвентарем, семенами, без чего они не могли бы освоить полученную землю и снова попали бы в кабалу к баям.

Инвентаризация землеустроенных дехканских хозяйств началась еще в ходе земельной реформы и завершилась в период закрепления ее итогов. Сложность задач инвентаризации, т. е. обеспечения дехканских хозяйств инвентарем, потребовала организации специального аппарата. Центральная земельная комиссия выделила из своего состава Центральную комиссию по инвентаризации, которую возглавил заместитель председателя СНК Киргизской АССР Я. М. Гальперштейн; в состав волостных земельных комиссий было введено по одному работнику, ведавшему инвентаризацией на местах. Обычно такие работники назначались из тех людей, которые ближе были связаны с удовлетворением производственных нужд дехканства: инструкторы сельскохозяйственной кооперации, инспекторы Киргизского сельскохозяйственного банка. После наделения дехкан землей инвентаризаторы распределяли среди них конфискованный у эксплуататоров инвентарь, выдавали наряды на его получение согласно планам инвентаризации по каждому аилу или кыштаку. Реализацию этих нарядов осуществляла система сельскохозяйственной кооперации. Организацией поставок инвентаря занимались районный союз сельскохозяйственной кооперации «Кугарту», действовавший на юге республики, и Кирсельхозбанк, отделения которого в Оше и Джалал-Абаде осуществляли кредито-

---

[1] Коммунистическая партия Киргизии в резолюциях.., стр. 186.

вание по инвентаризации. Первый давал централизованные заказы снабженческим организациям не только Киргизии, но и Российской Федерации. Это позволило свести до минимума специальный аппарат по инвентаризации и возложило фактическое осуществление всех работ по кредитованию и снабжению на сельскохозяйственную кооперацию.

Для определения потребности дехканства в инвентаре были устроены совещания с представителями низовых сельскохозяйственных товариществ, которые определили примерные нормы инвентаризации отдельных районов. Для работников по инвентаризации была разработана подробная инструкция с приложением всех расчетов и норм[1].

Каковы же были принципы инвентаризации?

Выдача ссуд на обзаведение инвентарем проводилась в зависимости от обеспеченности им землеустроенных хозяйств. В основу определения обеспеченности хозяйства было взято наличие у него рабочего скота. Безлошадные составляли основную группу, подлежащую инвентаризации в первую очередь. Исходя из нормальных рыночных цен, безлошадным хозяйствам была установлена ссуда в 120 рублей на приобретение лошади. Для хозяйств малоземельных, но имевших более 6 танапов земли и получивших прирезку ее до нормы, ссуда на рабочий скот была снижена до 80 рублей, суммы, достаточной для приобретения быка[2]. Безлошадное хозяйство снабжалось, кроме того, основным комплектом местного сельскохозяйственного инвентаря и посевной пшеницей (в зерновых районах). В районах поливного земледелия производилась выдача семян люцерны. Нуждающимся дехканским хозяйствам выдавались продовольственные ссуды. Средняя норма кредита на хозяйство была установлена в 90 рублей[3]. Чтобы избежать уравнительного распределения кредитов между всеми наделяемыми, был установлен минимальный размер инвентаризации безлошадных хозяйств в 137 рублей 50 коп. для хлопковых районов и 155 рублей для зерновых. Дехканские хозяйства, имевшие рабочий скот, подлежали лишь незначительной дополнительной доинвентаризации преимущественно посевным материалом и недостающим до нормы

[1] Итоги земельно-водной реформы..., стр. 42.
[2] Там же.
[3] Там же.

сельхозинвентарем. Женские хозяйства, как наиболее слабые, снабжались инвентарем на 50% выше соответствующих мужских хозяйств. Не все землеустроенные хозяйства оказались снабженными необходимым инвентарем, хотя большинство хозяйств его получило. По Ошскому кантону в среднем инвентаризовали 78% и по Джалал-Абадскому 75% всего числа землеустроенных[1].

Все без исключения переселенцы, устраивавшиеся на вновь орошенных землях, получили инвентарь.

Следует сказать, что инвентаризация достигла главной своей задачи: снабдить маломощные дехканские хозяйства, землеустроенные по реформе, достаточным количеством инвентаря, необходимого для освоения полученной земли в первую же посевную кампанию.

Источники финансирования инвентаризации дехканских хозяйств представляются в следующем виде[2]:

Специальные ассигнования центра	1280000 руб.
Кредиты Кирсельхозбанка	220000 руб.
Бедняцкий фонд Хлопкома	250000 руб.
Бедняцкий фонд республиканского бюджета	150000 руб.
Из бюджета Ошского кантона	100000 руб.
Итого	2 млн. рублей.

Приведенные данные показывают, что Советское государство оказывало большую помощь трудовому дехканству в проведении земельной реформы, проявляло отеческую заботу о нуждах киргизского народа.

Хозяйственная помощь нуждающимся дехканам в основном проходила в форме выдачи натуральных ссуд. Нехватка рабочего скота, чрезвычайно плохая обеспеченность землеустроенных сельскохозяйственным инвентарем (средняя стоимость его в расчете на хозяйство равнялась 6 руб. 63 коп.) вызывали необходимость организованной закупки и доставки скота и сельхозинвентаря в районы земельной реформы[3]. Такое же положение было с семенным материалом и фуражом.

По договору между союзом «Кугарту» и Акционерным обществом «Азиахлеб» для оказания продовольственной

---

[1] Итоги земельно-водной реформы..., стр. 43.
[2] Там же, стр. 44.
[3] Там же.

помощи землеустроенным в южные районы республики поставлялась мука[1].

Выдача же денежных ссуд производилась лишь на те нужды хозяйства, которые не могли быть удовлетворены в централизованном порядке[2]. Чтобы избежать лишних накладных расходов, заготовка скота для снабжения землеустроенных дехкан проводилась на внутренних рынках Ферганы. Отдельные товарищества, производя покупку скота на рынке в пределах установленных лимитов, сейчас же производили раздачу рабочего скота дехканам.

Каждый дехканин имел возможность выбрать себе из заготовленной партии любую лошадь или быка. Одновременно с этим практиковалась закупка рабочего скота и самими дехканами, которым либо выдавались на руки деньги, либо дехканин приводил купленную лошадь в ширкат*, который после клеймения выплачивал бывшему владельцу ее стоимость. Дехканам, не желавшим получать рабочий скот, выплачивались деньги. Интересно отметить и такую деталь, что заготовка рабочего скота была начата лишь в конце января, чтобы возможно меньше обременять дехканство расходами на прокорм скота до начала посевной кампании. Все это свидетельствует о величайшей заботе партии и правительства о трудовом дехканстве.

Степень удовлетворения рабочим скотом отдельных волостей колебалась в зависимости от внутренних ресурсов волости. Узгенская волость Ошского кантона и Кугартская волость Джалал-Абадского кантона, полностью обеспеченные рабочим скотом на месте, совсем не вели никакой заготовки. В основных волостях было заготовлено более 50% потребного количества, а в Исфайрамской, Кульдинской и Ичкиликской волостях, где имелось очень мало скота, дехкане почти полностью получили скот за счет заготовок. По Ошскому кантону было заготовлено 2858 голов скота, по Джалал-Абадскому — 1937, а по обоим кантонам — 4795 голов. Наряды на остальные 3685 голов рабочего скота по желанию дехканства были оплачены деньгами[3]. Для снабжения рабочим скотом переселенцев из северной части Киргизии были переброшены закупленные там 150 лошадей.

---

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии ф. 10, оп. 2, д. 494, л. 30.

[2] Там же, стр. 45.

[3] Ширкат — кредитное товарищество.

[4] Итоги земельно-водной реформы..., стр. 45.

Общее количество заготовленного рабочего скота для нужд земельно-водной реформы составило 4945 голов, или 58,3% потребности, исчисленной в 8480 голов[1]. До земельно-водной реформы средняя стоимость рабочего скота в одном землеустроенном хозяйстве составляла 58 руб. 30 коп. Стоимость рабочего скота, конфискованного у баев и розданного землеустроенным дехканам, выразилась в расчете на одно хозяйство в 11 руб. 36 коп. Выдачи по инвентаризации составили 55 руб. 50 коп. Всего по земельно-водной реформе одно землеустроенное дехканское хозяйство получило в среднем рабочего скота на 66 руб. 86 коп., что повысило его обеспеченность рабочим скотом на 115%. Обеспеченность землеустроенного по реформе дехканства в денежном выражении составила 125 руб. 16 коп. на хозяйство[2]. Это позволяет сделать вывод о том, что инвентаризация по земельно-водной реформе полностью ликвидировала безлошадность среди землеустроенных дехкан.

Большая забота была проявлена и по снабжению землеустроенных дехкан сельхозинвентарем. Простой инвентарь выдавался им в таких размерах, чтобы в каждом землеустроенном хозяйстве оказался его полный комплект.

Одновременно со снабжением дехкан простым инвентарем (кетменями, омачами, ураками) проводилась агитация за использование более современного инвентаря (плугов, борон и т. д.). Для снабжения землеустроенных по реформе дехкан сельхозинвентарем Наркомзем Киргизской АССР дал заявку Центральному госсельскладу на поставку сельхозмашин. Еще в октябре 1927 г. Центральный госсельсклад отгрузил 444 разных сельхозмашин и орудий[3]. По Ошскому и Джалал-Абадскому кантонам всего было выдано 1935 плугов и 2682 бороны. Чтобы рационально использовать этот инвентарь, выдавались также хомуты, постромки и т. д. Трудовое дехканство предъявляло спрос и на железо, веревки, гвозди и другой мелкий инвентарь, которого было выдано на сумму 16865 рублей[4]. Сложные сельскохозяйственные машины выдавались только колхозам. Однако дело снабжения землеустроенных дехкан сельхозинвентарем тормозилось тем, что Средазсельхозснаб, заявки

[1] Итоги земельно-водной реформы..., стр. 46.
[2] Там же.
[3] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 2, д. 334, лл. 5—6.
[4] Итоги земельно-водной реформы..., стр. 46.

которому были переданы еще в ноябре 1927 г., не имел его к периоду инвентаризации на своих складах. Ширкатам приходилось перевозить инвентарь частями, по мере его поступления. Однако к началу посевной кампании все землеустроенное дехканство было снабжено инвентарем.

До начала земельно-водной реформы, в районе ее действия, в среднем в дехканском хозяйстве имелось сельхозинвентаря на 6 руб. 75 коп. Выдача инвентаря, конфискованного у баев, повысила обеспеченность дехканского хозяйства лишь на 1 руб. 72 коп. В итоге инвентаризации было выдано сельхозинвентаря одному хозяйству на 16 руб. 75 коп. Следовательно, всего было выдано инвентаря (конфискованного и по инвентаризации) на 18 руб. 47 коп., что повысило обеспеченность дехканских хозяйств сельскохозяйственным инвентарем почти в 3 раза[1].

Землеустроенные хозяйства получали также помощь от государства посевным материалом. Было распределено 48400 пудов пшеницы, но ее оказалось недостаточно, т. к. дехкане, ввиду обильных осадков, выпавших в 1928 г., стали расширять посевы на богарных землях, которые ранее не обрабатывались.

Затем под контрактацию было поставлено еще 11500 пудов, 20000 пудов семенной пшеницы прислало акционерное общество «Азиахлеб», согласно заключенному с союзом «Кугарту» договору на контрактацию 10 тысяч десятин богарных посевов.

Комиссии по закреплению земельно-водной реформы и инвентаризаторы придавали большое значение контрактационной кампании как важному средству успешного продолжения работ по инвентаризации землеустраиваемых.

Прилагались большие усилия для оказания дехканским хозяйствам продовольственной помощи, чтобы не допустить (в целях покупки продовольствия) распродажи рабочего скота и инвентаря. Было заготовлено 60000 пудов муки, которая, начиная с февраля и по июль 1928 г., распределялась равномерными частями с тем, чтобы батраки и бедняки смогли продержаться до нового урожая. Благодаря этой помощи факты распродажи инвентаря представляли исключение[2]. Чтобы дехкане сохранили рабочий скот, необходимо было также оказать им помощь фуражом. С этой

---

[1] Итоги земельно-водной реформы..., стр. 47.
[2] Там же, стр. 48.

целью заготовлялись корма: клевер, жмых, шелуха, кукуруза.

Большой помощью дехканам в деле освоения полученной земли являлась организация в широких размерах тракторной вспашки. На юге республики до земельной реформы почти не было тракторов. Только 5—6 крупных товариществ имели 1—2 трактора. Тракторный отряд Хлопкома выделил в 1927 г. лишь 10 тракторов, работавших в течение одного месяца. Организация широкой тракторной запашки была тем более необходимой, что в связи с земельно-водной реформой вводились в оборот большие участки вновь орошенной целинной земли, освоение которой при маломощности переселенческих хозяйств оказалось бы почти невозможным. По решению Среднеазиатского ЭКОСО, Тракторпромхоз выделил Киргизии 69 тракторов, которые были распределены следующим образом: на земли нового орошения по каналу «Урман»— 18 тракторов, «Янги» и «Мирза»—16, остальные тракторы (по 5—10 штук) поступили в крупнейшие хлопковые товарищества. Кроме того, Майкентская и Базар-Курганская волости Джалал-Абадского кантона, расположенные недалеко от нахождения Коканд-Кишлакского отряда Тракторпромхоза на территории Узбекистана, обслуживались 15 тракторами этого отряда. Таким образом, количество работавших на полях Южной Киргизии тракторов в посевную кампанию 1928 г. достигло 84, а с машинами, имевшимися у отдельных товариществ, превысило 90[1].

Что касается переселенцев, то норма для инвентаризации их хозяйств была установлена в 250 руб. Оказание им помощи тракторами в запашке земли значительно облегчило освоение целины.

Переселенцы состояли из совершенно необеспеченной бедноты и батрачества (из 897 переселенцев 759 были безлошадными и не имели инвентаря, остальные располагали небольшим количеством рабочего скота). Большинство переселенцев объединилось в товарищества по совместной обработке земли, и они снабжались лучшими сельхозмашинами. Обслуживанию переселенцев и организованных ими коллективных хозяйств было уделено большое внимание. Агрономы установили рациональные севообороты, произвели разбивку полей. Колхозы получили сельхозмашины,

[1] Итоги земельно-водной реформы..., стр. 49.

а индивидуальные хозяйства — рабочий скот и ручной сельхозинвентарь. Переселенцы снабжались семенами. Таким образом, Коммунистическая партия и Советское государство тщательно подготовились к закреплению реформы, приняли все меры для обеспечения землеустроенных рабочим скотом, инвентарем, продовольствием и фуражом.

Отпущенные на инвентаризацию кредиты были использованы следующим образом:

на рабочий скот	—	1070000 руб.,
на сельхозинвентарь	—	260000 руб.,
на семенной материал	—	240000 руб.,
на продовольствие	—	155000 руб.,
на фураж	—	110000 руб.,
на прочие нужды	—	165000 руб.[1]

Существенной помощью землеустроенным, помимо инвентаризации, явились также авансы и льготы Хлопкома. Каждый землеустроенный посевщик хлопка получал повышенный аванс в размере 1 руб. 50 коп. за пуд хлопка, вместо 1 руб. 35 коп., установленных для других посевщиков. Землеустраиваемые дехкане, применявшие усовершенствованный инвентарь, также получали повышенный аванс. Для колхозов была установлена особая надбавка к авансу. Тракторная вспашка производилась Хлопкомом в кредит на два года, вместо обычного кредитования до урожая. Каждому хозяйству, землеустроенному по реформе, Хлопком выдавал дополнительно к авансу по 5 пудов продовольственного зерна. Кроме того, землеустроенным выдавали на льготных условиях или бесплатно удобрения[2]. При инвентаризации бедноты не забывались и интересы середняков. Авансы Хлопкома и тракторная вспашка в кредит, охватившая значительный процент середняцких хозяйств, явились значительной помощью середняку в хлопковых районах. В зоне зерновых посевов в порядке контрактации Акционерное общество «Азиахлеб» отпустило середняцким хозяйствам 250 тыс. рублей, что с избытком компенсировало отсутствие обычного сельскохозяйственного кредита[3].

---

[1] Итоги земельно-водной реформы..., стр. 50; см. также Отчет правительства за 2 года..., стр. 84.

[2] Итоги земельно-водной реформы..., стр. 50.

[3] Там же, стр. 52.

Весной 1928 года были завершены работы по инвентаризации землеустроенных по реформе бедняцких и батрацких хозяйств. Результаты земельно-водной реформы были успешно закреплены. Советская власть на деле осуществила национализацию земли, т. е. уничтожила основу господства патриархально-феодальных отношений и расчистила почву для утверждения социалистических производственных отношений в аилах и кыштаках. Правильное распределение земли и инвентаря явилось одним из важных моментов процесса осереднячивания дехканских хозяйств. В результате аграрных преобразований были созданы условия для дальнейшего развития сельского хозяйства.

Посевная площадь хлопка за 1925—1928 гг. увеличилась на 52,2%[1]. Особенно показательно сопоставление посевных площадей под хлопком с дореволюционным периодом: в 1913 г. она составляла 21,6 тыс. га, а в 1928 г.— 40,1 тыс. га[2]. Следовательно, земельно-водная реформа способствовала подъему сельского хозяйства и, в частности, хлопководства на юге республики. Успешно прошла также осенняя посевная кампания 1928 г. Площадь посевов в республике тогда достигла 673,9 тыс. га против 639,7 тыс. га в 1913 г.[3]

Земельно-водная реформа, в основном ликвидировав бай-манапскую эксплуатацию, явилась одним из важных условий развития сельскохозяйственной кооперации. Значительная часть бедноты впервые в период этой реформы узнала о существовании сельскохозяйственной кооперации и о той большой роли, которую она играет в хозяйственной жизни аила, кыштака. Это привело к росту членов сельхозкооперации и ее капиталов[4].

После завершения земельно-водной реформы Советская власть продолжала проявлять большую заботу о закреплении ее результатов. В связи с этим Центральная земельная комиссия выступила с обращением к трудовому дехканству. В нем указывалось, что теперь, когда трудовое дехканство получило землю и инвентарь и освободилось от бай-манапского гнета, оно должно добиться более высокого подъема сельского хозяйства. «Наш лозунг к пред-

[1] Отчет правительства за 2 года..., стр. 52.
[2] Социалистическое строительство в Киргизской ССР. Стат. сборник, Фрунзе, 1941, стр. 61.
[3] Там же.
[4] Итоги земельно-водной реформы..., стр. 50—51.

стоящей посевной кампании в кантонах, освобожденных от помещичьего ига, это — ни одного танапа необработанной земли, вперед к культурному земледелию, к усилению посевов хлопка и люцерны в хлопковых районах, расширению хлебных посевов на богаре, укреплению рисовых посевов на землях, где нельзя сеять хлопок»[1]. В обращении рассказывалось о мерах правительства республики по закупке скота для раздачи его бедноте и батрачеству, о помощи дехканам тракторной обработкой орошенных земель. «Трудовое дехканство! — говорилось далее в обращении.— Делайте заявки своим ширкатам на тракторную вспашку. Обсуждайте и представьте такую заявку, по которой тракторами должны быть вспаханы в первую очередь земли безлошадных и малолошадных хозяйств... Организуйтесь вокруг ширкатов. Помогайте друг другу при нехватке рабочего скота. Соединяйтесь по 2, 3, 4 хозяйства для весенней вспашки. Против разбитого земреформой бая и кулака крепите свою кооперацию. При товарищеской помощи друг другу вы сумеете легко добиться того, чтобы наличным количеством рабочего скота вспахать и засеять всю землю»[2]. В этом документе содержался призыв к дехканам научиться пользоваться усовершенствованным инвентарем, применять удобрения, раскрывалось значение продовольственной и кредитной помощи дехканским хозяйствам, обращалось внимание на правильное использование выданных семенных и фуражных фондов, сельхозинвентаря и рабочего скота. «Дехканин, продающий инвентарь, съевший семена, не пользующийся удобрениями, не распахавший свою землю, неизбежно вновь попадает в кабалу к баям... Пусть байство, не верившее в земреформу, — говорилось в обращении, — обманется еще раз, когда увидит, что трудовое дехканство обходится без него и что власти помещиков, торговцев и манапов в Советском Киргизстане положен конец»[3].

Для закрепления результатов реформы были созданы кантонные и волостные комиссии. Основные их задачи заключались в том, чтобы обеспечить инвентаризацию наделенных хозяйств и освоение полученной ими земли, вовлечь в общественно-политическую и хозяйственную жизнь вновь выявленный бедняцкий и середняцкий актив[4].

---

[1] Джалал-Абадский горархив, ф. 110, оп. 1, д. 5, лл. 18—20.
[2] Там же.
[3] Там же, д. 6, лл. 2—4.
[4] Там же.

Они должны были содействовать улучшению работы ширкатов, кооперации, укреплению партийных организаций, Советов, союза «Рабземлес». На комиссии возлагались также задачи успешного проведения массово-политических кампаний (реализация займа, разъяснение решений XV съезда партии и т. д.)[1]. Чтобы закрепить итоги земельно-водной реформы, полностью устранить влияние баев и манапов на бедноту, были организованы краткосрочные курсы бедняцко-батрацкого актива, оказавшего большое содействие в осуществлении указанных мероприятий[2]. Задача этих курсов состояла в том, чтобы дать курсантам элементарные сведения из марксистско-ленинского учения о советском строительстве, ознакомить их с очередными задачами партии, выдвинутыми на XV съезде ВКП(б) и 4-й Киргизской областной партийной конференции, и, наконец, практически показать, как надо вести работу по коллективизации, перестройке народного хозяйства на социалистической основе[3].

Курсы работали в 3-х волостях: 23 февраля они начали работу в Араван-Буринской, 25 февраля — в Наукат-Турукской и с 27 февраля 1928 года — в Ичкиликской[4].

Всего на курсах училось 97 человек: членов ВКП(б) — 41, членов ВЛКСМ — 27, беспартийных — 29.

По социальному положению среди курсантов насчитывалось: батраков — 28, бедняков — 43, середняков —26[5]. Окончившие курсы дехкане затем активно участвовали в закреплении реформы.

Таким образом, закрепление итогов земельной реформы шло по двум основным направлениям: общественно-политическому и хозяйственному. Первое из этих направлений заключалось в том, что проводилась организация масс бедняков и батраков под знаком всемерного ограждения завоеваний земельной реформы от попыток байства и манапства восстановить старые земельные отношения, вернуть свои земли и инвентарь[6]. С этой целью в аилах и кыштаках работали волостные комиссии по закреплению реформы, систематически проводились собрания дехкан по вопросу об

[1] Джалал-Абадский горархив, ф. 110, оп. 1, д. 6, лл. 2—4.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 1628, л. 17.
[3] Там же.
[4] Там же.
[5] Там же, л. 18.
[6] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 2, д. 494, лл. 79—81.

итогах земельно-водной реформы. Большое внимание уделялось закреплению актива, выросшего в процессе осуществления аграрных преобразований, путем выдвижения активистов на советско-партийную работу. Группы содействия реформе были распущены, но многие члены этих групп объединены вокруг Советов и партийных органов для дальнейшей работы[1]. В результате еще более укрепилась классовая сплоченность трудового дехканства, упрочился союз рабочего класса и крестьянства, повысилась активность трудящихся в социалистическом строительстве. Заместитель председателя Куршабской волостной земельной комиссии, член ЦИК Киргизской АССР Айсин Жаманетдин указывал, что все землеустроенные по реформе дехкане заявили баям и манапам: «ВКП(б) и Советская власть нас освободили от вашего векового гнета и наделили нас землей, отобрали у вас то богатство, которое было создано руками и потом наших отцов, дедов и распределили между нами, больше мы вам не позволим над нами издеваться, а полученную нами землю и инвентарь вы, манапы и баи, можете обратно получить только через наши трупы»[2].

Активное участие в закреплении реформы приняли комсомольские организации. Они помогали земельным комиссиям распределять сельхозинвентарь и скот среди дехканской бедноты, учили бедноту осваивать полученную землю, содействовали кооперированию дехканских хозяйств, боролись за повышение культуры земледелия.

Комсомольцы постоянно разъясняли дехканам превосходство коллективного труда перед индивидуальным, агитировали их вступать в колхозы, в кооперативы. Так, в Араване комсомольцы вовлекли в сельскохозяйственное товарищество 35 человек, в Тюпе-Кургане —30, в Лянгаре— 11, в Шарк-Кишлаке —15, Кашгар-Кишлаке — 11 человек. Комсомольская ячейка 3-го аила Яссы Араван-Буринской волости активно содействовала организации кооператива, в который вступило 73 человека[3].

По инициативе комсомольской организации в Ошской волости в товарищество по общественной обработке земли

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 2, д. 494, лл. 79—81.

[2] Там же, лл. 105—106.

[3] Там же, ф. 41, оп. 3, д. 154, л. 23.

было принято 61 хозяйство, объединявшее 181 человека, в том числе 33 комсомольца. В четырех товариществах 4 комсомольца были избраны в правление[1]. Организовалось 11 комсомольских артелей[2].

Одной из форм борьбы комсомольцев за закрепление реформы и подъем сельского хозяйства стало их участие в создании и работе сельскохозяйственных кружков, которые распространяли среди дехкан агротехнические знания. Комсомольцам помогали местные учителя, агрономы. Обосновывая необходимость таких кружков, один комсомолец, выступивший на собрании в Караване, сказал, что трудовое дехканство не может вести хозяйство такими отсталыми методами, какими его вели баи. Поскольку земля перешла в руки трудящихся, то они должны быть заинтересованы в лучшей ее обработке[3]. В кружках дехкане знакомились с новыми методами ведения сельского хозяйства, борьбы с сельскохозяйственными вредителями и т. д. Сельскохозяйственные кружки функционировали в Кашгар-Кишлаке, Кызыл-Кишлаке, Шарк-Кишлаке, Кара-Дехкан, Джилянды Ошского кантона[4]. Кружкам выделялись специальные участки для проведения опытных работ.

В отдельных кружках, где имелась для этого возможность, изучались сельскохозяйственные машины. Так, по инициативе комсомольской ячейки кыштака Джилянды был создан кружок по изучению трактора, занятия в котором проводил тракторист — комсомолец Иван Глущенко[5].

Другой формой пропаганды прогрессивных методов ведения сельского хозяйства были показательные хозяйства. Хорошую инициативу проявил секретарь комсомольской ячейки кыштака Кара-Дехкан, бывший батрак Александрович, принимавший активное участие в проведении реформы. Получив по земельной реформе землю и сельхозинвентарь, он организовал опытное, показательное хозяйство.

Весной 1928 г. из 3 десятин земли одну он засеял протравленными семенами. Результаты опыта оказались превосходными. С десятины, засеянной протравленными се-

---

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 41, оп. 3, д. 327, л. 247.
[2] Там же, д. 154, л. 23; ф. 68, оп. 1, д. 19, л. 25.
[3] Там же, ф. 41, оп. 3, д. 327, л. 243.
[4] Там же, л. 244.
[5] Там же.

менами, несмотря на засуху, он снял урожай значительно более высокий, чем с двух остальных[1]. Применяя передовую агротехнику, Александрович произвел 5 укосов клевера, в то время как другие дехкане смогли получить не более трех укосов. Он хорошо ухаживал за скотом, приобрел сенорезку, при помощи которой добился уменьшения потерь фуража при вскармливании, произвел прививку фруктовых деревьев.

В том же кыштаке образцовое хозяйство создал также комсомолец Егор Кукушенко[2].

С большим интересом изучали дехкане новые методы ведения сельского хозяйства. Вскоре 8 крестьян последовали примеру комсомольцев и засеяли свои участки протравленными семенами[3]. В селении Покровском комсомольцы протравили 4500 пудов семян. Комсомольцы ходили по домам, вели агитацию за протравку семян. Комсомолец Нагель в Боткан-Бубумской волости сам протравил 66 пудов зерна и показал дехканам, как это делать. В Исфайрамской волости он же вел беседы с дехканами о том, как бороться с сельскохозяйственными вредителями и о культуре ведения сельского хозяйства[4].

Комсомол Киргизии успешно справился с поставленной перед ним задачей — активно и целеустремленно вел борьбу за проведение земельно-водной реформы. Он с честью выполнил завет В. И. Ленина: «Быть ударной группой, которая во всякой работе оказывает свою помощь, проявляет свою инициативу, свой почин»[5].

Земельно-водная реформа, наделившая землей и инвентарем тысячи батраков, бедняков и чайрикеров, освободившая их от байской зависимости, создала предпосылки для дальнейшего развития сельского хозяйства.

Насколько вновь наделенные бедняки и батраки сумели закрепить за собой и освоить полученную землю, инвентарь и рабочий скот? В этом отношении очень показательны итоги обследования двух волостей — Базар-Курганской и Майкентской.

Массовое обследование хозяйств показало, что по

---

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 41, оп. 3, д. 327, л. 246.

[2] Там же.

[3] Там же, л. 247.

[4] Там же, л. 245.

[5] В. И. Ленин. ПСС, т. 41, стр. 316.

разным причинам не освоили землю 2% хозяйств, 20% хозяйств освоили ее на 50%, остальные освоили полностью. Часть земли осталась не освоенной из-за того, что была непригодна для пахоты или не хватило средств для ее обработки[1]. Факты отказа от обработки земли были единичными. В основном они объяснялись неудобным расположением земельного надела, когда батрак или бедняк получал его далеко от местожительства, отсутствием в отдельных случаях рабочего скота[2]. В основном трудовое дехканство успешно освоило земельные наделы. Земельно-водная реформа была закреплена.

Большое внимание партийная организация Киргизии уделяла укреплению женских хозяйств, организованных во время реформы. 28 августа 1928 г. Исполбюро Киргизского обкома ВКП(б), обсудив этот вопрос, приняло резолюцию, в которой намечался целый ряд мероприятий по оказанию им помощи. Предполагалось, в частности, обеспечить их семенами, помочь тракторной вспашкой земли, охватить контрактацией посевы и др.[3]

Земельно-водная реформа в основном ликвидировала феодальное землепользование, нанесла решительный удар по баям и манапам. Издольная аренда и другие виды кабальной зависимости почти полностью были устранены. Она явилась одной из предпосылок коллективизации сельского хозяйства, окончательной ликвидации байства и манапства, успешного перехода киргизского народа к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Уже в ходе аграрных преобразований, за счет организации новых коллективных хозяйств, усилился рост социалистического сектора сельского хозяйства.

Но несмотря на то, что реформа нанесла сокрушительный удар по патриархально-феодальным отношениям, ограничила в значительной степени бай-манапские группы хозяйств, она не ликвидировала полностью эксплуатацию. Подводя итоги земельных преобразований, V Киргизская областная партийная конференция отметила, что «земельно-водная реформа обеспечила осуществление фактической

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 1623, л. 90.

[2] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 2, д. 540, лл. 107—116.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 1619, л. 36.

национализации земли и социалистическое воздействие на сельское хозяйство»[1].

Аграрная реформа внесла коренные изменения в социальную структуру аила и кыштака, имела большое влияние на процессы классовой дифференциации. Резко сократилось число эксплуататорских хозяйств, укрепились батрацкие и бедняцкие хозяйства. В основном было ликвидировано безземелье и малоземелье дехкан. Получив землю и сельхозинвентарь, значительная часть (более 18 тыс.) бедняцких и чайрикерских хозяйств стали середняцкими, превратившись в мелкотоварных производителей. Резкое сокращение числа батраков и бедняков, безземельных и малоземельных хозяйств, не имеющих рабочего скота и сельхозинвентаря, — таков важный социальный итог аграрной реформы 1927—1928 гг. в Южной Киргизии.

В. И. Ленин неоднократно указывал на этот социально-экономический сдвиг в деревне, который произошел в России (и гораздо позже в среднеазиатских аилах и кыштаках). «Крестьянство стало гораздо более средним,— говорил В. И. Ленин на X съезде партии,— чем прежде, противоречия сгладились, земля разделена в пользование гораздо более уравнительное, кулак подрезан и в значительной части экспроприирован — в России больше, чем на Украине, в Сибири меньше. Но в общем и целом, данные статистики указывают совершенно бесспорно, что деревня нивелировалась, выравнилась, т. е. резкое выделение в сторону кулака и в сторону беспосевщика сгладилось. Все стало ровнее, крестьянство стало в общем в положение середняка»[2]. Ликвидация безземелья и малоземелья, осереднячивание южнокиргизского аила и кыштака означало существенное улучшение положения киргизского и узбекского дехканства.

В статье «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» В. И. Ленин писал: «В крестьянской стране первыми выиграли, больше всего выиграли, сразу выиграли от диктатуры пролетариата крестьяне вообще... *Впервые* при диктатуре пролетариата крестьянин работал на себя и *питался лучше горожанина*. Впервые крестьянин увидел свободу на деле: свободу есть свой хлеб, свободу от голода»[3].

---

[1] Коммунистическая партия Киргизии в резолюциях и решениях..., стр. 204.

[2] В. И. Ленин, ПСС, т. 43, стр. 59—60.

[3] Там же, т. 39, стр. 276.

Политика Советской власти в отношении середняка окончательно закрепила его доверие к ней, подняла политическую активность. Наряду с повышением удельного веса середняка возросло его политическое значение. Значительно ослабло влияние эксплуататоров на социально-экономическую и культурную жизнь аила и кыштака.

Борьба за землю всколыхнула широкие массы трудового дехканства, организовала и сплотила их вокруг Коммунистической партии и Советской власти.

Земельно-водная реформа вовлекла широкие слои дехканства в кипучую борьбу за ликвидацию бай-манапской эксплуатации, за укрепление Советской власти. Тысячи и десятки тысяч ранее задавленных гнетом баев и манапов, темных и неграмотных дехкан, теперь осознали свои классовые интересы, свою социальную силу и, почувствовав мощную поддержку Советской власти, вступили в активную борьбу за справедливое революционное решение аграрного вопроса. В ходе реформы сложился новый сельский актив, состоящий из бедняков, батраков и середняков, которые постепенно осознали значение объединения для успеха реформы. Укреплялся союз рабочего класса и трудового дехканства.

Осуществляя вековую мечту о земле, трудовое дехканство активно боролось за укрепление местных Советов, изгоняло оттуда бай-манапские элементы, тормозившие аграрную реформу. Вместо них в состав Советов выдвигались наиболее передовые бедняки и батраки, коммунисты и комсомольцы. Таким образом, в ходе земельно-водной реформы укреплялась Советская власть и социалистический строй.

Земельно-водная реформа, проходившая в условиях острой классовой борьбы, явилась настоящей школой воспитания трудового дехканства в духе социализма, ибо в процессе ее проведения изживались феодально-родовые и религиозные пережитки, утверждалась социалистическая идеология. В ходе реформы зрела и укреплялась в дехканстве идея коллективизации сельского хозяйства, развития различных форм кооперации. Трудовое дехканство в итоге аграрных преобразований накопило богатый опыт классовой борьбы, научилось распознавать своих врагов, повышалась его политическая сознательность. Тысячи дехкан работали в группах содействия реформе, в местных Советах, помогали статистическим отрядам, участвовали на митингах, собраниях и демонстрациях по поводу рефор-

мы, разоблачали проделки эксплуататоров, пытавшихся сорвать проведение аграрных преобразований.

Земельно-водная реформа пробудила не только политическую, но и трудовую активность масс, способствовала повышению культурного уровня дехканства. Оно стало стремиться к образованию коллективных хозяйств, заботиться о повышении производительности труда в сельском хозяйстве и т. д. Вспомним обращение дехкан к земельным комиссиям об улучшении породности скота, о замене местных примитивных орудий труда более совершенными, об организации мелиоративных товариществ, об улучшении орошения посевов, о развитии сельскохозяйственной кооперации, вспомним, наконец, горячее стремление бедняков, батраков и чайрикеров ликвидировать свою безграмотность и создать школы.

Нельзя не отметить огромное значение земельно-водной реформы в раскрепощении киргизских и узбекских женщин. В результате реформы землей было наделено 259 женских хозяйств[1]. Получая земельный надел и самостоятельно обрабатывая его, женщина тем самым приобретала экономическую независимость от мужчины, который издавна выступал в роли кормильца. Это обстоятельство имело исключительно большое значение в деле раскрепощения женщин. Выступившая на III сессии ЦИК Киргизской АССР 27 апреля 1928 г. одна из активных участниц борьбы за раскрепощение женщин Киргизии Т. Усманова говорила, что земельно-водная реформа много сделала для освобождения женских масс. Наделение их землей и создание женских хозяйств явилось, по ее мнению, важной практической мерой, показавшей, что женщина является равноправным членом нашего общества, что она может иметь свое хозяйство и наравне с мужчиной обрабатывать землю[2]. Не менее важное значение имело вовлечение женщин в борьбу за проведение аграрных преобразований, включение их в состав Советов, групп содействия реформе, союза «Кошчи» и других общественных и кооперативных организаций. Земельно-водная реформа не только ликвидировала те порядки, которые создавали возможность эксплуатировать и угнетать трудовое дехканство, но наносила сильный

[1] Итоги земельно-водной реформы..., стр. 21; в архивном документе значится 223 землеустроенных женских хозяйства. См.: ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 1689, лл. 130—131.

[2] ЦГА Киргиз. ССР, ф. 21, оп. 3, д. 120, л. 10.

удар и по вредным обычаям в бытовом укладе коренного населения. В этом отношении большое значение имело повышение сознательности киргизских и узбекских женщин. Бывая на митингах и собраниях, посвященных реформе, на специальных женских собраниях, участвуя в работе кооперации, союза «Кошчи» и других общественных организаций, женщины все активнее включались в борьбу за свое освобождение, выступали против старых бытовых устоев, унижавших их человеческое достоинство. Не случайно под влиянием земельно-водной реформы многие женщины-узбечки стали снимать паранджу. Это происходило обычно на профсоюзных собраниях, собраниях союза «Кошчи» и других. В отчете Ошского канткома партии II кантонной партийной конференции указывалось, что в Ошском кантоне 649 узбечек сняли паранджу[1].

Организатором и руководителем всенародной борьбы за подготовку и проведение земельно-водной реформы выступила партийная организация республики. Руководствуясь бессмертным учением марксизма-ленинизма, изучая социально-экономические явления и процессы, происходившие в кыштаках и аилах Южной Киргизии, партийная организация глубоко научно подходила к проведению земельных преобразований.

Партия понимала, что уже к концу 20-х годов созрели все необходимые условия для революционного преобразования земельных отношений, что необходимо безотлагательно решить аграрный вопрос. Партийная организация республики во главе с Киргизским обкомом ВКП(б), исходя из требований и нужд трудового дехканства, поставила вопрос о проведении в ближайший период земельной реформы. Прежде чем приступить к реформе, партийная организация провела большую и кропотливую работу по ее подготовке, внимательно изучала социальную структуру киргизского аила и кыштака, сложившиеся земельные отношения, расстановку классовых сил, национальные взаимоотношения и т. д. Опыт аграрной реформы 1927-1928 гг. показывает, насколько правильным было деление всего процесса земельных преобразований на два этапа: этап их подготовки и этап проведения.

На первом этапе в ходе практического изучения земель-

---

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 8, д. 6, л. 54.

ных отношений было не только установлено, сколько всего имеется земли и сельхозинвентаря, а также как они распределяются между различными социальными группами аила или кыштака, но и — что самое трудное — строго установлена грань между середняцким и эксплуататорским хозяйствами. Определение этой грани базировалось на изучении конкретных экономических и социальных явлений, взятых из живой действительности киргизского аила и кыштака. Оно было результатом глубокого научного анализа земельных отношений, основанного на марксистско-ленинском учении по аграрному и крестьянскому вопросам. Это во многом предопределило успех аграрных преобразований, ибо «скоропалительными» действиями среднее дехканство могло быть отброшено в лагерь противников изменения существовавших порядков в землепользовании.

Определив социальную фигуру середняка, партийная организация с самого начала аграрных преобразований вела большую разъяснительную работу за привлечение их к активному решению аграрного вопроса. Укрепление местных Советов, партийных, комсомольских и других общественных организаций, проведение агитационной работы явились важнейшими мероприятиями партии по подготовке реформы. Это показывает, что партийная организация республики выступила подлинным руководителем и организатором народных масс в борьбе за землю. Она нашла необходимые пути решения аграрного вопроса и повела трудовое дехканство на ликвидацию феодальной эксплуатации.

Работа политуполномоченных, земельных комиссий и агиткомиссий, практически изучавших жизнь киргизского аила и кыштака как на этапе подготовки, так и проведения реформы, позволила дать ответы на целый ряд вопросов, без знания которых нельзя было проводить земельно-водную реформу (настроение различных социальных групп дехканства, отношение байства, манапства, мусульманского духовенства к земельно-водной реформе и т. д.).

Коммунисты были в первых рядах борцов за землю. Они показывали примеры беззаветного служения народу, увлекали за собой дехкан в борьбе с баями, манапами и другими эксплуататорами. Все важнейшие мероприятия земельно-водной реформы проводились при ближайшем участии и под руководством партийной организации.

II Ошская кантонная конференция в резолюции от 14 ноября 1927 г. подчеркивала: «Конференция также отме-

чает успешную работу и руководство обкома в подготовке по проведению земельно-водной реформы в южных кантонах Киргизии и считает эту задачу центральной для ближайшей работы обкома, ибо успешное завершение ее создает условия для действительного подъема производительных сил сельского хозяйства на юге, развития доподлинной советской общественности и большевизации рядов партии»[1].

Киргизский обком ВКП(б), Ошский и Джалал-Абадский канткомы партии систематически обсуждали вопросы проведения реформы. Сотни коммунистов были направлены в аилы и кыштаки в качестве политуполномоченных, агитуполномоченных, членов волостных земельных комиссий, оперативных троек, заведующих агитарбами, агитаторов.

В составе ЦЗК работали опытные партийные работники такие, как Д. Садаев, И. Вайнер, Э. Эсенаманов, Т. Айтматов и многие другие. Большую работу проводил Кызыл-Кийский райком ВКП(б), неоднократно обсуждавший вопросы земельной реформы и направивший коммунистов для практического участия в ней. Рабочие-коммунисты вели разъяснительную работу в аиле и кыштаке, созывали собрания бедноты и батрачества, вовлекали дехкан в борьбу за земельные преобразования[2]. Так, бюро Кызыл-Кийского райкома ВКП(б) 1 декабря 1927 г. отметило, что дехкане активно участвуют в проведении реформы, а партийная организация ведет агитационно-массовую работу[3]. Отсутствие в некоторых кыштаках Исфайрамской волости партийных ячеек[4], конечно, являлось отрицательным явлением, и это обстоятельство учитывал Кызыл-Кийский райком партии. Он осуществлял повседневное руководство работой Исфайрамской волостной земельной комиссии, оказывал ей большую помощь[5].

Следует сказать, что некоторые низовые партийные ячейки в аилах и кыштаках принимали слабое участие в реформе, так как были засорены эксплуататорскими элементами или пособниками баев и манапов. Но даже в этих ячейках многие члены партии активно боролись за прове-

---

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 2, д. 388, л. 66.
[2] Там же, ф. 8, оп. 8, д. 58, л. 40.
[3] Там же, д. 61, л. 132.
[4] Там же, д. 18, л. 65.
[5] Там же.

дение реформы[1]. По сведениям Базар-Курганской и Наукат-Турукской волостных земельных комиссий, коммунисты энергично работали в группах содействия реформе[2]. Члены Уч-Курганской партийной ячейки организовывали и сплачивали бедняков и батраков, разоблачали попытки баев скрыть свои земли[3]. Отовсюду поступали сообщения об активном участии партийных ячеек в проведении земельно-водной реформы[4].

Все это позволяет сделать вывод о том, что партийная организация Киргизии, руководствуясь марксистско-ленинским учением, правильно и целеустремленно направляла движение широких масс трудового дехканства за решение аграрного вопроса, выступала организатором и вождем земельных преобразований на юге республики.

В результате реформы еще больше возрос авторитет Коммунистической партии. Народные массы на собственном опыте убедились в том, что Коммунистическая партия и Советская власть постоянно проявляют заботу о нуждах трудящихся, оказывают им систематическую помощь, что у них нет более важных задач, чем забота о трудовом народе. II Узгенская партийная конференция в своем постановлении отмечала: «Считать, что благодаря своевременной и правильно поставленной земреформе, наряду с хозяйственным строительством... мы имеем рост доверия и симпатий трудящегося населения к партии и Советской власти»[5].

Именно этим следует объяснить тот факт, что в процессе аграрной реформы трудовое дехканство стремилось вступить в ряды ленинской партии. Только в течение одного месяца в Куршабский волком ВКП(б) поступило от молодых батраков, бедняков и чайрикеров около 100 заявлений о приеме в партию[6], в Наукат-Турукской волости—

---

[1] Коммунистическая партия Киргизии в резолюциях и решениях..., стр. 126; Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 17, л. 169.

[2] Там же, л. 170,

[3] Там же, д. 18, л. 65.

[4] Там же, лл. 12, 177. См. также Джалал-Абадский горархив, ф. 138, оп. 1, д. 1, лл. 59—62.

[5] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 63, л. 134.

[6] Там же, ф. 10, оп. 2, д. 494, л. 109.

около 50[1]. Партийная организация Кызыл-Кия с 15 ноября 1927 г. по 15 апреля 1928 г. выросла на 52 человека. «Этот рост,— говорится в отчете Кызыл-Кийской партийной организации,— проходил главным образом за счет кишлака, *под влиянием земельной реформы* и партучебы»[2].

В месяцы земельно-водной реформы в Ошском кантоне в партию вступило 93 человека, из них бедняков — 31, батраков — 62. Из них киргизов было 68, узбеков — 24, таджиков — 1. В числе принятых в ряды партии было 6 женщин[3]. Авангардная роль комсомольских организаций в проведении земельно-водной реформы, их самоотверженная борьба с баями, манапами и другими эксплуататорами способствовали пополнению комсомольских рядов молодыми активистами. В результате численность комсомольских организаций в Южной Киргизии за период с 1 октября 1927 г. по 1 апреля 1928 г. по приблизительным данным возросла на 474 человека, или на 24,6%[4].

Даже после завершения реформы активность дехканства в проведении мероприятий Советской власти била ключом. Инструктор Киробкома ВКП(б) Исаев в докладной записке секретарю обкома Шубрикову сообщал из Ошского кантона: «Несмотря на недостаточно проделанную работу по организации воспитания, вовлечению выявившегося актива, все же необходимо отметить непогашающуюся активность бедняцко-батрацких, а местами и середняцких масс, направленную на поддержку и успешное проведение мероприятий, проводимых Советской властью и партией»[5]. Кампании по устройству дорог, учету объектов обложения налогом, по распространению крестьянского займа «благодаря земреформе проведены быстрей и с лучшими результатами»[6].

Особенно активно дехкане участвовали в работе собраний актива, сельсоветов, учете объектов обложения налогом[7]. Повысился интерес дехканства к улучшению сельского хозяйства, к переходу к коллективным методам обработки земли. Например, в Араван-Буринской волости беднота, не имевшая рабочего скота, коллективно вспахала

[1] Архив Института истории при ЦК КП Киргизии, ф. 8, оп. 8, д. 18, л. 57.
[2] Там же, д. 194, л. 207; (подчеркнуто нами.— Д.Б.)
[3] Там же, ф. 10, оп. 2, д. 540, лл. 107—116.
[4] Там же, ф. 41, оп. 3, д. 409, л. 4.
[5] Там же, ф. 10, оп. 2, д. 540, лл. 107—116.
[6] Там же.
[7] Там же.

1500 танапов земли[1]. С каждым днем росла активность трудового дехканства, его политическая сознательность. После реформы сошли на нет старометодные школы, суды казиев и биев. Усилилось участие крестьян в выборах в местные Советы и в их работе.

Если в 1925 г. в выборах Советов Киргизии участвовало 43,93% всех избирателей, то в 1928—1929 гг. — уже 82%, причем резко повысилось участие в выборах женщин[2].

Однако некоторые местные партийные и советские организации недостаточно работали с дехканами[3]. Но эти просчеты в их работе постепенно изживались. Бедняцко-батрацкий актив, сформировавшийся в ходе земельно-водной реформы, стал в дальнейшем крепкой опорой Советской власти. «Земельно-водная реформа,— говорится в резолюции V Киргизской областной партийной конференции,— революционизировала бедноту как опору рабочего класса в деревне и создала условия для быстрого подъема производительных сил сельского хозяйства и роста его товарности»[4]. После реформы классовые враги (баи, манапы, духовенство) продолжали вести тайную борьбу против трудового дехканства и Советской власти. Они пытались реставрировать старые порядки, вернуть свое имущество, конфискованное в ходе реформы, сопротивлялись проведению политики Советской власти.

Чтобы закабалить бедноту, они использовали ее экономические затруднения, связанные с освоением земельных наделов[5]. Однако в ходе социалистического строительства сопротивление классовых врагов постепенно преодолевалось. Партия уверенно вела трудовое дехканство к массовой коллективизации сельского хозяйства.

Второй Пленум Киргизского обкома ВКП(б) и III сессия ЦИК Киргизской АССР, обсудив итоги земельно-вод-

---

[1] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10 оп. 2, д. 540, лл. 107—116.

[2] М. Джунусов. О некапиталистическом пути развития киргизского народа к социализму. Фрунзе, Киргизгосиздат, 1958, стр. 121.

[3] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10..., оп. 2, д. 540, стр. 107—116.

[4] Коммунистическая партия Киргизии в резолюциях и решениях..., стр. 204.

[5] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 2, д. 540, лл. 107—116.

ной реформы, отметили, что она достигла намеченной цели[1]. Среднеазиатское бюро ЦК ВКП(б) в постановлении от 1 июня 1930 г. «О состоянии и работе Ошской окружной партийной организации» также подчеркнуло успехи проведения аграрной реформы[2].

2 апреля 1928 г. решением Исполбюро Ошского канткома ВКП(б) в связи с завершением реформы были ликвидированы земельные комиссии, сокращен аппарат, работавший по закреплению реформы, и оставлены в каждой волости по два человека, которые занимались теперь вопросами инвентаризации дехканских хозяйств. Одновременно работа по закреплению реформы возлагалась на уполномоченных по проведению посевной кампании. Такие же мероприятия были осуществлены и в Джалал-Абадском кантоне[3]. Однако партийная организация Киргизии продолжала работать над тем, чтобы закрепить успехи, достигнутые в результате земельно-водной реформы, укрепить многочисленный актив трудового дехканства и, опираясь на него, все шире развертывать социалистическое строительство в республике.

---

[1] Коммунистическая партия Киргизии в резолюциях и решениях.., стр. 185; ЦГА Киргиз. ССР, ф. 21, оп. 2, д. 7, л. 8.

[2] ЦК ВКП(б) и Союзное правительство Киргизии, Фрунзе, 1937, стр. 24.

[3] Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 2, д. 542, л. 71; ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 1626, лл. 51—52.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Более 40 лет прошло с тех пор, как в Южной Киргизии была проведена земельно-водная реформа. За этот исторически небольшой отрезок времени киргизский народ совершил гигантский скачок от отсталости к прогрессу, построил социализм и ныне уверенно идет к сияющим вершинам коммунизма.

Одна из особенностей социалистического строительства в Киргизии заключалась в том, что киргизский народ перешел от феодализма к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Ликвидация феодальных отношений в республике, осуществленная в результате земельно-водных реформ и других мероприятий, явилась необходимым условием развертывания социалистического строительства в республике.

Изучение аграрной реформы в Южной Киргизии в 1927—1928 гг. показывает, что она привела к важным экономическим и политическим итогам. Феодальная эксплуатация, прикрытая феодально-родовыми пережитками и освященная мусульманской религией, была в основном ликвидирована. Трудовое дехканство получило землю, воду, сельхозинвентарь. Реформа открыла возможности для дальнейшего роста производительных сил сельского хозяйства, создала одну из важнейших предпосылок победы колхозного строя.

Коммунистическая партия выступила организатором и руководителем всенародной борьбы за подготовку и проведение реформы. Она изучила социально-экономические отношения на юге республики, провела большую органи-

зационную и массово-политическую работу по подготовке реформы, мобилизовала трудовое крестьянство на борьбу с эксплуататорскими элементами. В ходе аграрных преобразований значительно возросло классовое самосознание трудового крестьянства, его активность в борьбе с баями, манапами и другими эксплуататорскими элементами.

Важным итогом реформы явилось завоевание среднего дехканства на сторону радикальной переделки земельных отношений. Произошли значительные изменения в социальной структуре крестьянства. Значительная часть крестьян бедноты и батрачества в результате наделения их землей превратилась в середняков. Среднее дехканство стало основной социальной группой в аиле и кыштаке Южной Киргизии.

Земельно-водная реформа способствовала развитию социалистических форм труда в сельском хозяйстве. В ходе реформы было образовано 65 коллективных хозяйств. Началось интенсивное формирование класса колхозного крестьянства.

Однако следует подчеркнуть, что земельно-водная реформа еще не ликвидировала полностью эксплуатации дехкан. Эксплуататорские элементы еще находили некоторые возможности для угнетения бедноты и батрачества. Но эксплуатация уже не могла проявиться в прежних формах и масштабах.

Земельно-водная реформа привела к дальнейшему укреплению советского строя, еще более сплотила трудовое дехканство вокруг партии и Советов, значительно повысила его активность во всех областях хозяйственной, культурной и политической жизни республики.

Орудием успешного осуществления аграрной реформы являлось советское государство, оказавшее неоценимую помощь дехканству в борьбе с эксплуататорами, в его хозяйственном устройстве, в освоении полученной земли.

Большую роль в подготовке и проведении земельно-водной реформы сыграла комсомольская организация республики, которая рука об руку с коммунистами шла в авангарде борьбы за решение аграрного вопроса. Сотни и тысячи комсомольцев помогали проводить учетно-статистическое обследование, разъяснительную работу среди дехкан, разоблачали баев, манапов, мусульманское духовенство.

Земельно-водная реформа осуществлялась в трудных

условиях, связанных с сопротивлением бай-манапских и других враждебных элементоз, сильным влиянием киргизских феодалов на бедноту, живучестью родовых и религиозных пережитков, затушевывавших классовые противоречия; еще низка была сознательность дехканства, широкая борьба с его темнотой и безграмотностью только еще развертывалась.

В результате аграрной реформы еще более укрепился союз бедноты, батрачества и середняков, с одной стороны, и рабочего класса и крестьянства, с другой.

Изучение аграрных преобразований показывает, что Коммунистическая партия проводила правильную аграрную политику, отвечающую жизненным интересам трудового дехканства.

Земельно-водная реформа 1927—1928 гг. в Южной Киргизии свидетельствует о торжестве аграрной теории марксизма-ленинизма. Это подтверждает весь дальнейший путь развития киргизского дехканства, победа колхозного строя, успехи социалистического сельского хозяйства в Киргизии.

За последние годы сельское хозяйство Киргизии, как и всей страны, добилось новых больших успехов. Дальнейшие рубежи сельскохозяйственного производства в стране определены решениями XXIII съезда КПСС, новым пятилетним планом. Нет сомнений в том, что они будут с честью достигнуты. Залог этого — самоотверженный труд советского крестьянства, его стремление отдать все силы благородному делу строительства коммунизма.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
Введение	3
Глава I. Земельные отношения в южной Киргизии накануне реформы	17
Глава II. Подготовка земельно-водной реформы	31
Глава III. Проведение земельно-водной реформы	79
Глава IV. Социально-экономические и политические итоги земельно-водной реформы	132
Заключение	167

ОШСКАЯ
областная
БИБЛИОТЕКА
Инв. №164314

Давид Миронович Будянский

ЗЕМЕЛЬНО-ВОДНАЯ РЕФОРМА В ЮЖНОЙ КИРГИЗИИ

Редактор *В. И. Шерстобитов*
Техн. ред. *А. Бейшенов*
Корректор *А. С. Мильникер*

Сдано в набор 14/III-1968 г. Подписано к печати 28/XI-1968 г. Д—06911. Бумага типографская № 2, формат 84×108 1/32, 5,37 физич. печ. л., 9,03 условн. печ. л. 9,14, учет.-изд. л. Тираж 1000. Заказ 1725. Цена 67 к.

Киргизполиграфкомбинат Главполиграфиздата Мин. культуры. Кирг. ССР.

67 к.